31761 06978614 3

Bonch-Bruevich, Vladimir Dmitrievich

Materialy k istorii i izucheniiu russkago sektantstva i raskola

BR
932
B6
vyp.6

Matériaux pour servir à l'histoire des sectes russes. Livraison 6.
PERSÉCUTIONS DES BAPTISTES.
Prix: 1 fr. 80 cms.; 1 sh. 6 d.; 38 cts.; Mrk. 1,50; K. 1,80; 75 коп.

АТЕРІАЛЫ КЪ ИСТОРІИ И ИЗУЧЕНІЮ РУССКАГО СЕКТАНТСТВА.
Выпускъ 6-й.

РЕСЛѢДОВАНІЕ БАПТИСТОВЪ

ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЙ СЕКТЫ.

Подъ редакціей, съ вступительной статьей и примѣчаніями
Владимира Бончъ-Бруевича.

Съ предисловіемъ
А. и В. Чертковыхъ.

НЕ ВЪ СИЛѢ БОГЪ,
А ВЪ ПРАВДѢ

Изданіе „Свободнаго Слова".

№ 69.

A. Tchertkoff

GENERALVERTRETUNG
VERLAG EUGEN DIEDERICHS IN LEIPZIG

ИЗДАНІЯ „СВОБОДНАГО СЛОВА".

A. Tchertkoff, Christchurch, Hants, England.

		Р.	К.
1.	**Напрасная Жестокость.** *В. Черткова.*	—	20
2.	**Голосъ Древней Церкви.** *И. Трегубова.* (Распрод.)	—	12
3.	**Помогите!** Обращеніе къ обществу. *П. Бирюкова, И. Трегубова и В. Черткова.*	—	12
4.	**Положеніе духоборовъ на Кавказѣ въ 1896 г.** *П. Бирюкова и В. Черткова.*	—	20
5.	**Письма Петра Васильевича Ольховика.**	—	30
6.	**Какъ читать Евангеліе, и въ чемъ его сущность?** *Л. Н. Толстого.* (2-ое изданіе.)	—	12
7.	**Приближеніе Конца.** *Л. Н. Толстого.*	—	12
8.	**Объ отношеніи къ государству.** (2-ое изданіе.) (3 письма: къ либераламъ и друг.) *Л. Н. Толстого.*	—	20
9	**Царство Божіе внутри васъ.** *Его же.*	1	—
10.	**Христіанское ученіе.** (2-ое изданіе.) *Его же.*	—	50
11.	**Гдѣ братъ твой?** *В. Черткова.* (Распродано)	—	20
12.	**Голодъ или не голодъ?** *Л. Н. Толстого.*	—	10
13.	**Мой отказъ отъ военной службы.** *А. Шкарвана.*	—	60
14.	**Свободное Слово, № 1.** (Распродано)	1	—
15.	**Листки Свободнаго Слова, № 1.** Повременное изданіе подъ редакціей *В. Черткова.* (Распродано).	—	20
16.	**Листки Свободнаго Слова, № 2.**	—	20
17.	**Жизнь и смерть Е. Н. Дрожжина.** Составилъ *Е. Поповъ*, съ послѣсловіемъ *Л. Н. Толстого.*	—	60
18.	**Николай Палкинъ. — Работникъ Емельянъ и пустой барабанъ. Дорого стоитъ.** *Л. Н. Толстого.*	—	20
19.	**Свободное Слово, № 2.**	1	—
20.	**Листки Свободнаго Слова, № 3.**	—	30
21.	**Воскресеніе.** Романъ *Л. Н. Толстого.* Четвертое изданіе. Съ иллюстраціями. Въ переплетѣ.	5	—
	Пятое изданіе. Въ одномъ томѣ.	1	50
22.	**Листки Свободнаго Слова, № 4.** „Стыдно". *Л. Н. Толстого.*	—	5
23.	**Листки Свободнаго Слова, № 5.** Письмо къ фельдфебелю. *Л. Н. Толстого.*	—	5
24.	**Листки Свободнаго Слова, № 6.** О манифестаціяхъ въ пользу мира.	—	10
25.	**Листки Свободнаго Слова, № 7.** Мысли Герцена.	—	5
26.	**Листки Свободнаго Слова, № 8.** Свѣдѣнія изъ современной жизни въ Россіи.	—	20
27.	**Листки Свободнаго Слова № 9.** Свѣдѣнія изъ современной жизни въ Россіи.	—	20
28.	**О сожженіи оружія.** Разсказъ *Н. Зибарова.*	—	20
29.	**Студенческое движеніе 1899 г.** Сборникъ подъ редакціей *А.* и *В. Чертковыхъ.* (2-ое изданіе.)	—	30
30.	**Листки Свободнаго Слова, № 10.** По поводу студенческаго движенія. *В. Черткова.* (Распродано)	—	10

(См. 3-ью стр. обложки).

МАТЕРІАЛЫ КЪ ИСТОРІИ И ИЗУЧЕНІЮ РУССКАГО СЕКТАНТСТВА.

Выпускъ 6-й.

ПРЕСЛѢДОВАНІЕ БАПТИСТОВЪ

ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЙ СЕКТЫ.

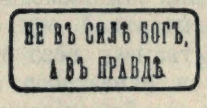
Подъ редакціей, съ вступительной статьей и примѣчаніями

Владимира Бончъ-Бруевича.

Съ предисловіемъ

А. и В. Чертковыхъ.

'09,203



Изданіе „Свободнаго Слова".

№ 69.

A. Tchertkoff.
Christchurch, Hants, England.
1902.

BR
932
B6
v.40 6

ПРЕДИСЛОВІЕ

отъ Издательства „Свободнаго Слова“.*)

Въ этой книжкѣ мы предлагаемъ читателямъ, интересующимся сектантскимъ движеніемъ въ Россіи, только небольшую часть того обширнаго матеріала по этому вопросу, который хранится въ нашемъ архивѣ и постоянно вновь прибываетъ къ намъ изъ Россіи. На этотъ разъ мы печатаемъ собраніе рукописей, составленныхъ самими сектантами и содержащихъ простыя, неприкрашенныя описанія ихъ жизни, ихъ обращеній и тѣхъ гоненій отъ правительства, церкви и темнаго православнаго населенія, которымъ они подвергались. Кромѣ того, мы приводимъ нѣсколько офиціальныхъ судебныхъ документовъ и секретныхъ министерскихъ циркуляровъ, показывающихъ, какъ православная церковь, въ лицѣ своихъ представителей, сознавая свое духовное безсиліе и дрожа за свое существованіе, старается, дѣйствуя изподтишка черезъ правительственныя учрежденія, усиливать гоненія противъ сектантовъ и подвергать ихъ всевозможнымъ преслѣдованіямъ, лишеніямъ и страданіямъ.

Замѣчательно то, что баптисты, или, какъ они сами иногда предпочитаютъ себя называть, „евангелическіе христіане“, — которымъ собственно и посвященъ настоящій выпускъ нашихъ „*Матеріаловъ*“, — принадлежатъ къ наиболѣе „вѣрноподданническимъ“ русскимъ сектамъ. Можно не раздѣлять ихъ убѣжденій въ этомъ отношеніи; можно считать, что, слишкомъ порабощенные *буквою* Писаній, они напрасно считаютъ себя обязанными подчиняться даже такимъ требованіямъ правительства, которыя, какъ напр. военная служба, прямо противны всему духу ученія Христа;

---

*) Обращаемъ вниманіе читателей на то, что въ этомъ Предисловіи мы, какъ лица, отвѣтственныя за изданія „Свободнаго Слова“ сочли необходимымъ выразить нашъ собственный взглядъ на сектантское движеніе, и что В. Д. Бончъ-Бруевичъ, редактировавшій самый сборникъ, нисколько не отвѣтственъ за высказанное здѣсь нами отъ нашего лица.

А. и В. Ч.

можно не сочувствовать тому почти подобострастному тону, съ которымъ они иногда подчеркиваютъ свою „политическую благонадежность“; — но никакъ нельзя и не слѣдуетъ смѣшивать въ высшей степени покорное отношеніе баптистовъ къ предержащей власти съ отношеніемъ къ ней нѣкоторыхъ другихъ, болѣе малочисленныхъ, но и болѣе радикальныхъ сектантовъ, дѣйствительно ставящихъ свою личную совѣсть, свое собственное, божеское сознаніе добра и правды, — выше какихъ бы то ни было требованій человѣческаго правительства, — каковыми выказали себя, напр., духоборы или нѣкоторые изъ, такъ называемыхъ, „штундистовъ“ и другихъ *единичныхъ* представителей свободнаго раціоналистическаго сектантства. Но и по отношенію къ этимъ послѣднимъ было бы грубой ошибкой утверждать, что эти сектанты склонны и готовы примкнуть къ революціонной — насильственной борьбѣ съ правительствомъ. А между тѣмъ не только правительственные притѣснители сектантовъ уже давно утверждаютъ это, желая тѣмъ самымъ оправдать свои гоненія противъ нихъ, но въ послѣднее время и нѣкоторые соціалдемократическіе органы стали также поддерживать это утвержденіе, увѣряя себя и другихъ, что „все сектантское движеніе есть движеніе не религіозное, а экономическое и политическое“, приближающееся къ революціонному. Что слуги правительства и церкви говорятъ такъ, это не удивительно: они уже давно прибѣгаютъ ко всякой лжи, чтобы оправдать свои гоненія противъ сектантовъ. Но очень жаль видѣть, что и соціалисты-революціонеры въ этомъ случаѣ также уклоняются отъ истины, преувеличивая и раздувая единичные случаи изъ желанія видѣть не то, что̀ есть на самомъ дѣлѣ, а что̀ имъ хочется. Желая пользоваться сектантскимъ движеніемъ для своихъ революціонныхъ цѣлей, они этимъ оказываютъ штундистамъ и баптистамъ поистинѣ медвѣжью услугу, легкомысленно подтверждая съ своей стороны тѣ совершенно неосновательныя обвиненія, которыя возводятся на сектантовъ ихъ злѣйшими врагами, въ родѣ Побѣдоносцева, ищущими только удобнаго предлога для еще сильнѣйшаго натравливанія на нихъ правительственныхъ властей.*)

*) Замѣчательно, что представители церковной религіи до такой степени забыли завѣты Христа, что обвиняютъ сектантовъ въ соціалистическихъ стремленіяхъ на основаніи того, что они признаютъ равенство всѣхъ людей, братство и общность имуществъ, т. е. положенія, прямо вытекающія изъ ученія Христа. (См. Приложеніе стр. 70).

Для того, чтобы не издавать цѣлой книги, спеціально посвященной баптистскому движенію, безъ упоминанія о сущности того ученія, ради преданности которому баптисты переносятъ столько преслѣдованій и страданій, — мы постараемся здѣсь вкратцѣ сообщить основныя положенія ихъ вѣры. Руководствомъ для насъ будетъ при этомъ служить ихъ собственная печатная брошюра, подъ заглавіемъ: „*Исповѣданіе Вѣры и устройство общинъ крещенныхъ христіанъ, называемыхъ обыкновенно баптистами, съ доказательствами изъ Священнаго Писанія*“. Исповѣданіе это составлено изъ 15 „членовъ“ и снабжено многочисленными ссылками на Библію. Мы излагаемъ общее содержаніе этой брошюры въ значительно сокращенномъ видѣ и нашими собственными словами. Считаемъ при этомъ необходимымъ сдѣлать оговорку, что съ своей стороны мы, во многомъ вовсе не раздѣляя этихъ вѣрованій, тѣмъ не менѣе, разумѣется, ставимъ себѣ въ обязанность изложить ихъ съ полною безпристрастностью.

Общія основы баптистскаго ученія слѣдующія:

Священное Писаніе Вѣтхаго и Новаго Завѣта вдохновлено Святымъ Духомъ и должно служить единственнымъ источникомъ богопознанія и руководствомъ для поведенія. Есть только единый Богъ: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ. Коварствомъ Сатаны первый человѣкъ согрѣшилъ, и потому всѣ люди рождаются въ грѣхахъ. Для того, чтобы искупить человѣка отъ послѣдствій его паденія, Богъ назначилъ въ жертву умилостивленія Своего Единороднаго Сына Іисуса Христа. Богъ отъ вѣчности предопредѣлилъ, кто изъ людей будетъ искупленъ этой жертвой. Онъ также учредилъ слѣдующія средства благодати для привлеченія къ Себѣ грѣшниковъ: 1) Слово Божіе, 2) крещеніе, 3) святую вечерю. Молитва есть душа всѣхъ этихъ средствъ. Соединеніе истинныхъ учениковъ христовыхъ есть церковь, въ которую вѣрующіе принимаются посредствомъ крещенія, при чемъ совершается оно только надъ взрослыми, сознательно увѣровавшими. Іисусъ Христосъ есть глава церкви, которая изъ своей среды избираетъ пресвитеровъ, учителей и дьяконовъ. Святость, безъ которой никто не увидитъ Господа, есть слѣдствіе оправданія черезъ вѣру въ Христа и состоитъ въ умираніи для грѣха и исполненіи закона Бога. Божественный законъ имѣетъ троякое употребленіе: оно обуздываетъ страсти, возбуждаетъ потребность прощенія и служитъ свѣтильникомъ для возрожденнаго. Слѣдуетъ строго соблюдать всѣ 10 заповѣдей и въ особенности день Субботній. Христіане могутъ вступать въ бракъ только съ вѣрующими. Совершается бракъ согласно постановленіямъ гражданскаго закона. Послѣ смерти настанетъ воскресеніе и судъ, причемъ вѣровавшіе получатъ вѣчное блаженство, а нечестивые будутъ осуждены къ вѣчнымъ мученіямъ.

Въ подтвержденіе раньше нами сказаннаго объ отношеніи баптистовъ къ правительству мы приводимъ изъ ихъ „*Исповѣданія Вѣры*“ цѣликомъ нижеслѣдующій 14-ый членъ „*О гражданскомъ порядкѣ*“:

„Мы вѣруемъ, что власти отъ Бога установлены, и что Онъ облекаетъ

ихъ властью для защиты добрыхъ и для наказанія злодѣевъ. Мы считаемъ себя обязанными оказывать безусловное повиновеніе ихъ законамъ, если эти законы не ограничиваютъ свободнаго исполненія обязанностей нашей христіанской вѣры, и тихою и безмятежною жизнью во всякомъ благочестіи облегчать имъ ихъ тяжелую задачу. Мы считаемъ себя также обязанными по Божію повелѣнію молиться за правительство, чтобы оно по Его волѣ и подъ Его милостивой защитой такъ употребляло ввѣренную ему власть, чтобы ею могли быть сохранены миръ и правосудіе.

Мы признаемъ, что злоупотребленіе клятвы воспрещено христіанамъ, но что клятва (присяга) — именно благоговѣйное, торжественное призываніе нашего Бога во свидѣтеля истины, — законно требуемая и даваемая, есть только молитва въ необыкновенной формѣ.

Мы вѣруемъ, что правительство, которое и при Новомъ Завѣтѣ не напрасно носитъ мечъ, имѣетъ право и обязанность по Божіему закону наказывать смертью и употреблять мечъ противъ враговъ страны въ защиту ввѣренныхъ ему подданныхъ, а по сему мы считаемъ себя обязанными нести военную службу, когда потребуетъ отъ насъ этого правительство. Однако мы можемъ сердечно соединяться и съ тѣми, которые не раздѣляютъ нашего убѣжденія относительно присяги и военной службы.

Мы не видимъ себѣ препятствій со стороны нашей вѣры, занимать правительственныхъ должностей."

Таково, въ общихъ чертахъ, ученіе баптистовъ, разбирать и опровергать которое здѣсь мы считаемъ неумѣстнымъ.

Какъ изъ изложенія вѣры баптистовъ, такъ и вообще изъ ихъ отношенія къ религіознымъ вопросамъ, которое обнаруживается каждому, входящему съ ними въ личное общеніе, — неопровержимо явствуетъ, что секту эту слѣдуетъ отнести къ разряду не „раціоналистическихъ", а, скорѣй, „мистическихъ". *Раціоналистическимъ* религіознымъ вѣроученіемъ можно назвать только такое, которое основано на *разумѣ*, т. е. положенія котораго признаются истинными не на основаніи какого бы то ни было внѣшняго авторитета, будь то церковное преданіе, священное писаніе или утвержденія какой-либо высокочтимой личности, — а единственно на томъ основаніи, что сознаніе самого человѣка, каждаго въ отдѣльности, — его разсудокъ и совѣсть, — признаютъ эти положенія вѣрными и потому нравственно обязательными. *Мистической* же вѣрой мы, наоборотъ, называемъ такую, которую люди признаютъ истинной и обязательной на основаніи какого-нибудь внѣшняго или сверхъестественнаго авторитета, при чемъ, если ея положенія не согласуются съ разумомъ, то вѣрующій считаетъ нужнымъ заставить разумъ молчать и отдаться слѣпой вѣрѣ. Достаточно примѣнить эту мѣрку къ вышеописанному баптистскому исповѣданію для того, чтобы признать, что ученіе это, — съ его вѣрою въ Бога въ трехъ лицахъ, грѣхопаденіе Адама, искупительную жертву Бога-Сына, воскресеніе, страшный судъ и вѣчныя муки, — несомнѣнно принадлежитъ къ разряду

мистическихъ, а никакъ не раціоналистическихъ вѣроисповѣданій.

Вообще для того, чтобы вѣрно судить о сущности, характерѣ и возможномъ дальнѣйшемъ развитіи того или другого религіознаго движенія, необходимо самому быть не чуждому религіознаго сознанія. Сколько бы изслѣдователь ни изучалъ источники, и ни общался лично или письменно съ представителями религіознаго ученія, — если только онъ самъ придерживается матеріалистическаго взгляда на жизнь и лишенъ религіознаго чутья, — онъ никогда не пойметъ сущности того, что̀ изучаетъ, не распознаетъ той основной пружины, которая движетъ сектантскимъ сознаніемъ, и потому будетъ судить объ этомъ предметѣ впотьмахъ и приходить къ совершенно ошибочнымъ заключеніямъ.

Приводимъ здѣсь еще одинъ отрывокъ изъ издававшагося въ 1891 году въ литографированномъ видѣ баптистскаго журнала „*Бесѣда*“*) для того, чтобы подтвердить справедливость нашихъ словъ о кроткомъ, покорномъ перенесеніи баптистами гоненій отъ правительства и церкви.

Слово защиты.

(Іюль 1891 г., журналъ „*Бесѣда*“).

„. . . Въ № 5489 газеты „Новое время“ мы читаемъ: „Въ послѣднее время въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣятельно обсуждался вопросъ о различныхъ мѣрахъ къ ослабленію раскола и сектантства въ имперіи и, между прочимъ, о созывѣ на 29-е іюня въ одномъ изъ московскихъ монастырей второго съѣзда противораскольническихъ мисіонеровъ, который продолжится семь дней, и на который прибудутъ мисіонеры всѣхъ епархій, гдѣ имѣются противораскольническія мисіи или гдѣ есть лица, хорошо знакомыя съ разными сторонами расколоученій. На съѣздѣ будутъ, между прочимъ, обсуждаться вопросы: 1) о принятіи особливыхъ мѣръ для положенія преграды къ дальнѣйшему распространенію штунды среди православнаго народа и, между прочимъ, о воспрещеніи законнымъ порядкомъ устраивать штундистамъ свои молитвенные дома и при нихъ заводить негласно школы грамоты для дѣтей штундистовъ, какъ крещенныхъ въ православіи, такъ и не крещенныхъ; 2) о воспрещеніи штундистскихъ собраній; 3) объ упрощеніи процедуры штундистскихъ дѣлъ о проступкахъ противъ вѣры и производствѣ дѣлъ какъ можно скорѣе и 4) о приведеніи приговоровъ суда надъ штундистами въ исполненіе какъ можно скорѣе и точно“. . .

Какъ ни странно, однако при внимательномъ наблюденіи мы убѣждаемся, что главная причина гоненій кроется въ дѣятельности духовенства. Такъ какъ силою убѣжденія они побороть Евангельское движеніе не могутъ, потому что слово Божіе мечъ обоюдоострый: оно разсѣкаетъ всякія человѣческія предубѣжденія, то имъ остается одна система грубыхъ

*) Журналъ „Бесѣда“ за 1890 — 92 годъ, хранящійся въ нашемъ „Архивѣ“, составляетъ рукописныхъ 500 страницъ большого формата (in folio) и представляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость.

притѣсненій, къ чему они и прибѣгаютъ. Удивительно, что простой мужикъ, умудренный словомъ Божіимъ, можетъ побороть ученаго и великаго міра сего, какъ это было на бесѣдѣ съ К. Сознавая свое нравственное безсиліе и имѣя на виду непомѣрное распространеніе штунды и баптизма, что возбуждаетъ ропотъ газетъ на бездѣйствіе ихъ пастырей, духовенство наше въ лицѣ епископовъ начало дѣлать съѣзды и утверждать постановленія, чтобы приспособить ученыхъ священниковъ къ борьбѣ съ мужиками, причемъ изслѣдованіе Слова Божія ими совершенно забывается. Имѣя въ рукахъ только преданія св. отцовъ, духовенство совсѣмъ забыло проповѣдывать о любви Христа и о мирѣ Божіемъ и милосердіи Его. Такимъ образомъ проповѣдь о Христѣ, какъ Спасителѣ выпала на долю штундистовъ или баптистовъ. Но будучи безсильны противъ истины, духовенство начало обвинять Евангельскихъ сектантовъ въ политическихъ стремленіяхъ. Въ концѣ концовъ правительство оказывается введеннымъ въ недоразумѣніе относительно наиболѣе вѣрной въ гражданскомъ отношеніи части населенія. Отсюда вытекаютъ всѣ преслѣдованія въ родѣ того, что произошло въ станицѣ Законъ-Юртѣ, Терской области, гдѣ находится маленькая община христіанъ, называемыхъ баптистами, которые, несмотря на всю свою слабость, оказались побѣдителями въ борьбѣ, несмотря ни на какія угрозы мѣстнаго священника. Сей послѣдній проклинаетъ съ каѳедры, называетъ ихъ еретиками, анаѳемствуетъ, а баптисты молятся за него и за всѣхъ православныхъ, чтобъ Господь нашъ не вмѣнилъ это во грѣхъ. Священникъ просилъ Атамана разогнать собранія еретиковъ; ихъ арестуютъ и сажаютъ въ темную, а они тамъ поютъ псалмы. Наконецъ дѣло идетъ дальше, у нихъ отбираютъ всѣ книги и требуютъ у нихъ подписку принудительными мѣрами, не выпуская изъ темницы и не давая имъ ѣсть, что законъ строго воспрещаетъ. Подписка имѣла приблизительно слѣдующее содержаніе: Если Правительство помимо вашихъ убѣжденій предпишетъ вамъ, чтобъ вы бросили ваши собранія и ходили въ православную церковь, то будете ли вы повиноваться Правительству? Вопросъ былъ поставленъ ребромъ. Заключенные хотѣли помѣстить нѣсколько словъ: мы де повинуемся Правительству во всѣхъ земныхъ дѣлахъ, но въ дѣлѣ души нашей, въ отношеніи къ Богу не можемъ повиноваться, — но имъ не дали помѣстить этого. А между тѣмъ голодъ и рабочее время говорятъ въ пользу батюшки. Арестованные подумали и подписались на предложенной имъ бумагѣ, что не будутъ повиноваться. Но когда они подписались, тогда священникъ и Атаманъ начали чрезъ своихъ агентовъ устрашать ихъ, будто бы ихъ выгонятъ изъ станицы и поселятъ на какихъ-то пескахъ. Но братья уповаютъ на милосердіе Божіе. При всѣхъ возможныхъ случаяхъ представители духовенства, какъ и нашъ Зак. Юр. батюшка, указываютъ на насъ какъ на опасную иностранную секту, и тѣмъ имъ удается вызвать серьезныя административныя мѣры. Быть можетъ, имъ кажется, что они дѣйствуютъ по волѣ Божіей, въ такомъ случаѣ сбывается слово Божіе Римл. 1, 24; Псал. 80, 13; Ефес. 4, 18. 19; 2 Ѳес. 2, 11. 12. Но мы, дорогіе братья, всѣ притѣсненія со стороны недоброжелателей нашихъ должны принимать какъ даръ Божій, помня обѣщанія Господа: „вы будете ненавидимы за имя Мое, и всякій убивающій васъ будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу“. Іоанна 16, 2. Зная то, что все дѣлается по волѣ Божіей — будетъ ли облегченіе, примемъ его какъ даръ Божій, будетъ ли еще труднѣе, скажемъ словами Самого Господа: да будетъ воля Твоя! Ты, Господи, все знаешь, поэтому поступай съ нами не какъ мы хотимъ, а какъ Ты. Затѣмъ, братья, мы не должны роптать ни на кого въ мірѣ и особенно не на правителей нашихъ, а должны молиться за всѣхъ, а наипаче за Государя нашего Александра Александро-

вича и за Государыню Марію Феодоровну, зная то, что они человѣки — *не сердцевѣдцы* — и могутъ быть введены клеветниками нашими въ ошибочное отношеніе къ намъ. . .“*)

Для того, чтобы предупредить возраженія въ томъ смыслѣ, что за десять лѣтъ, истекшихъ со времени появленія приведенной статьи, баптисты могли измѣнить свое отношеніе къ властямъ — мы сошлемся на документъ, только что полученный нами въ то время, какъ книга эта уже была почти готова къ выходу изъ печати**). Документъ этотъ, доставленный намъ черезъ англійскихъ друзей баптистовъ, представляетъ „Краткій отчетъ судебныхъ дѣлъ за 1901 г.“ Одновременно съ нимъ мы получили такой же и за 1900 г.***) Оба эти отчеты замѣчательны тѣмъ, что заканчиваются совершенно одинаково, очевидно выработантой формулой выраженія благодарности Богу и властямъ за оправдательные приговоры и испрашивается для нихъ у Бога прощеніе за обвинительные приговоры и всѣ причиненные обиды и убытки братьямъ, гонимымъ за вѣру.

Отчеты эти составлены и подписаны лицомъ, довѣреннымъ отъ баптистской общины, и распространяются въ гектографированномъ видѣ только въ кругу сектантовъ, а потому заподозрить эти документы въ неискренности или исключительномъ мнѣніи одного лица мы не имѣемъ никакого права.

---

*) Въ концѣ этого выпуска (стр. 78) мы помѣщаемъ также другой отрывокъ изъ „Слова защиты“, касающійся законодательной стороны дѣла. (См. объ этомъ подробно во вступительной статьѣ).

**) См. „*Дополнительные матеріалы*“ (стр. 79). Здѣсь мы приводимъ только заключеніе къ этому „Отчету“, такъ какъ оно не помѣщено въ текстѣ книги:

„Господу Богу нашему да будетъ вѣчная Слава! Государю Императору Николаю Александровичу съ Его мудрыми Совѣтниками и Сенаторами — много лѣтъ мирнаго и благополучнаго царствованія!

Г. г. Судьямъ: Кіевскаго (№ 25) и Житомирскаго (№ 5) Окружныхъ Судовъ; Каневскаго (№ 2) и Житомирскаго (№ 22) Мировыхъ Съѣздовъ; также Остерскаго Уѣзднаго Съѣзда; судьямъ: 4 уч. Каневскго Округа (№ 26) и 9 уч. Кіевскаго Окр. (№ 29) и всему Правительствующему Сенату за оправдательные приговоры, отъ всѣхъ обвиняемыхъ — „Великое русское спасибо!“

Всему же начальству желаемъ процвѣтать въ познаніи и исполненіи славныхъ Государевыхъ законовъ и распоряженій Высшаго Правительства!

За всѣхъ же причинившихъ напрасную обиду нашимъ возлюбленнымъ во Христѣ братьямъ и сестрамъ, — Бога молимъ о прощеніи ихъ погрѣшностей. Всему нашему братству во Христѣ, желаемъ возрастать въ вѣрѣ, надеждѣ и любви при Господней благодати! Аминь. (Римл. 13 гл.)“

***) Не помѣщенъ въ этомъ выпускѣ за недостаткомъ мѣста.

Настоящій выпускъ „*Матеріаловъ*“ печатается на средства, пожертвованныя спеціально на изданіе свѣдѣній о преслѣдованіи евангелическихъ христіанъ однимъ лицомъ, недавно умершимъ въ изгнаніи. Мы увѣрены, что гонимые за вѣру сектанты - баптисты заодно съ нами съ благодарностью почтутъ память этого жертвователя, имя котораго было знакомо и дорого многимъ изъ нихъ, — какъ человѣка, горячо принимавшаго къ сердцу интересы сектантовъ, глубоко раздѣлявшаго съ ними одни и тѣ же евангелическія вѣрованія и въ своей жизни пострадавшаго за нихъ.

Въ слѣдующихъ выпускахъ мы намѣрены опубликовать подробныя свѣдѣнія о представителяхъ болѣе раціоналистическаго сектантства, о которомъ мы, въ теченіе многихъ лѣтъ, были особенно хорошо освѣдомлены, въ виду близости нашего собственнаго пониманія жизни именно съ этимъ религіознымъ направленіемъ.

Считаемъ при этомъ необходимымъ напомнить нашимъ читателямъ, что появленіе послѣдующихъ выпусковъ этихъ „*Матеріаловъ*“ будетъ всецѣло зависѣть отъ поступленія дальнѣйшихъ пожертвованій для этой цѣли.

Лица, интересующіяся развитіемъ общественныхъ движеній въ Россіи въ настоящій, столь знаменательный въ этомъ отношеніи историческій періодъ, согласятся, мы надѣемся, съ нами въ томъ, что особенно важную роль въ этой области играетъ неуклонно растущее, такъ называемое, „сектантское движеніе“. Названіе это, при болѣе близкомъ знакомствѣ съ народной жизнью и ея запросами, теряетъ свое узкое значеніе, и можно безъ преувеличенія признать, что движеніе это, въ сущности, есть самое дѣйствительное религіозно-освободительное, и притомъ коренное и самобытное движеніе въ русскомъ народѣ, расторгающее тѣ оковы мысли и жизни, въ которыхъ вѣками держитъ его казенно-внѣшнее вѣроисповѣданіе.

Мертвенная и мертвящая Православная Церковь, какъ отжившее свое время религіозное ученіе, очевидно не можетъ долѣе удовлетворять алчущихъ и жаждущихъ правды, напрасно ищущихъ воды живой въ опустѣвшемъ сосудѣ. А между тѣмъ религіозная потребность въ русскомъ народѣ жива и сильна, какъ и не можетъ быть иначе въ народѣ жизнеспособномъ, стремящемся къ дальнѣйшему росту и развитію самосознанія и творчества въ области мысли, слова, дѣла. Что же удивительнаго въ томъ, что замученный, угнетенный, лишенный всякихъ духовныхъ радостей народъ

отворачивается отъ очерствѣлаго хлѣба, давно превратившагося въ камень, который предлагаютъ ему его казенные пастыри въ видѣ формальныхъ молитвословій и обязательныхъ платныхъ требъ, — и ищетъ удовлетворенія своего духовнаго голода въ другихъ вѣроученіяхъ?

Ни одинъ народъ не можетъ удовлетвориться жизнью безъ осмысливающей его существованіе религіи, — иначе ему грозитъ духовно-нравственное вымираніе; и — въ какую бы сторону его временно ни сворачивали разные вожаки и теченія общественной жизни, — онъ, въ лицѣ лучшихъ, наиболѣе самобытныхъ и сильныхъ своихъ представителей, будетъ искать высшихъ идеаловъ и вырабатывать свои новыя основы жизни. И вотъ, въ этомъ то отношеніи наиболѣе просвѣщенная часть русскаго сектантства идетъ впереди *всей* русской жизни, инстинктивно чувствуя, что спасеніе — въ томъ, что̀ руководитъ всѣми внѣшними поступками и взаимными отношеніями людей, — въ сознаніи истины и согласованіи своей жизни съ нею. А истину русскій народъ видитъ въ томъ ученіи, которое, несмотря на всевозможныя извращенія и перетолкованія, привлекаетъ сердца всѣхъ труждающихся, обремененныхъ и гонимыхъ. И въ какія бы стороны ни отклонялись различныя мистическія и раціоналистическія секты, впадая въ ошибки и односторонности, для насъ нѣтъ сомнѣнія, что, въ концѣ концовъ, не законодательныя мѣры, не революціонныя ненависть, драка и убійства, не соціалистическій матерьялизмъ, но единственно религіозный подъемъ вынесетъ жизнь русскаго народа къ свѣту, дастъ ему новые, лучшіе идеалы и приведетъ къ болѣе совершеннымъ формамъ жизни, опредѣлить которыя впередъ невозможно.

И потому каждому изъ насъ, кому дороги народные интересы, надлежитъ прійти на помощь этимъ геройскимъ мученикамъ за вѣру, (не стараясь навязывать имъ свои излюбленныя теоріи, а присматриваясь къ своеобразному ходу ихъ собственнаго, непосредственнаго развитія), — служить имъ хотя бы тѣмъ, чтобы предавать гласности тѣ страданія, которыя имъ приходится переносить въ своихъ поискахъ за правду и за ихъ стремленіе проводить въ жизнь возрождающееся ученіе Христа о взаимной любви и братствѣ всѣхъ людей.

А. и В. Чертковы.

Christchurch, май 1902 г.

ВСТУПЛЕНІЕ.

„Всѣ не принадлежащіе въ господствующей Церкви подданные Россійскаго государства, природные и въ подданство принятые, также иностранцы, состоящіе въ Россійской службѣ, или временно въ Россіи пребывающіе, пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной".

(См. Основные государственные законы Рос. Имп. ст. 44).

„Наказанію ... подлежатъ участники такого собранія, которое имѣло значеніе молитвеннаго, т. е. состоящаго въ свойственныхъ штундизму молитвословіяхъ и обрядахъ, и можетъ быть признано общественнымъ, если не ограничивалось лишь тѣснымъ кругомъ семьи и было доступно посѣщенію его посторонними лицами.

Таковыми молитвословіями и обрядами, свойственными обыкновенно всѣмъ видамъ общественныхъ богослужебныхъ собраній штунды, по заключенію Духовнаго Вѣдомства, служатъ: а) общее пѣніе особо избранныхъ библейскихъ стиховъ и гимновъ богослужебныхъ книгъ секты: „Голосъ Вѣры", „Духовныхъ стихотвореній", „Приношенія Христіанъ" и друг.; б) чтеніе кѣмъ-либо изъ членовъ собранія, съ проповѣдническимъ толкованіемъ, въ духѣ лжеученія секты, избранныхъ мѣстъ Св. Писанія; и также в) колѣно-преклоненная молитва, съ произнесеніемъ импровизированныхъ „вдохновенныхъ" молитвословій, безъ употребленія крестнаго знаменія".

(См. Секретный циркуляръ Министерства Юстиціи г. г. Предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ, за № 10677, отъ 3 апрѣля 1900 г.)

I.

Слѣдя за практикой русскихъ судебныхъ установленій, мы наблюдаемъ за послѣдніе три - четыре года весьма характерное и удивительное явленіе: полиція, одухотворяемая священными служителями православной церкви, подталкиваемая миссіонерами и разными доброхотными старателями, во многихъ мѣстахъ нашего отечества сотнями арестовываетъ сектантовъ за ихъ молитвенныя собранія и предаетъ ихъ судебному преслѣдованію.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ полиція заявляетъ судебнымъ властямъ объ арестованныхъ сектантахъ, какъ о лицахъ, принадлежащихъ къ штундизму, т. е., по опредѣленію комитета министровъ, — къ „особо вредной сектѣ". Послѣ долгихъ слѣдствій, судебныхъ обысковъ и допросовъ, очень часто, множествомъ свидѣтельскихъ показаній и прочими доказательствами, устанавливается тотъ фактъ, что обвиненные „штундисты" — не штундисты, а баптисты, которыхъ, собственно говоря, и судить то не за что, такъ

какъ эта секта еще въ 1879 году была признана въ Россіи дозволенной закономъ.*)

Неоднократно, — вопреки обличительнымъ рѣчамъ свидѣтелей - миссіонеровъ, вопреки по большей части недобросовѣстной экспертизѣ со стороны духовнаго вѣдомства, вопреки всѣмъ прочимъ стараніямъ агентовъ святѣйшаго синода, — судъ, — и гласный, и негласный, съ присяжными, и безъ присяжныхъ, — выносилъ оправдательный вердиктъ подсудимымъ и немедленно освобождалъ арестованныхъ изъ подъ стражи, какъ ни въ чемъ не повинныхъ людей.

Однако, несмотря на повторявшіяся такія рѣшенія суда; несмотря на то, что правительствующій сенатъ, по дѣламъ, доходившимъ до этой верховной судебной инстанціи въ Россіи, — сдѣлалъ ясное разъясненіе, что „въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ привлеченія тѣхъ или другихъ сектантовъ къ отвѣтственности за нарушеніе существующаго относительно штундистовъ воспрещенія сходиться для общественныхъ богомоленій, на судѣ прежде всего лежитъ обязанность выяснить и установить, на основаніи точно провѣренныхъ обстоятельствъ дѣла, — принадлежатъ ли обвиняемые *по существу основныхъ положеній исповѣдуемой***) ими ереси или расколоученія *именно* къ штундизму...“ и что даже „... названіе себя штундистами со стороны послѣдователей ученій, не заключающихъ въ себѣ указанныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ несомнѣнныхъ и коренныхъ признаковъ штундизма***), само по себѣ еще не даетъ основанія къ привлеченію ихъ къ отвѣтственности за дѣянія, воспрещенныя исключительно штундистамъ“****), — несмотря на все это, количество судебныхъ процессовъ по дѣламъ баптистовъ и штундистовъ все увеличивается и увеличивается.

Такъ съ 1-го января по 1-ое августа 1901 г. намъ всего извѣстно, — а наши свѣдѣнія далеко не полны, — 36 процессовъ по обвиненію сектантовъ за незаконныя молитвенныя собранія. Изъ этихъ 36 — восемь окончилось оправдательными приговорами, а 28 обвиненіемъ. Обвинено было по этимъ процессамъ всего 506 человѣкъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ. Въ общей сложности ихъ присудили

---

*) См. Указъ правительствующаго сената, помѣщенный нами въ приложеніи къ этой книгѣ (стр. 68).

**) Курсивъ мой.

***) Объ этихъ „коренныхъ признакахъ“ см. ниже (стр. XXIII).

****) См. „Южное Обозрѣніе“ № 112, апрѣль, 1901 г.

Прим. В. Б. Б.

къ штрафу на сумму 13123 рубля, или, за несостоятельностью, къ аресту на 9495 дней!*)

Разсматривая данныя только этихъ судебныхъ процессовъ, мы констатировали тотъ фактъ, что *большинство* взысканій падаетъ какъ разъ на весенніе и лѣтніе мѣсяцы, когда, — какъ это всѣмъ хорошо извѣстно, — крестьянамъ, — а изъ обвиненныхъ очень много крестьянъ, — время по истинѣ дороже денегъ. Но такъ какъ наши суды почти всегда приговариваютъ сектантовъ за ихъ молитвенныя собранія къ высшей мѣрѣ взысканія**), т. е. или къ 50 рублямъ штрафа или къ аресту на одинъ мѣсяцъ***), то очень часто, если не въ большинствѣ случаевъ, — крестьяне, не имѣя такихъ — по ихъ бюджету — большихъ денегъ, должны бываютъ въ самую страдную, сельскохозяйственную пору терять драгоцѣнное тридцатидневное время. Мы также видимъ, что во многихъ случаяхъ къ такому наказанію бываютъ приговариваемы нѣсколько членовъ одной семьи, а иногда въ теченіе полугода по нѣсколько разъ. Не мудрено поэтому, что послѣ такихъ приговоровъ сектантская семья должна итти почти что по міру, или имѣть въ корень подорванное хозяйство. Вотъ почему намъ кажется, что и эти съ перваго взгляда незначительныя наказанія, не бьющія насъ по нервамъ картинами внѣшнихъ ужасовъ, въ сущности являются весьма жестокими.

II.

Попытки судебнаго преслѣдованія баптистовъ и штундистовъ были сдѣланы представителями православнаго испо-

*) Въ настоящее время, уже послѣ сдѣланнаго нами этого подсчета, мы получаемъ все новыя и новыя свѣдѣнія о судебныхъ процессахъ по дѣламъ штундо-баптистовъ. Уже теперь, по даннымъ нашего архива, приведенныя здѣсь цифры почти удвоились. Мы надѣемся, что не въ далекомъ будущемъ намъ удастся съ большей точностью опредѣлить размѣры судебныхъ преслѣдованій сектантовъ за послѣдніе годы.

**) Кромѣ судебныхъ взысканій, сектантовъ часто преслѣдуютъ административнымъ порядкомъ, — безъ суда; эти преслѣдованія, — полныя самаго безшабашнаго произвола, — наиболѣе жестоки, чему многочисленные примѣры читатель найдетъ на страницахъ этой книги.

***) Сектанты по большей части обвиняются на основаніи 29 ст. „Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями“. Текстъ этой статьи слѣдующій: „За неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ или полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учрежденій, когда симъ Уставомъ не опредѣлено за то иного наказанія, виновные подвергаются: денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей“.

Прим. В. Б. Б.

вѣданія въ Россіи почти съ первыхъ дней обнаруженія этихъ сектъ среди южно-русскаго крестьянства.

Такъ еще „въ январѣ 1865 г. — пишетъ въ своей интересной книгѣ священникъ Арсеній Рождественскій, — благочинный 2-й части одесскаго округа о. Кириаковъ доносилъ высокопреосвященному Димитрію, что нѣкоторые изъ жителей деревни Основы заподазриваются въ принадлежности „къ сектѣ реформатовъ, именуемыхъ штундистами". Высокопреосвященный приказалъ неослабно наблюдать за подозрѣваемыми".*)

Черезъ нѣкоторое время результаты „неослабнаго наблюденія" уже достигаютъ ушей мирового посредника, который оффиціально запросилъ мѣстнаго священника о вновь появившейся сектѣ, требуя „елико возможно подробнѣйшихъ свѣдѣній о сектѣ реформаторовъ въ дер. Основѣ".**)

Черезъ два года, — сообщаетъ А. Рождественскій, — именно „въ февралѣ 1867 г. одесскій исправникъ доносилъ херсонскому губернатору, что въ деревняхъ Основѣ и Игнатовкѣ и въ мѣст. Ряснополь, исключительно между временно-обязанными крестьянами, образовался расколъ, сходный съ реформатскимъ... Виновники образованія общества — Михаилъ Ратушный и его братъ арестованы"...***), а вся переписка по этому дѣлу была передана слѣдователю.

Арестомъ Михаила Ратушнаго и его брата было положено начало судебно-полицейскаго преслѣдованія баптистовъ и штундистовъ.

Въ концѣ 1867 г. о сектѣ было доведено духовенствомъ до свѣдѣнія генералъ-губернатора Коцебу, который и отдалъ приказаніе „о производствѣ тщательнаго дознанія и о принятіи законныхъ мѣръ", мотивируя свое распоряженіе тѣмъ, что въ сектѣ замѣтенъ болѣе „политико-экономическій, чѣмъ религіозный характеръ, именно: въ ней преобладаютъ коммунистическія начала".****)

Такимъ образомъ, мелкія мѣстныя преслѣдованія сектантовъ продолжались вплоть до 1872 г., когда возникъ первый судебный процессъ*****), на которомъ обвинялись въ ереси

---

*) См. „Южнорусскій штундизмъ", изслѣдованіе священника Арсенія Рождественскаго. С.-Петербургъ, 1889 г. (стр. 56).

**) См. тамъ же, стр. 58.

***) См. тамъ же, стр. 59.

****) См. тамъ же, стр. 65.

*****) Еще въ концѣ 1870 года были привлечены къ суду, на основаніи 196 ст. „Улож. о наказ.", сектанты-баптисты, крестьяне д. Основы Михаилъ Ратушный, крестьянинъ деревни Игнатовка Александръ Капустнянъ; Кіевской губерніи, Таращанскаго уѣзда, села Чаплинки, крестьянинъ Герасимъ Витенко или Балабанъ, и проживавшій въ деревнѣ Игнатовкѣ, безсрочно-отпускной рядовой Родіонъ Архиповъ съ своей женой. Но дѣло это затянулось надолго: оно разсматривалось только въ 1878 г. (См. объ этомъ у Рождественскаго, 115 стр. — текстъ и примѣчаніе). Объ этомъ процессѣ см. также это наше предисловіе стр. XX и XXI.

Прим. В. Б. Б.

вожди южно-русскаго сектантства, наименованнаго „штундой".

До этого года многіе приверженцы этой секты, вмѣстѣ съ своими руководителями, неоднократно бывали арестовываемы, отсиживали, по распоряженію мѣстныхъ властей, — въ „холодной" и въ „кутузкахъ"; бывали вызываемы въ консисторіи для увѣщанія; отдаваемы подъ надзоръ въ монастыри и пр. и пр.

Судъ 1872 г. надъ Балабаномъ, Лясоцкимъ и др. имѣлъ большое значеніе для сектантовъ, такъ какъ отъ его рѣшенія вполнѣ зависило придать то или иное направленіе дѣятельности административной власти, которой, вмѣстѣ съ озлобленнымъ духовенствомъ, нуженъ былъ только „прецедентъ", чтобы начать преслѣдованіе по всѣмъ флангамъ.

Рѣшеніе кіевской палаты уголовнаго и гражданскаго суда по этому дѣлу было для многихъ преслѣдователей сектантовъ большой неожиданностью.

Въ ея постановленіи говорилось:

„ни одинъ изъ обвиняемыхъ не сознался въ распространеніи ереси, и большая часть изъ нихъ не созналась даже въ томъ, что они усвоили себѣ какую-нибудь ересь; и такъ какъ тѣ изъ нихъ, между которыми распространена будто бы ересь, не сознались въ совращеніи, то и самый фактъ распространенія ими ереси является недоказаннымъ; ибо при обнаруженіи того, что бы кто-либо былъ совращенъ ими въ ересь, выставляемыя противъ Балабана, Лясоцкаго, Швыдковой и Богдашевской въ качествѣ уликъ собранія ихъ для чтенія Св. Писанія и письма Богдашевской къ Балабану, сами по себѣ ничего еще не доказываютъ въ этомъ отношеніи, вслѣдствіе чего и не представляется достаточныхъ основаній къ обвиненію поименованныхъ лицъ въ распространеніи ереси".*)

Но рѣшеніе кіевской судебной палаты, сильно ободрившее сектантовъ, однако можно было предвидѣть заранѣе. Судебная власть имѣла случай высказать, уже за два мѣсяца ранѣе кіевскаго процесса, опредѣленно свое отношеніе къ новой сектѣ. Она, очевидно, не хотѣла слѣдовать по стопамъ духовнаго доносительства и, вѣроятно, безъ понужденій изъ Петербурга, совсѣмъ бы не приступила къ преслѣдованію штундистовъ и баптистовъ.

Въ письмѣ отъ 5 октября 1872 г. „высокопреосвященнѣйшій Димитрій" къ генералъ-губернатору Коцебу, между прочимъ, пишетъ:

„прокуроръ окружного суда затрудняется, со своей стороны, подвергать въ разныхъ къ нему отношеніяхъ показанныхъ консисторіей лицъ преслѣдованію за преступленіе, предусмотрѣнное 196 ст. „Улож. о наказ.", такъ какъ на основаніи этого законоположенія преслѣдуются лица, обвиняемыя въ распространеніи ересей и расколовъ, или тѣ раскольники,

*) См. тамъ же, стр. 91.

которые явно оскорбляютъ церковь православную и духовенство оной. Одну принадлежность къ ересямъ и расколамъ законъ нашъ не караетъ".*)

Но несмотря на этотъ опредѣленный отзывъ прокурора, несмотря на характерное рѣшеніе кіевской судебной палаты, духовенство принимаетъ все-таки всевозможныя мѣры, до лживыхъ доносовъ включительно, лишь бы вновь добиться суда надъ сектантами и, главное, — добиться осужденія ихъ за отпаденіе отъ православія, такъ какъ, по мнѣнію, напримѣръ, архіерея Димитрія, важнѣйшая причина распространенія штунды заключалась въ томъ, что „главные изъ коноводовъ, совратившихся въ ересь — доселѣ свободны и строго не наказаны".**)

Духовенство, послѣ этого заявленія своего архипастыря, начинаетъ усиленно стараться предать суду, если не всѣхъ новыхъ сектантовъ, то, по крайней мѣрѣ, главарей секты. Оно прежде всего начинаетъ хлопотать въ „министерствѣ" о „высылкѣ" съ мѣста жительства намѣченныхъ ею жертвъ. Но въ то время, когда еще надъ министерствами не парилъ злой духъ Побѣдоносцева, даже и въ нихъ находились люди, хоть отчасти здравомыслящіе, и на взыванія поповъ они отвѣтили рѣшительно мотивированнымъ отказомъ.

„По поводу ходатайства о высылкѣ вожаковъ секты, — сообщаетъ Рождественскій, — министерство сообщало, что мѣра эта не можетъ привести къ благопріятнымъ результатамъ; почему оно, съ своей стороны, находитъ, что гражданскому начальству въ настоящемъ дѣлѣ слѣдуетъ ограничиваться усиленіемъ полицейскаго наблюденія за лицами, подозрѣваемыми въ распространеніи названной секты, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ обнаруженія совратителей, таковые немедленно были предаваемы судебному преслѣдованію.***) Епархіальная власть, послѣ этого, снова обращалась къ судебной власти съ предположеніями возбудить преслѣдованіе сначала противъ штундистскаго пресвитера Коваля, а потомъ противъ баптисткаго пресвитера Ивана Лясоцкаго и Коваля вмѣстѣ, но судебная власть рѣшительно отвергла то и другое предположеніе. По поводу возбужденія епархіальнымъ начальствомъ въ 1876 г. судебнаго преслѣдованія противъ Коваля, кіевскій губернскій прокуроръ, между прочимъ, писалъ ей въ отвѣтъ: „Коваль могъ бы подлежать преслѣдованію по 289 ст. „Улож. о наказ." въ томъ случаѣ, если бы, выдавъ себя за пресвитера православной церкви или иного, признаннаго нашимъ государствомъ исповѣданія, пресвитеры коего утверждаются въ семъ званіи установленной властью, совершилъ бракосочетаніе по правиламъ этого исповѣданія; что въ этомъ случаѣ бракосочетаніе не было, какъ видно, совершено по правиламъ православной церкви или одного изъ признанныхъ закономъ хри-

*) См. „Дѣло Херс. дух. конс." 1866 г. № 65, стр. 321 — 322. Цитировано по книжкѣ А. Рождественскаго стр. 117.

**) См. „Дѣло Херс. дух. конс.", 1866 г., № 65, стр. 321 — 322. (Цитировано по Рождественскому стр. 117).

***) „Дѣло кіевской дух. конс.", 1874, стр. 91 и 117 (цитировано по Рождественскому стр. 118).

стіанскихъ или не христіанскихъ вѣроисповѣданій, и Коваль, совершивъ бракосочетаніе, не выдалъ себя за пресвитера православной церкви или иного признаннаго закономъ вѣроисповѣданія, что совершеніе Ковалемъ, „избраннымъ изъ среды братьевъ пресвитеромъ", бракосочетанія, не составляя самостоятельнаго преступленія, есть лишь фактъ, указывающій на принадлежность и повѣнчанныхъ имъ лицъ къ штундистской ереси, — вслѣдствіе сего я не усматриваю въ дѣяніи крестьянина Коваля признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 289 и 290 ст. „Уложенія о наказаніяхъ", а поэтому не нахожу возможнымъ возбудить требуемое духовною консисторіею преслѣдованіе".*)

Несмотря и на этотъ прямой отказъ въ преслѣдованіи, духовныя власти вскорѣ вновь попытались предать суду главарей сектантства Коваля и Лясоцкаго. Онѣ въ 1877 году предложили судебной власти преслѣдовать ихъ

„на основаніи ст. ст. 196, 197 и 189 „Улож. о наказ." и 77 ст. „Устава о предупрежденіи и пресѣч. преступленій". Губернскій прокуроръ на это предложеніе сообщалъ: „имѣя въ виду, что 1 ч. ст. 196 „Улож. о наказ." предусматриваетъ „распространеніе существующихъ между отпавшими отъ православной церкви ересей и расколовъ, и заведеніе какихъ-либо новыхъ сектъ", а 1 ч. 197 ст. „Улож." предусматриваетъ распространеніе своей ереси послѣдователями сектъ, именуемыхъ духоборцами, иконоборцами, молоканами, іудействующими, а равно и другихъ, которые, установленнымъ для сего порядкомъ, признаны, или впослѣдствіи будутъ признаны особенно вредными, что изъ изложеннаго въ отношеніи духовной консисторіи содержанія протоколовъ дознаній таращанскаго уѣзднаго исправника не видно, чтобы Лясоцкій и Коваль распространяли свою секту, т. е. путемъ проповѣди и сочиненій привлекли къ присоединенію въ ихъ вѣроученіе лицъ православнаго исповѣданія, — я не считаю возможнымъ возбуждать противъ крестьянъ Ивана Лясоцкаго и Якова Коваля преслѣдованіе по обвиненію ихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 196, 197 ст., ни въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 189 ст. „Уложенія о наказаніяхъ". „Что касается ст. 77 „Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій", указываемой въ отношеніи консисторіи и запрещающей раскольникамъ и другимъ сектаторамъ отправлять публично свои духовныя требы, то она уполномачиваетъ полицію на преслѣдованіе внѣшняго оказательства ереси, вслѣдствіе чего я вмѣстѣ съ симъ далъ указаніе таращанской уѣздной полиціи того образа дѣйствій, котораго она должна держаться для преслѣдованія внѣшняго оказательства штундизма".**)

Потерпѣвъ это новое пораженіе, мѣстное „епархіальное начальство" хотѣло примѣнить къ сектантамъ свое старое, испытанное средство — заключеніе сектантовъ въ монастырь на раскаяніе и усовѣщаніе. Съ этой просьбой оно и обратилось въ томъ же 1877 г. въ Петербургъ въ святѣйшій синодъ.

Оно „просило святѣйшій синодъ ходатайствовать предъ министер-

---

*) „Дѣло Кіевской дух. кон.", 1876 г., стр. 20 и 21 (цитировано по Рождественскому, стр. 119).

**) „Дѣло Кіевской дух. конс.", 1876 г. стр. 178 — 179, (цитировано по Рождественскому стр. 119 и 120).

ствомъ внутреннихъ дѣлъ о заключеніи Лясоцкаго въ монастырь. Святѣйшій синодъ въ отвѣтъ на это ходатайство сообщалъ, что г. министръ не находитъ возможнымъ выслать Лясоцкаго... Заключеніе же его административнымъ порядкомъ въ монастырь не можетъ быть допущено безъ испрошенія на сіе Высочайшаго соизволенія и въ настоящее время имъ, министромъ, не признается возможнымъ".*)

На ряду съ попытками преданія штундистовъ и баптистовъ судебной власти, православное духовенство пытается приложить къ сектантамъ и духовное воздѣйствіе. Оно посылаетъ нѣкоторыхъ сектантовъ-штундистовъ въ монастыри на собесѣдованіе съ знатоками православной догматики, но и въ этой мѣрѣ терпитъ фіаско.

Въ наиболѣе распропагандированныя селенія духовенство посылаетъ священниковъ „борзыхъ" въ писаніи, „крѣпкихъ" духомъ и нравомъ. Наиболѣе свирѣпымъ и безстыднымъ изъ нихъ оказался нѣкій о. Козакевичъ, по многимъ пріемамъ своей миссіонерской дѣятельности напоминающій намъ современнаго гонителя сектантовъ, чиновника-миссіонера В. М. Скворцова.

Этотъ Козакевичъ своей дѣятельностью возмутилъ даже всѣхъ окрестныхъ представителей гражданской власти.

„Такъ губернаторъ, — пишетъ въ своей книгѣ Рождественскій, — въ февралѣ 1876 года писалъ высокопреосвященнѣйшему Іоанникію слѣдующее: „по дознанію исправника обнаружена совершенная нетактичность дѣйствій Козакевича по отношенію его къ штундистамъ, подвергающимся постоянно несправедливымъ съ его стороны преслѣдованіямъ. Подобное поведеніе священника Козакевича не только не можетъ быть полезнымъ въ дѣлѣ пресѣченія штундизма, но, ожесточая поклонниковъ послѣдняго, можетъ служить даже поводомъ къ распространенію этой секты. При такихъ условіяхъ, признавая пребываніе священника Козакевича въ мѣстечкѣ Любомірклѣ положительно вреднымъ, долгомъ считаю просить о назначеніи туда другого священника, который по своимъ качествамъ могъ бы вполнѣ соотвѣтствовать цѣли".

Товарищъ прокурора елизаветградскаго окружного суда, — продолжаетъ далѣе свое повѣствованіе священникъ А. Рождественскій, — въ своемъ сообщеніи духовной консисторіи, сдѣланномъ въ 1877 году, говоритъ, что „Козакевичъ постоянно возбуждаетъ дѣла о совращеніи въ штундизмъ, составляетъ акты отъ имени раскаявшихся будто-бы совращенныхъ лицъ; на слѣдствіи же эти лица постоянно говорятъ, что они добровольно вступили въ штундизмъ".**)

Испробовавъ положительно все въ дѣлѣ возбужденія гоненій на сектантовъ, духовная власть, наконецъ улучила случай предать одного изъ штундистовъ, нѣкоего Вовкажа, суду присяжныхъ, надѣясь, что присяжные обвинятъ подсудимыхъ, и тогда, думало духовенство, имѣя за собой голосъ

*) См. книгу Рождественскаго, стр. 120.

**) „Дѣло Херс. дух. конс.", 1875 г., № 479, стр. 48, 105. (Цитировано по Рождественскому, стр. 127).

общественной совѣсти, можно будетъ открыть походъ на новыхъ сектантовъ.

Но „эта надежда оказалась напрасной. Судъ присяжныхъ, — пишетъ Рождественскій, — по двумъ выдающимся дѣламъ, возбужденнымъ противъ сектантовъ, оправдалъ послѣднихъ.

18-го марта 1876 года въ одесскомъ окружномъ судѣ разбиралось дѣло крестьянина села Петровскаго, херсонскаго уѣзда Петра Вовкажа, привлеченнаго къ суду за преступленіе, предусмотрѣнное 196 ст.*) „Уложенія о наказаніяхъ“.**)

Мы не будемъ передавать здѣсь всѣхъ перипетій слѣдствія и суда надъ Вовкажомъ, мы отмѣтимъ только то, что, — какъ сообщаетъ священникъ А. Рождественскій, — „присяжные засѣдатели, несмотря на то, что весь составъ ихъ былъ изъ православныхъ, вынесли Вовкажу оправдательный приговоръ“.***)

Наконецъ, чтобы закончить нашъ краткій обзоръ отношенія судебной власти къ штундистамъ и баптистамъ въ 70-ыхъ годахъ, — мы приведемъ здѣсь еще одно описаніе весьма характернаго сектантскаго судебнаго процесса, слѣдствіе по которому велось почти восемь лѣтъ.

„Въ 1878 году въ одесскомъ окружномъ судѣ, — пишетъ Рождественскій, — разбиралось дѣло Ратушнаго, Балабана, Капустяна и Архиповыхъ, обвинявшихся въ распространеніи секты, — дѣло, возникшее, какъ извѣстно, еще въ 1870 году“.****)

Священникъ А. Рождественскій такъ описываетъ въ своей книгѣ самый судъ надъ сектантами:

„Въ заключеніе, — говоритъ онъ, — обвинитель заявилъ, что, основываясь на показаніи свидѣтелей и на законѣ, онъ считаетъ себя въ

---

*) Въ ст. 196 сказано: „Виновные какъ въ распространеніи существующихъ уже между отпадшими отъ православной церкви ересей и расколовъ, такъ и въ заведеніи какихъ либо новыхъ повреждающихъ вѣру сектъ, подвергаются за сіи преступленія:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе: изъ Европейской Россіи въ Закавказье, изъ Ставропольской губерніи и Закавказья въ Сибирь, а изъ Сибири въ отдаленнѣйшія оной мѣста.

Тѣмъ же наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергаются раскольники, которые, по заблужденію фанатизма, осмѣлятся явно оскорблять церковь православную или духовенство оной.

Раскольникъ, дозволившій себѣ публично проповѣдывать свое лжеученіе православнымъ, или склонять и привлекать ихъ въ свою ересь, или совершать духовныя требы для лицъ православнаго вѣроисповѣданія, когда сіи дѣйствія не имѣли послѣдствіемъ отпаденія кого либо изъ православія въ расколъ, подвергается:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 189 сего Уложенія за привлеченіе православныхъ проповѣдью или сочиненіемъ въ иное, хотя и христіанское, вѣроисповѣданіе, или же въ еретическую секту или раскольническій толкъ.

**) См. книгу Рождественскаго, стр. 128.

***) См. книгу Рождественскаго, стр. 129.

****) См. тамъ же стр. 129.

правѣ поддерживать обвиненіе противъ всѣхъ обвиняемыхъ. Защитникъ, присяжный повѣренный Слѣпневъ началъ свою рѣчь съ указанія на то, что для признанія кого-либо виновнымъ въ совершеніи какого-либо преступленія, необходимо прежде всего взвѣсить и опредѣлить степень участія злой воли въ его дѣйствіяхъ, а относиться такъ формально къ дѣлу, какъ относится представитель обвинительной власти, — невозможно. Указавъ на то, что главное основаніе штунды заключается въ стремленіи жить по Евангелію и точно исполнять евангельскія предписанія, защитникъ высказалъ, что въ поступкахъ обвиняемыхъ злой воли не видно, а если есть какая-нибудь воля, — то добрая. „Я, — заключилъ защитникъ свою рѣчь, — увѣренъ, что вы, войдя въ совѣщательную комнату, строго и внимательно взвѣсите все, что здѣсь выслушали, и вынесите вердиктъ, совершенно согласный какъ съ вѣротерпимостью, существующею въ Россіи, такъ и съ духомъ нашего русскаго народа. Я убѣжденъ, что вашъ приговоръ будетъ соотвѣтствовать словамъ нашего Спасителя, — словамъ, полнымъ любви и свободы“.

Предсѣдатель суда, — пишетъ дальше священникъ А. Рождественскій, — уяснивъ присяжнымъ значеніе и характеръ преступленія обвиняемыхъ и указавъ на существующую въ Россіи вѣротерпимость, раскрылъ значеніе того закона, по которому въ разрѣшеніи дѣлъ, подобныхъ настоящему, могутъ участвовать только лица православнаго вѣроисповѣданія. „Что же въ самомъ дѣлѣ значитъ это? — спрашиваетъ онъ. — Слѣдуетъ ли изъ этого, чтобы вы, принадлежащіе къ извѣстной церкви, должны относиться съ большою строгостью, суровостью и нетерпимостью къ подобнымъ дѣламъ? Я полагаю, что смыслъ этого закона совершенно не тотъ, потому что иначе не было бы согласія въ этомъ частномъ постановленіи закона съ тѣмъ общимъ духомъ нашего законодательства, по которому вѣротерпимость вездѣ и на каждомъ шагу признается. Я думаю, что значеніе этого закона заключается единственно въ томъ, что вы, принадлежащіе къ православной церкви, исповѣдуя православную вѣру, болѣе другихъ можете взвѣсить и опредѣлить, насколько подлежащіе вашему сужденію уклонились отъ правилъ и ученія церкви, вами исповѣдуемой“. Присяжные вынесли всѣмъ обвиняемымъ оправдательный вердиктъ“.*)

Такимъ образомъ, мы видимъ, что почти съ самаго перваго момента зарожденія штундизма и баптизма на югѣ Россіи, сектанты начинаютъ преслѣдоваться духовенствомъ. Несмотря на многія неудачи всѣхъ этихъ преслѣдователей, настроеніе сектантовъ, съ каждымъ новымъ арестомъ, новымъ судомъ, — повышается. Они начинаютъ сознавать себя „гонимыми“ по образу „первыхъ христіанъ“. Это сознаніе многихъ окрыляетъ и поднимаетъ духовно и заставляетъ еще болѣе ревностно итти по пути критики православія, которая, мало по малу начинаетъ переходить и въ критику „самодержавія“ со всѣми россійскими порядками. На послѣднемъ общественно-политическомъ пути, особенно успѣли такъ называемые „новоштундисты“, откололовшіеся отъ баптистовъ, въ виду малой раціоналистичности послѣднихъ.

*) „Дѣло“, 1878 годъ, № 5; „Голосъ“, 1878 г., № 108. (Цитировано по Рождественскому стр. 129 — 132).

III.

Со смертію Александра II, когда всѣми государственными дѣлами по преимуществу начинаетъ управлять Побѣдоносцевъ, постепенно придвигается самая тяжелая пора для русскаго раціоналистическаго сектантства.

Давъ закономъ 3 мая 1883 года нѣкоторыя льготы раскольникамъ, Побѣдоносцевъ начинаетъ постепенно измышлять всевозможныя мѣры, чтобы подвести русскихъ баптистовъ и штундистовъ подъ широкій терминъ „особо вредныхъ сектъ“ и тогда „на законномъ основаніи“ начать широкое преслѣдованіе этихъ новыхъ народныхъ „подрывателей основъ“.

Повидимому даже въ законодательныхъ сферахъ реакціоннаго царствованія Александра III происходила долгое время глухая борьба противъ такого новаго преслѣдованія за вѣру. Побѣдоносцевъ все-таки восторжествовалъ и почти передъ самой смертью Александра III, именно 4 іюля 1894 г., провелъ таки въ комитетѣ министровъ давно желанное постановленіе, которое и было „высочайше“ утверждено.

Но и до этого закона, послѣ котораго преслѣдованіе штундистовъ и баптистовъ особенно сильно увеличивается, принимая *массовой* характеръ, — во все десятилѣтіе восьмидесятыхъ годовъ гоненія на сектантовъ этихъ двухъ сектъ постоянно поддерживались въ той или иной формѣ.

Изъ рукописей, опубликованныхъ нами въ этомъ выпускѣ „матеріаловъ“, читатель можетъ уже составить себѣ нѣкоторое представленіе о томъ положеніи сектантовъ, въ которомъ они находились въ восьмидесятыхъ годахъ.

Правительственныя власти, постоянно подстрекаемыя духовенствомъ, не упускали ни одного случая, чтобы не придать сектантовъ суду. „Либеральный духъ“ въ судебномъ вѣдомствѣ исчезъ сейчасъ же, какъ только этого настойчиво захотѣли въ Петербургѣ, и въ восьмидесятыхъ годахъ сектантскіе судебные процессы. по большей части, кончались осужденіемъ сектантовъ, а не оправданіемъ, какъ это бывало прежде.

Миссіонеры на собесѣдованіяхъ вели себя такъ, что темная крестьянская толпа ожесточалась на сектантовъ и нерѣдко послѣ „собесѣдованія о вопросахъ вѣры“ начинался настоящій погромъ штундистовъ и баптистовъ: избивались сами сектанты съ ихъ семьями, а ихъ имущество предавалось разграбленію. Конечно, такія дѣла обыкновенно

покрывались администраціей; угнетенная печать молчала и ни народъ, ни общество, за рѣдкими исключеніями, не узнавали объ этихъ печальныхъ событіяхъ. Только теперь, спустя много лѣтъ, по воспоминаніямъ и запискамъ различныхъ сектантовъ, узнаемъ мы о всѣхъ тѣхъ ужасахъ, которые творились на рубежѣ двадцатаго столѣтія въ русскихъ деревняхъ и хуторахъ подъ покровительствомъ земскихъ начальниковъ, миссіонеровъ, священниковъ и другихъ властей.

Но вотъ 4 іюля 1894 г., — какъ мы сказали выше, — комитетъ министровъ объявилъ секту „штунду“ „одной изъ наиболѣе опасныхъ въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ“, такъ какъ послѣдователи ея,

„отвергая всѣ церковные обряды и таинства, не только не признаютъ никакихъ властей и возстаютъ противъ присяги и военной службы, уподобляя вѣрныхъ защитниковъ престола и отечества разбойникамъ, но и проповѣдуютъ соціалистическіе принципы, какъ напримѣръ, общее равенство, раздѣлъ имуществъ и т. п., и что ученіе ихъ въ корнѣ подрываетъ основныя начала православной вѣры и русской народности“.*)

Хотя признаки штундизма въ этомъ постановленіи опредѣлены довольно ясно, но, несмотря на это, подъ рубрику „штундизма“ духовная власть начинаетъ стремиться подвести вообще всѣхъ, кто такъ или иначе разномыслитъ съ православіемъ. Возникаетъ большое количество судебныхъ процессовъ, которые иногда восходятъ и до сената. Сенатъ по дѣламъ сектантовъ сдѣлалъ рядъ весьма интересныхъ разъясненій, неоднократно стараясь убѣдить преслѣдователей, что они въ своихъ дѣйствіяхъ нарушаютъ всѣ законы, регулирующіе отношенія въ странѣ, что они идутъ даже противъ *основныхъ* законовъ имперіи.

Все это оказалось поистинѣ „гласомъ вопіющимъ въ пустынѣ“, такъ какъ какіе же писанные законы могутъ сдержать всѣхъ этихъ г. г. Побѣдоносцевыхъ, Горемыкиныхъ, Муравьевыхъ, Сипягиныхъ и другихъ, когда они прекрасно знаютъ, что законъ въ самодержавномъ государствѣ есть концентрированное отраженіе господствующаго произвола и насилія. Министерскіе тайные циркуляры отмѣнили всѣ законы, и политика преслѣдованія восторжествовала окончательно.

Всю эту возмутительную комедію мы можемъ хорошо прослѣдить надъ законодательствомъ по отношенію къ

---

*) См. секретный циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 3 сентября 1894 г. г. г. губернаторамъ по департаменту общихъ дѣлъ (стр. 69 „приложенія“ къ этой книгѣ).

сектѣ баптистовъ въ Россіи. Въ статьѣ 1106 тома XI, часть 1, — говорится:

„Баптисты безпрепятственно исповѣдываютъ свое вѣроученіе и исполняютъ обряды вѣры по существующимъ у нихъ обычаямъ. Общественное богослуженіе они отправляютъ въ устроенныхъ или отведенныхъ ими для сего, съ разрѣшенія Губернатора, домахъ".

Казалось бы ясно, что баптисты вполнѣ обезпечены на всегда въ своемъ существованіи въ Россіи. Но русское правительство сочло нужнымъ еще неоднократно подтвердить легальность секты баптизма въ Россіи. Такъ 12 сентября 1879 г. былъ изданъ указъ правительствующаго Сената,*) въ которомъ, кромѣ правъ перечисленыхъ въ статьѣ 1106, были указаны даже „правила о веденіи метрическихъ записей браковъ, рожденія и смерти баптистовъ".

Какъ мы видѣли выше, духовенство православной церкви, не взирая на эти указы и статьи, въ семидесятыхъ уже годахъ начало преслѣдовать судомъ русскихъ баптистовъ „за совратительство". Съ 4 іюля 1894 года православное духовенство воскликнуло: „всѣ кто не съ нами, тѣ штундисты" и, между другими, и баптисты были многократно предаваемы суду, какъ штундисты. Правительствующій сенатъ пытается вступить въ борьбу съ такими противозаконными поступками русскаго духовенства.

Разсматривая цѣлый рядъ дѣлъ, дошедшихъ до него, сенатъ въ своихъ указахъ ясно не разъ разъяснилъ, что баптизмъ — не штундизмъ, и что принадлежность къ баптизму не карается русскими законами и главное то, что баптизмъ въ Россіи, среди русскаго народа, существуетъ.

Однимъ изъ особенно характерныхъ указовъ правительствующаго сената по дѣламъ баптистовъ, — былъ указъ отъ 27 сентября 1887 г., за № 6796, по дѣлу баптистовъ Рѣдичкиныхъ.**) Въ немъ между прочимъ сказано: судъ .. „войдя въ обсужденіе законности предъявленнаго къ обвиняемымъ по сему дѣлу распоряженія, обязанъ былъ основаться на точномъ смыслѣ Высочайше утвержденаго въ 4 день іюля 1894 года положенія Комитета Министровъ, въ коемъ никакихъ указаній на воспрещеніе молитвенныхъ собраній лицъ, принадлежащихъ къ баптизму, не сдѣлано, и не прибѣгать, вопреки 65 ст. законовъ основныхъ,***) къ

*) См. „Приложеніе" къ этой книжкѣ, стр. 68.

**) См. этотъ указъ въ „приложеніи" стр. 73.

***) Въ 65 статьѣ законовъ основныхъ между прочемъ говорится:

„Законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія. Всѣ безъ изъятія мѣста, не исключая и высшихъ правительствъ, во всякомъ случаѣ должны

распространительному толкованію вышеупомянутаго положенія". Въ концѣ концовъ, сенатъ счелъ за необходимое приговоръ Мирового Съѣзда 1-го Донскаго округа по дѣлу Рѣдичкиныхъ отмѣнить и обвиняемыхъ оправдать.

Чтобы не обременять читателя, мы не будемъ больше цитировать различныя сенатскія рѣшенія, совершенно, повторяемъ, признавшихъ, во первыхъ, фактъ существованія *русскаго* баптизма и, во вторыхъ, коренное различіе между вѣроисповѣданіями баптистскимъ и штундистскимъ.

Но, несмотря на это, русское духовенство не успокаивалось, а г. Побѣдоносцевъ выискивалъ пути къ растерзанію и этой секты. И здѣсь онъ пошелъ по давно уже извѣстной ему дорожкѣ. Войдя въ коалицію съ двумя министрами, онъ продиктовалъ имъ два *тайныхъ циркуляра*, которые и были разосланы во всѣ концы Россіи всей судебной и полицейской администраціи. Эти тайные циркуляры отвергли законодательныя постановленія, уничтожили даже самое названіе „баптистовъ" для русскаго народа и ввергли всѣхъ, несогласно мыслящихъ съ православной церковью, — въ область уголовнаго преслѣдованія.

Однако, чтобы не утверждать голословно, поспѣшимъ привести здѣсь тексты этихъ циркуляровъ.*)

Министерство Юстиціи.
Первый Департаментъ.
Второе Уголовное Отдѣленіе.
2-ое Дѣлопроизводство.
Апрѣля 3 дня 1900 г.
№ 10677
С. Петербургъ.

Копія.
Циркулярно.

Г. г. Предсѣдателямъ Судебныхъ мѣстъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1894 г. Положенія Комитета Министровъ, секта Штундистовъ признана болѣе вредною, съ воспрещеніемъ послѣдователямъ этой секты общественныхъ молитвенныхъ собраній, дозволенныхъ раскольникамъ въ силу закона 3 мая 1883 года.

При обсужденіи вопроса объ отвѣтственности штундистовъ за участіе въ запрещенныхъ молитвенныхъ собраніяхъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента (1896 г. по дѣлу Пурень; 1897 г. по дѣлу Рѣдичкиныхъ и друг. и 1898 г. по дѣлу Оберешка и другихъ), признавъ правильнымъ привлеченіе виновныхъ къ отвѣтственности по ст. 29 уст. о наказаніяхъ, разъяснилъ: во 1-хъ, что примѣненіе этого карательнаго закона можетъ послѣдовать только въ отношеніи обвиняемыхъ, принадлежность которыхъ къ штундистской сектѣ установлена судомъ; и во 2-хъ, что наказанію по ст. 29, подлежатъ участники такого собранія, которое имѣло значеніе молитвеннаго, т. е.

утверждать опредѣленія свои на точныхъ словахъ закона, не перемѣняя въ нихъ, безъ доклада Императорскому Величеству, ни единой буквы и не допуская обманчиваго непостоянства самопроизвольныхъ толкованій".

*) Эти два циркуляра мы перепечатываемъ изъ „Свободнаго Слова" № 1 (ст. 23 — 24). *Прим. В. Б. Б.*

состоящаго въ свойственныхъ штундизму молитвословіяхъ и обрядахъ, и можетъ быть признано общественнымъ, если не ограничивалось лишь тѣснымъ кругомъ семьи, а было доступно посѣщенію его посторонними лицами.*)

Нынѣ изъ сообщенныхъ Министерству Юстиціи Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода свѣдѣній усматривается, что послѣдователи русской секты штунды, и ранѣе уже неправильно присвоивавшіе себѣ названіе баптистовъ, въ послѣднее время, по изданіи Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1894 г. Положенія Комитета Министровъ, особенно настойчиво стали именовать себя баптистами, не подходящими подъ дѣйствіе вышеуказаннаго закона, и, вводя этимъ путемъ въ заблужденіе Судебныя власти, избѣгаютъ иногда уголовной отвѣтственности за устройство общественныхъ молитвенныхъ собраній.

Находя съ своей стороны, что признанный положеніемъ Комитета Министровъ 4 іюля 1894 года вредный характеръ ученія Штубды вызываетъ необходимость борьбы съ нею и на почвѣ уголовной репрессіи, считаю необходимымъ предложить Г. г. Предсѣдателямъ Судебныхъ мѣстъ, принять зависящія мѣры къ тому, чтобы по дѣламъ о молитвенныхъ собраніяхъ штундистовъ, въ соотвѣтствіи съ вышеприведенными разъясненіями Правительствующаго Сената, бездоказательныя заявленія обвиняемыхъ о непринадлежности ихъ къ штундистской сектѣ, въ особенности когда они прикрываются именемъ баптизма, признаваемаго нашимъ законодательствомъ только за послѣдователями Нѣмецкой Протестантской секты, — не принимались безъ тщательной провѣрки въ тѣхъ предѣлахъ и тѣмъ способомъ, какъ то окажется возможнымъ и необходимымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Подписалъ: Министръ Юстиціи, Статсъ-Секретарь *Муравьевъ*.
Скрѣпилъ: Директоръ *С. Манухинъ*.
Съ подлиннымъ вѣрно: и. д. Начальника Отдѣл. (Подпись).

Другой подобный же циркуляръ, дополняющій хитросплетенный, безсовѣстно лживый циркуляръ министра юстиціи, — издалъ министръ внутреннихъ дѣлъ. Вотъ его текстъ.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.
Департаментъ Общихъ Дѣлъ.
1-ое Особое Отдѣленіе.
Столъ 2-й.
17 мая 1600 г.
№ 3.

Копія.
Секретно.
Циркулярно.

Господину Губернатору.

Закономъ 27 марта 1879 г. существующая въ предѣлахъ Россіи секта баптистовъ признана дозволенною, съ дарованіемъ баптистамъ права свободнаго отправленія богослуженія и права имѣть пресвитеровъ. Законъ

*) Таковыми молитвословіями и обрядами, свойственными обыкновенно всѣмъ видамъ общественныхъ богослужебныхъ собраній штунды, по заключенію Духовнаго Вѣдомства, служатъ: а) общее пѣніе особо избранныхъ библейскихъ стиховъ и гимновъ богослужебныхъ книгъ секты: „Голоса Вѣры“, „Духовныхъ стихотвореній“, „Приношенія Христіанъ“ и другихъ; б) чтеніе кѣми-либо изъ членовъ собранія, съ проповѣдническимъ толкованіемъ, въ духѣ лжеученія секты, избранныхъ мѣстъ Св. Писанія; а также в) колѣно-преклоненная молитва, съ произнесеніемъ импровизированныхъ „вдохновенныхъ молитвословій“ безъ употребленія крестнаго знаменія. (Примѣчаніе принадлежитъ авторамъ этого циркуляра. *В. Б. Б.*)

этотъ, по точному его смыслу, имѣетъ въ виду собственно нѣмецкихъ баптистовъ, и подъ дѣйствіе его подходятъ только лица, на законномъ основаніи принадлежащія къ этой сектѣ, т. е. родившіяся въ баптизмѣ, или перешедшія въ него, съ соблюденіемъ установленнаго закономъ порядка (Уст. пред. и пресѣч. прест. ст. 82), изъ Лютеранскаго или иныхъ неправославныхъ Исповѣданій.

Между тѣмъ, изъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ усматривается, что послѣдователи русской секты Штунды, желая воспользоваться льготами упомянутаго закона, вскорѣ послѣ его изданія, стали называться баптистами и требовали себѣ, на этомъ основаніи, свободнаго отправленія богослуженія.

Въ особенности стремленіе Штундистовъ отождествлять себя съ баптистами проявилось послѣ изданія въ 1894 г. закона о признаніи секты штунды болѣе вредною, съ воспрещеніемъ штундистамъ общественныхъ молитвенныхъ собраній.

Въ настоящее время повсемѣстно замѣчается, что штундисты, въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ привлекаютъ къ судебной отвѣтственности за устройство запрещенныхъ собраній, отрицаютъ свою принадлежность къ сектѣ штунды, именуя себя баптистами, при чемъ въ доказательство справедливости такого заявленія, весьма часто представляютъ выданные изъ мѣщанскихъ Управъ, Волостныхъ Правленій и Полицейскихъ Управленій паспорты, свидѣтельства, или удостовѣренія, въ которыхъ въ графѣ „какого вѣроисповѣданія?“ — произвольно обозначается: „баптистъ“, или „вѣроисповѣданія баптистскаго“.

Подобными документами штундисты вводятъ судебныя власти въ заблужденіе и такимъ образомъ нерѣдко избѣгаютъ уголовной отвѣтственности за устройство общественныхъ молитвенныхъ собраній.

Въ виду сего и принимая во вниманіе, что баптизмъ, какъ особое вѣроученіе, признанъ закономъ 27 марта 1879 г. сектой Евангелическо-Лютеранской церкви и русскихъ баптистовъ не можетъ быть съ точки зрѣнія закона, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы на будущее время полицейскія учрежденія и должностныя лица крестьянскаго и мѣщанскаго Управленій, при выдачѣ паспортовъ, удостовѣреній и т. подобн. документовъ лицамъ очевидно русскаго происхожденія, — если послѣднія именуютъ себя баптистами, — отнюдь не ограничивались бы голословнымъ заявленіемъ просителей о принадлежности ихъ къ этой сектѣ, а, руководствуясь указаніями ст. 6-й положенія о видахъ на жительство т. XIX св. зак. изд. 1895 г., требовали отъ нихъ предварительно исповѣдной отмѣтки, предъявленія надлежащихъ доказательствъ принадлежности къ баптизму.

Подлинный подписали:

За Министра Внутреннихъ Дѣлъ Товарищъ Министра, Сенаторъ *П. Дурново.*

За Директора *Бахтеяровъ.*

Начальникъ отдѣленія *Смирновъ.*

Разсматривая оба эти тайные циркуляра, мы видимъ, до какой нахальной смѣлости могутъ дойти притязанія русскихъ министровъ, до какого отрицанія всякой законности достигаютъ ихъ дѣла и поступки. Въ то время какъ сенатъ, это высшее учрежденіе въ странѣ, существующее исключительно для наблюденія за правильностью примѣненія закона, — ясно и опредѣленно раздѣляетъ бап-

тистовъ и штундистовъ, при чемъ это свое постановленіе какъ разъ производитъ по дѣламъ крестьянъ *чисто-русскаго происхожденія*, — министръ внутреннихъ дѣлъ беззастѣнчиво, нарушая 65 ст. основныхъ законовъ, толкуетъ по своему все законодательство, касающееся баптистовъ, и однимъ взмахомъ пера, уничтожаетъ даже самое названіе баптистовъ для лицъ русскаго происхожденія!

Министръ юстиціи, который, казалось бы, по своему положенію, долженъ бы быть верхомъ безпристрастія, — совершенно развязно заявляетъ, что всякое молитвенное собраніе, гдѣ молящіеся не возлагаютъ на себя крестное знамя, — незаконно, ибо оно ... „штундистское“, этимъ своимъ лживымъ утвержденіемъ подводя подъ рубрику „особо вредной секты“, — положительно всѣхъ, кто отстаетъ отъ православія, такъ какъ ему, какъ и всякому другому человѣку, хоть сколько-нибудь знакомому съ сектантствомъ, — должно быть извѣстно, что одно изъ первыхъ проявленій отпаденія отъ православія всѣхъ сектантовъ безъ исключенія, заключается именно въ отрицаніи крестнаго знаменія. Предоставляемъ читателю судить, насколько вяжется это распоряженіе министровъ съ 44 статьей основныхъ законовъ, на которую такъ любитъ указывать оберъ-прокуроръ синода и въ которой сказано, — какъ читатель видѣлъ уже это выше, — что „всѣ непринадлежащіе къ господствующей церкви подданные Россійскаго государства ... пользуются ... повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной“.

Какая же здѣсь свобода вѣры, какая же здѣсь свобода богослуженія, когда за общественную молитву безъ крестнаго знаменія министръ юстиціи отдаетъ всѣхъ подъ судъ!

Такая „свобода“ возможна только въ Россіи съ ея безправнымъ народомъ, съ ея подавляющимъ все правительствомъ.

Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.

Парижъ, 18 апрѣля 1902 г.

Изъ записокъ ссыльнаго.

Какъ я отпалъ отъ православія.*)

Джебраилъ, 21 іюля 1901 г.

Глубокоуважаемый братъ В. Г.!

Письмо твое отъ 7-го сего іюля я получилъ 17 іюля же. Исторія моего обращенія и жизни слѣдующая:

Я коренной житель села Косяковки, Таращанскаго уѣзда, Кіевской губерніи. Служилъ я волостнымъ писаремъ въ селѣ Чаплинкѣ, того же уѣзда, въ 7 — 8 верстахъ отъ селенія Косяковки. Осенью 1871 г. пріѣхалъ въ Чаплинку житель с. Чаплинки Герасимъ Балабанъ за полученіемъ паспорта, такъ какъ онъ проживалъ въ Херсонской губерніи. Слухъ прошелъ, что онъ штундистъ, о чемъ, конечно, узналъ и попъ, съ которымъ я жилъ въ дружбѣ, да еще попадья, — она кумовала у меня. Попъ просилъ меня и волостного старшину задержать Балабана для того, чтобы онъ могъ съ нимъ поговорить и увѣщевать его, какъ овцу своего стада. Просьба попа была уважена, и онъ приглашалъ Балабана каждый день на бесѣду въ волость, каковая бесѣда была всегда въ моемъ ближайшемъ присутствіи, и я ретиво наблюдалъ за рѣчами какъ одного, такъ и другого, также и за текстами Св. Писанія, которые указывалъ Балабанъ попу, и часто ставилъ попа втупикъ. Такъ продолжалось собесѣдованіе не менѣе мѣсяца, и я призналъ въ моей душѣ правду на сторонѣ Балабана, и къ нему склонилась моя душа и жена моя тоже. Наконецъ, попъ

*) По прочтеніи записокъ ссыльнаго баптиста Ивана Лясоцкаго, одинъ изъ его братьевъ по вѣрѣ просилъ его записать и исторію его обращенія въ баптизмъ, которую Лясоцкій изложилъ въ письмѣ, помѣщаемомъ здѣсь.
Прим. В. Б. Б.

официально заявилъ начальству объ арестованіи Балабана, и въ волость послѣдовала бумага о невыдачѣ Балабану паспорта впредь до особаго распоряженія.

Послѣ этого я сталъ ближе къ Балабану, чѣмъ къ попу. Часто мы съ нимъ бесѣдовали изъ Св. Писанія. Наконецъ, и другіе люди начали вступать въ разговоръ съ Балабаномъ и убѣждаться въ справедливости его словъ, такъ что по вечерамъ у насъ начались собранія въ отдѣльныхъ домахъ. Многіе приглашали къ себѣ въ домъ для бесѣды и всѣ жаждали этого. Потомъ Балабанъ просилъ меня о выдачѣ ему секретнымъ образомъ проходной, дней на 15 въ Херсонскую губернію, чтобы взять оттуда славянскую Библію съ ссылками. Все это было сдѣлано, и у насъ начались открытыя собранія, куда стекалась масса народа. А попъ уже не радъ былъ, что задержалъ Балабана, и хотѣлъ бы освободить его, но уже было поздно. Такимъ образомъ Балабанъ прожилъ въ Чаплинкѣ цѣлую зиму. Попъ, замѣтивъ, что я подружился съ Балабаномъ, сдѣлался для меня изъ друга врагомъ и началъ ходатайствовать предъ мировымъ посредникомъ объ удаленіи меня изъ волости. Но мировой посредникъ, въ уваженіе просьбы попа, перевелъ меня въ другую волость, гдѣ я нажилъ вмѣсто одного попа — двухъ и діакона третьяго, гдѣ, конечно, волей неволей, приходилось бесѣдовать съ ними. И я въ другой волости служилъ не болѣе 6 мѣсяцевъ: попы до того наскучили мировому посреднику, что онъ не могъ болѣе держать меня и я былъ совершенно уволенъ и пошелъ восвояси, въ с. Косяковку. Весною 1872 г. началъ заботиться о постройкѣ себѣ хатёнки.

Балабана заключили въ тюрьму, а въ Чаплинку командированъ былъ помощникъ станового пристава съ однимъ городовымъ для преслѣдованія и уничтоженія собраній. Затѣмъ въ первыхъ числахъ августа 1872 г. съѣхалась духовная коммисія, собрали насъ всѣхъ въ г. Таращу, такъ какъ слово Божіе уже распространилось и въ другихъ селеніяхъ. Изъ селенія Плоскаго взяли 3-хъ: Оеклу Богдашевскую, Павла Цибульскаго и Іосифа Тышкевича; изъ с. Чаплинки: Якова Коваля, Клементія Терещука и Якима Бѣлаго; изъ деревни Шушковки: Артема Водяницкаго и Константина Лещеченко; изъ с. Косяковки меня и моего родного брата Гавріила. Всѣхъ насъ представили въ духовную коммисію, которая требовала отъ насъ выясненія нашего основанія и увѣщевала оставаться преданными православной церкви. Но такъ какъ нисколько въ этомъ не

успѣли, то 8-го августа 1872 г. заключили насъ тоже въ тюрьму въ городѣ Тараща, гдѣ насъ съ Балабаномъ составилось 11 душъ. Продержавъ насъ въ тюрьмѣ въ Таращѣ до мая 1873 г., нѣкоторыхъ изъ братьевъ освободили, а меня съ братомъ, Богдашевскую, Цыбульскаго, Тышкевича, Коваля, Терещука и Бѣлаго отправили въ Кіевъ и чрезъ нѣсколько дней представили насъ въ Кіевскую Судебную Палату, которая приговорила меня съ братомъ, Коваля, Терещука, Богдашевскую и Цибульскаго на 6 мѣсяцевъ высидки въ смирительномъ домѣ, а за неимѣніемъ такового — въ тюрьмѣ; остальныхъ оставила только въ подозрѣніи. Прокуроръ, полагавшій сослать насъ въ Закавказскій край, остался недоволенъ рѣшеніемъ палаты и протестовалъ дѣло, пославъ его въ сенатъ. Послѣ чего мы, вмѣсто 6 мѣсяцевъ, просидѣли въ тюрьмѣ болѣе полтора года. Бѣлый и Тышкевичъ умерли въ кіевской тюрьмѣ, а насъ всѣхъ, по распоряженію министра, освободили 29-го декабря 1874 г.

Въ періодъ времени заключенія въ тюрьмѣ жена моя и двое дѣтей умерли. По освобожденіи я 19-го января 1875 г. женился на одной дѣвушкѣ, которая также содержалась въ тюрьмѣ 9 мѣсяцевъ за религіозное убѣжденіе, въ числѣ всего семейства, состоящаго изъ родного ея брата и зятя съ женою, сосѣдняго съ нами уѣзда.

Когда мы находились въ кіевской тюрьмѣ, Балабанъ, освободившись изъ таращанской тюрьмы, успѣлъ распространить въ Чаплинкѣ и Косяковкѣ ученіе о ненужности крещенія водой и преломленія хлѣба, чего я въ немъ прежде не замѣтилъ. Такимъ образомъ, мы, по прибытіи изъ тюрьмы, нашли массу послѣдователей; но всѣ они противились ученію о крещеніи и преломленіи хлѣба и относились къ этому даже съ насмѣшками. Только мы съ братомъ двое остались вѣрны своимъ убѣжденіямъ и много пришлось намъ терпѣть различныхъ насмѣшекъ и хулы по поводу крещенія и преломленія. Но наконецъ, нѣкоторые начали присоединяться къ намъ. Послѣ чего я съ братомъ отправился въ Херсонскую губернію, въ деревню Основа къ Михаилу Ратушному, отъ котораго приняли крещеніе въ іюлѣ 1876 г.

По возвращеніи въ Косяковку церковь начала возрастать и насчитывала почти до сто членовъ. Собраніе было свободно и открыто среди дня. Никто не преслѣдовалъ; только былъ командированъ одинъ городовой для присутствованія при собраніи въ виду того, что духовенство причисляло насъ предъ правительствомъ къ соціалистамъ.

Затѣмъ, когда правительство перестало насъ притѣснять, то начали другъ друга притѣснять: начались споры, разногласія, упреки — (я полагаю, что тебѣ не безъизвѣстны разные споры и укоры между братствомъ). Видя споры и разногласія между братьями, мнѣ показалось это до того противно, что я воображалъ, что и въ язычествѣ такъ не бываетъ. При этихъ моихъ размышленіяхъ врагъ души человѣческой сталъ нашептывать мнѣ, что такая жизнь вовсе не христіанская, что я могу быть истиннымъ христіаниномъ и возвратясь въ православіе, дабы избавиться отъ подобныхъ раздоровъ, разногласій и споровъ. И, конечно, недолго пришлось мнѣ бороться съ подобными размышленіями: я поспѣшилъ привести ихъ въ исполненіе въ іюлѣ 1886 г.

По исполненіи же моего намѣренія, открылись глаза моей совѣсти, и я не зналъ, что мнѣ дѣлать. Я чувствовалъ въ сердцѣ моемъ адскій пламень, которымъ палилась моя совѣсть. Я видѣлъ, что вся природа указывала на меня пальцами, что я сдѣлался измѣнникомъ. Всѣ деревья своими листьями какъ бы шептались между собою о моемъ измѣнничествѣ. Я считалъ бы себя счастливымъ, если бы кто изъ оставшихся вѣрными братьевъ промолвилъ ко мнѣ хотя одно словечко. Но, увы! — всѣ сторонились меня. Словомъ — я сталъ противнымъ самому себѣ. Въ такомъ положеніи я жилъ нѣкоторое время и всегда искалъ случая, чтобы имѣть какое-нибудь общеніе съ братьями, и мнѣ очень желательно было бы сдѣлать имъ какое-нибудь добро, доступное моей силѣ.

Въ такомъ очень тяжеломъ положеніи я жилъ; какъ вдругъ пріѣхали ко мнѣ два человѣка изъ другого селенія, жившіе за 40 верстъ отъ меня, недавно отступившіе отъ обрядовъ православной церкви въ числѣ душъ 40. Изъ нихъ одного посадили въ тюрьму, и они хотѣли написать о немъ прошеніе министру, и хотя впослѣдствіи открылось, что они не одного со мною убѣжденія, но я чистосердечно желалъ сдѣлать имъ добро. Я съ радостью написалъ имъ прошеніе и за нихъ, неграмотныхъ, расписался. Послѣ этого правительство признало, что я притворно возвратился въ православіе, чтобы ловчѣй было дѣйствовать между сектантами, и совращеніе этихъ 40 душъ приписали именно мнѣ. Но я не зналъ ихъ лично, кромѣ двоихъ, пріѣзжавшихъ ко мнѣ писать прошеніе. И за это мнѣ воспрещено было жить въ Кіевской губерніи. И съ этого времени началась моя ссылка на коровахъ въ іюлѣ 1889 г. — въ Херсонскую губернію; затѣмъ въ Бендеры, на Горькую Балку и такъ

далѣе, что̀ тебѣ уже извѣстно.*) Эту ссылку я облобызалъ любезно въ моей душѣ, ибо я видѣлъ въ ней величайшую милость Божію и Его всемогущую руку, которою Онъ извлекалъ меня какъ бы со дна ада. Поэтому при всѣхъ постигавшихъ меня горестяхъ, бѣдствіяхъ и лишеніяхъ дѣтей и прочее, я радовался въ Господѣ. И такъ до прибытія въ Гирюсы я считался какъ бы отпавшимъ въ очахъ людей, но не предъ Богомъ. А въ Гирюсахъ въ 1891 г., при большомъ собраніи братьевъ, сосланныхъ туда съ разныхъ сторонъ, въ томъ числѣ въ присутствіи М. Кальвейта изъ Тифлиса и Ѳ. П. Костромина и многихъ другихъ, я былъ принятъ въ члены церкви и въ такомъ положеніи нахожусь по сіе время. Надѣюсь на Бога, что Онъ не пуститъ меня изъ Своей всемогущей десницы, и что въ Его рукѣ я и окончу опредѣленное мнѣ земное поприще.

Прошу извиненія за столь длинное изложеніе моей исторіи, такъ какъ я неодаренъ смысломъ, чтобъ могъ изложить все въ короткихъ словахъ и ясно. Прошу принять нашъ глубокосердечный братскій привѣтъ.

Искренне уважающій тебя *И. Лясоцкій.*

Одиннадцать лѣтъ ссылки.

I.

Изъ Кіевской въ Херсонскую губернію.

Селеніе Косяковка Таращанскаго уѣзда — мѣстожительство моихъ предковъ, гдѣ я жилъ до 48-лѣтняго моего возраста (1889). Въ эт̀о время, за религіозное мое убѣжденіе г. кіевскій губернаторъ запретилъ мнѣ жить въ кіевской губерніи, съ правомъ избрать новое мѣстожительство въ другой губерніи, гдѣ я пожелаю. Хотя я сначала не соглашался избрать самъ таковое, но соглашался на распоряженіе властей, чтобы они сами опредѣлили мнѣ жительство и выслали, смотря по достоинству заслуженной мной вины, но въ концѣ концовъ, по совѣту мѣстныхъ полицейскихъ чиновниковъ, я согласился и избралъ мѣстожительство въ Херсонской губерніи. Но какъ власть обязательно требовала указать уѣздъ и селеніе, то я указалъ на селеніе Заблоцкое, Ананьевскаго уѣзда, гдѣ жилъ мой сводный братъ, посредствомъ котораго я надѣялся найти скорѣе

*) Объ этихъ „ссылкахъ“ см. ниже. *Прим. В. Б. Б.*

служебное занятіе при тамошнихъ многочисленныхъ экономіяхъ. На этомъ основаніи 1-го мая 1889 года отправился я въ путь одинъ, по проходному свидѣтельству, выданному приставомъ I стана Таращанскаго уѣзда, 30-го апрѣля того же года, а семейство пока оставилъ въ селеніи Косяковкѣ. Кромѣ того проходного свидѣтельства я взялъ изъ таращанской мѣщанской управы мѣсячный билетъ, но приставъ не преминулъ отобрать его отъ меня и пріобщить къ прочимъ обо мнѣ бумагамъ, отсылаемымъ при отдѣльномъ пакетѣ къ Ананьевскому уѣздному исправнику. Подробное мое путешествіе въ одиночествѣ отъ с. Косяковки до города Ананьева, по давности времени, не припомню. По прибытіи къ Ананьевскому уѣздному исправнику, какъ посланныя обо мнѣ бумаги изъ г. Таращи еще не были получены, то до полученія таковыхъ мнѣ пришлось ожидать нѣсколько дней. По полученіи же бумагъ, уѣздный исправникъ выдалъ мнѣ на руки бывшій при бумагахъ мой мѣсячный билетъ и разрѣшилъ разыскивать мѣста по уѣзду. Получивъ на руки свой билетъ, я немедленно отправился въ с. Косяковку за семействомъ. Распродавъ кое-что изъ бывшаго у меня хозяйства, я запрягъ въ повозку пару коровъ, которыми я пахалъ землю, по общепринятому тамъ обычаю, — (бѣднѣйшіе изъ хозяевъ пашутъ коровами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и молокомъ пользуются); положилъ пудовъ 15 муки, нанялъ еще пароконную подводу, упаковалъ все свое хозяйство и харчи на двѣ подводы и, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1889 года, съ тяжелыми сердечными вздохами и немалыми слезами, тронулись въ путь къ новому неопредѣленному мѣстожительству съ семействомъ, состоявшимъ изъ 10 душъ, включительно съ старшей дѣвочкой 13 лѣтъ, а остальные дѣти одинъ другого меньше.

Благодаря іюньской теплой и благопріятной погодѣ, не пришлось испытывать особыхъ горестей. По пріѣздѣ въ с. Заблоцкое, я не засталъ тамъ брата, на котораго я расчитывалъ, и съ немалымъ усиліемъ помѣстилъ свое семейство въ квартирѣ женщины, гдѣ жилъ вышеуказанный мой братъ. Знакомаго мнѣ тамъ болѣе никого не было; а самъ отправился искать служебнаго мѣста. Чрезъ дней 5 — 6, въ разстояніи не болѣе 15 верстъ отъ с. Заблоцкаго, на Шишкиномъ хуторѣ, меня обнадежили, что служащій тамъ конторщикомъ, нѣкто Ивановъ, хочетъ расчитаться, а я могу поступить на его мѣсто. А до того времени я долженъ заступить мѣсто простого экономическаго работника. На такомъ основаніи я переѣхалъ на хуторъ Шишкинъ,

помѣстивъ семейство въ отведенной мнѣ экономической хатѣ, самъ началъ ходить на экономическую работу. Не прошло и двухъ недѣль, какъ въ экономію пріѣхалъ полицейскій урядникъ съ цѣлью узнать обо мнѣ, нахожусь ли я въ уѣздѣ. Когда же помѣщикъ Шишкинъ узналъ отъ урядника о положеніи моего дѣла, что я состою подъ полицейскимъ надзоромъ, то строго настрого приказалъ, чтобы въ теченіи сутокъ моего семейства существованія не было на его хуторѣ. Запрягаю я своихъ коровъ, забираю семейство и переѣзжаю обратно въ с. Заблоцкое; но уже на этотъ разъ та женщина отказалась принять семейство въ свою квартиру, а за наемъ послѣдней требовала съ меня по 1 руб. въ недѣлю. Такъ какъ у меня была еще своя мука для пропитанія семейства и рублей 20 денегъ, то я, нанявъ для семейства квартиру, отправился опять искать служебнаго мѣста. Въ 1889 году въ Херсонской губерніи урожай хлѣба былъ плохой и потому мѣсто было найти очень трудно. Долго пришлось мнѣ странствовать по Ананьевскому уѣзду изъ одной экономіи въ другую. Наконецъ, вблизи мѣстечка Ляховой, (названіе селенія забылъ), у помѣщика Бантышанскаго случилось мнѣ мѣсто конторщика. Но такъ какъ я по большей части знакомъ съ письмоводствомъ волостныхъ, сельскихъ и мѣщанскихъ управленій, а не экономическихъ, въ чемъ я, конечно, сознался, то онъ, Бантышанскій оставилъ меня для испытанія на двѣ недѣли при своей экономической конторѣ. Оставалось не болѣе 2 — 3 дней до окончанія двухнедѣльнаго срока, послѣ котораго я долженъ былъ взять экономическую подводу и представить туда свое семейство, такъ какъ я былъ признанъ способнымъ быть въ экономіи, какъ вдругъ пріѣхалъ въ экономію изъ мѣстечка Ляховой писарь и передалъ тому помѣщику, что есть распоряженіе о запрещеніи мнѣ жить въ Херсонской губерніи. Тогда Бантышанскій сказалъ мнѣ, чтобы я сходилъ въ г. Ананьевъ къ исправнику и узналъ, дѣйствительно ли воспрещено мнѣ жить вообще въ Херсонской губерніи, или, быть можетъ, только служить по волостнымъ и сельскимъ правленіямъ. Въ послѣднемъ случаѣ Бантышанскій соглашался держать меня въ своей экономіи, почему и велѣлъ, по справкѣ, возвратиться къ нему обратно.

Пошелъ я опять къ ананьевскому уѣздному исправнику, удрученный немалою скорбью, и явился къ нему 5-го августа 1889 года. Онъ объявилъ мнѣ, что, по распоряженію одесскаго генералъ-губернатора, воспрещается мнѣ жить въ Херсонской губерніи, а долженъ я опять избрать

мѣстожительство въ другой губерніи. При чемъ отобралъ у меня мой паспортъ и выдалъ мнѣ двухдневное проходное свидѣтельство для слѣдованія въ с. Заблоцкое (мѣсто пребыванія семейства), гдѣ я долженъ ожидать распоряженія пристава 1-го стана, ананьевскаго уѣзда. Въ теченіи времени странствованія моего для розысканія мѣста — у семейства моего истощился запасъ хлѣба и денегъ, такъ что нечего было кушать и не за что было нанимать квартиры. Но какъ, по предъявленіи мною сельскимъ властямъ проходного свидѣтельства, я до пріѣзда пристава находился почти подъ арестомъ, то меня съ семействомъ помѣстили во второй части половины сельской расправы, куда люди, боящіеся Бога, приносили кто хлѣбъ, кто муку и другіе съѣстные припасы, и такъ мы харчились. Коровы же наши, въ продолженіи всего времени со дня пріѣзда въ Заблоцкое, паслись на пастбищѣ тамошняго арендатора-нѣмца безплатно.

Такимъ образомъ ожидалъ я распоряженія пристава съ 5-го августа до 1-го сентября и, не получая долго никакого распоряженія, убитый горемъ и скорбью, я отправился къ полицейскому уряднику въ м. Мариновку, отстоящее отъ с. Заблоцкаго въ 5 верстахъ, съ цѣлью узнать, нѣтъ ли какого-нибудь распоряженія обо мнѣ отъ станового пристава, и если нѣтъ, то отправиться къ самому приставу въ м. Голту, въ разстояніи 40 верстъ отъ с. Заблоцкаго. Когда я вошелъ въ комнату урядника, то увидалъ тамъ какого-то неизвѣстнаго мнѣ господина, въ присутствіи котораго я распросилъ урядника о положеніи моего дѣла, и не получивъ никакого удовлетворительнаго результата, я вышелъ, сталъ среди мѣстечка, (это было въ базарный день), и стоялъ, не зная куда итти и что дѣлать. При чемъ не могъ спустить съ мысли мое семейство, оставшееся безъ всякихъ средствъ. При такихъ моихъ горестныхъ и скорбныхъ размышленіяхъ, господинъ, котораго я не болѣе какъ за полчаса предъ тѣмъ видѣлъ въ комнатѣ урядника, распросивъ послѣдняго о моей личности и о положеніи моего дѣла, неожиданно предсталъ предо мною, спросилъ мою фамилію и. послѣ моего отвѣта началъ утѣшать меня словами Св. Писанія, увѣряя, что такимъ образомъ Богъ испытываетъ нашу вѣру и многія другія утѣшительныя рѣчи предлагалъ мнѣ, чѣмъ немало меня поддержалъ и утѣшилъ. Послѣ значительно продолжительнаго со мною разговора и утѣшенія, прощаясь пожелалъ мнѣ всего хорошаго и при этомъ подавая мнѣ свою руку, всунулъ въ мою руку 15 руб. кредитными билетами и ушелъ. Послѣ чего я сталъ внѣ себя

отъ радости и много прослезился, поблагодаривъ Бога за чудный и неисповѣдимый Его о насъ промыселъ. Какъ я узналъ потомъ, господинъ тотъ былъ докторъ Лановскій, недавно овдовѣвшій и котораго жена была принята въ церковь (баптистовъ) — христіанка, по смерти которой онъ не стыдился пріѣхавшихъ на погребеніе ея въ экипажахъ высокопоставленныхъ лицъ, пригласивъ братьевъ отпѣвать и погребать свою жену.

Послѣ ухода моего неожиданнаго друга, я сейчасъ же купилъ себѣ сапоги, такъ какъ былъ полубосой и отправился въ м. Голту къ становому приставу. По прибытіи туда, послѣдній объявилъ мнѣ то же, что и уѣздный исправникъ и при этомъ предложилъ мнѣ избрать мѣстожительство въ другой губерніи. Я отказался избрать, сказавъ:

— Пусть правительство само посылаетъ меня, куда хочетъ, такъ какъ я болѣе не знаю, гдѣ избрать жительство.

— Хорошо, — сказалъ онъ мнѣ на это, — если ты предаешься на волю правительства, то я сейчасъ арестую тебя и отправлю въ Ананьевъ для дальнѣйшаго распоряженія. Что же касается твоего семейства, то оно пусть идетъ хоть въ воду; намъ оно не нужно; это твоя добрая воля, что ты взялъ его съ собой; намъ нуженъ ты одинъ.

Послѣ нѣкотораго молчанія приставъ сказалъ мнѣ:

— Если хочешь, послушай меня, я тебѣ посовѣтую какъ отецъ: зачѣмъ тебѣ отдавать себя на волю правительства, когда оно не стѣсняетъ тебя, а предоставляетъ право самому свободно избрать жительство, гдѣ хочешь? Оно пошлетъ тебя туда, гдѣ ѣдятъ кору вмѣсто хлѣба. Ты избери г. Бендеры, Бессарабской губерніи; я знаю эту мѣстность; это городъ хорошій и тебѣ тамъ будетъ хорошо жить. Если ты послушаешься моего совѣта, то я завтра ѣду въ м. Мариновку, возьму съ собой тебя, выдамъ тебѣ проходное свидѣтельство, ты поѣдешь себѣ съ Богомъ. Вотъ, я даю сроку тебѣ два часа, пойди, обдумайся и приходи, скажи мнѣ.

Пошелъ я въ мѣстечко и, волей неволей, долженъ былъ согласиться на его совѣтъ ради семейства, такъ какъ обратно въ с. Косяковку нельзя было возвратить его, ибо земля, на которой я жилъ, была арендная и уже поступила въ аренду въ другія руки, а построенный на ней домишко продалъ на сломъ.

Итакъ я на другой день пріѣхалъ съ приставомъ въ м. Мариновку къ полицейскому уряднику, гдѣ было выдано мнѣ проходное свидѣтельство на 7 дней, въ теченіе которыхъ я

долженъ былъ прибыть въ г. Бендеры. Прійдя къ своему семейству въ с. Заблоцкое, я запрягъ свои коровы, усадилъ на повозку жену и дѣтей и мы, съ немалыми скорбными стонами, отправились въ путь опять къ новому мѣсту жительства въ городъ Бендеры.

II.

Изъ Ананьевскаго уѣзда въ г. Бендеры.

Изъ с. Заблоцкаго выѣхали 8-го сентября 1889 года при значительно уже ненастной и холодной погодѣ по назначенному маршруту и съ большимъ затрудненіемъ черезъ два дня прибыли въ мѣстечко Черново, гдѣ по причинѣ дождя пришлось стоять дня три въ еврейскомъ заѣзжемъ дворѣ, послѣ чего отправились въ путь. Ненастье не прекратилось и погода стояла холодная, такъ что съ такими дѣтишками, какъ мои, было очень трудно ночевать на дворѣ; но такъ какъ въ селеніяхъ, черезъ которыя мы проѣзжали, при самыхъ усиленныхъ просьбахъ, никто не пускалъ насъ переночевать въ домѣ или въ сараѣ, то, волей неволей, приходилось ночевать подъ открытымъ небомъ, за селеніемъ, гдѣ, по случаю скудной одежды, пришлось жену съ дѣтишками укрывать чѣмъ только можно было, дабы защитить отъ ночного холода, а самому въ теченіе ночи пасти и караулить коровъ. Много пришлось испытать бѣдствій и ночного холоду, особенно дѣтишкамъ, въ теченіе нѣсколькихъ ночей. Только доѣхавъ до г. Тирасполя, (уѣздный городъ Херсонской губерніи), переночевали и, по случаю дождя, передневали въ тепломъ еврейскомъ заѣзжемъ дворѣ.

Затѣмъ 16-го сентября вечеромъ прибыли въ г. Бендеры, имѣя при себѣ на пропитаніе и на всѣ прочія нужды только 70 копеекъ денегъ. Не имѣя въ г. Бендерахъ никого знакомаго и не зная, что тамъ есть молокане, которые безъ всякаго знакомства оказали бы мнѣ сочувствіе, я остановился среди выгона, гдѣ и провели ночь. На другой день, 17-го сентября, розыскали квартиру по 3 руб. въ мѣсяцъ и деньги впередъ. Но, какъ у меня денегъ не было, то я отпросился до продажи коровъ.

Помѣстившись на квартирѣ, чрезъ недѣлю я продалъ коровы, уплатилъ 3 руб. за квартиру, запасся топливомъ и необходимыми продуктами и началъ ходить на станцію желѣзной дороги на поденную работу. По истеченіи мѣсяца хозяинъ квартиры приказалъ мнѣ очистить послѣднюю, такъ какъ самъ намѣренъ былъ занимать ее.

Во время работы на желѣзной дорогѣ я слышалъ отъ нѣкоторыхъ рабочихъ, что въ Бендерахъ есть человѣкъ, называемый Ерёмкою, который, какъ они говорили, пересталъ молиться Богу и ходить въ церковь. Мнѣ весьма хотѣлось познакомиться съ тѣмъ человѣкомъ, но по незнакомству съ населеніемъ города, очень было трудно для меня отыскать его. Теперь то, при розысканіи квартиры, пришлось мнѣ познакомиться съ нимъ. Узнавъ отъ евреевъ, что онъ живетъ въ предмѣстьѣ города „Кавказъ“, и что онъ сапожникъ, я пошелъ искать его (это было въ день воскресный). Я спросилъ у дѣтей на улицѣ домъ Ерёмки сапожника. Они мнѣ не замедлили указать его. Подходя къ дому, я услышалъ пѣніе и, не заходя въ домъ, я прошелъ мимо поближе къ послѣднему, дабы слухомъ познакомиться съ пѣніемъ. Услыша, что пѣніе не свѣтскихъ, а духовныхъ пѣсенъ, я зашелъ смѣло въ домъ, гдѣ засталъ нѣсколько мужчинъ и женщинъ молоканъ, сидѣвшихъ вокругъ стола при раскрытыхъ книгахъ духовныхъ пѣсенъ и Новаго Завѣта. Надо принять во вниманіе, что къ нему, Ерёмкѣ, до того времени молокане никогда не заходили и только теперь въ первый разъ зашли. Увидя это, я невыразимо возрадовался и тотчасъ же открылъ имъ свое сердце, объяснилъ всѣ послѣдствія моего дѣла и провелъ съ ними время въ веселомъ торжествѣ до вечера. При расходѣ по домамъ, хозяинъ дома, Еремей Чабанъ, обѣщалъ утромъ нанять для меня квартиру, которую онъ имѣлъ въ виду вблизи своего дома.

Въ понедѣльникъ утромъ, по приходѣ моемъ къ Чабану, ему передано было уже извѣстіе, чтобы я пришелъ къ молоканину Ивану Кирилловичу Рѣзанову, куда я тотчасъ же отправился. Прійдя къ Рѣзанову, онъ принялъ меня весьма радушно съ христіанскою любовію, утѣшилъ меня въ моемъ горестномъ положеніи словами изъ Св. Писанія, а потомъ назначилъ для меня безплатную квартиру съ готовымъ отопленіемъ въ своемъ саду, куда перевезтись далъ свою подводу. Затѣмъ, когда я остановился жить въ саду, Рѣзановъ много содѣйствовалъ нашему семейному положенію различными съѣстными припасами, заготовленными у него для зимы. И кромѣ того, въ продолженіе всей зимы давалъ мнѣ посильную работу въ саду, за которую платилъ за каждый рабочій день по 50 коп.

По воскреснымъ днямъ я часто посѣщалъ молоканское молитвенное собраніе, гдѣ также принимали меня по христіански и неоднократно поручали мнѣ прочесть что-нибудь изъ Св. Писанія.

По пріѣздѣ нашемъ въ г. Бендеры, почти всѣ дѣти отъ дорожнаго ночного холода, простудились и заболѣли. Старшіе выздоровѣли, а двое меньшихъ, мальчикъ 1 года и дѣвочка 4 лѣтъ, въ скорости по переѣздѣ въ садъ, одинъ за другимъ умерли и похоронены на молоканскомъ кладбищѣ съ радушнымъ содѣйствіемъ той же молоканской общины.

Въ саду, гдѣ водворилъ меня г. Рѣзановъ, жилъ еще одинъ молдаванинъ, у котораго вскорѣ по переселеніи моемъ въ садъ, также умерло дитя, для погребенія котораго онъ пригласилъ православнаго священника. Послѣ чего, во время совмѣстной работы, молдаванинъ тотъ передалъ мнѣ, что священникъ, во время погребенія младенца, разспрашивалъ его обо мнѣ съ возможными подробностями и въ свою очередь передавалъ также ему въ точности всю мою біографію почти за 20 лѣтъ назадъ, а въ заключеніе сказалъ: „Іясоцкій здѣсь не будетъ долго жить, онъ только перезимуетъ, а то мы его турнемъ и отсюда.“

III.

Изъ г. Бендеръ въ Ставропольскую губернію.

10 мая 1890 года, какъ разъ въ праздникъ Вознесенія Господня, городовой позвалъ меня къ бендерскому уѣздному исправнику, который объявилъ мнѣ, что Бессарабскій губернаторъ запрещаетъ мнѣ жить въ Бендерахъ, и при этомъ предложилъ мнѣ избрать новое мѣсто жительства въ другой губерніи и сообщить ему. Я избралъ Ставропольской губерніи, Александровскаго уѣзда, селеніе Никольское, при чемъ заявилъ, что на этотъ разъ я уже не могу ѣхать на свои средства, но чтобы отправили этапнымъ порядкомъ. Чрезъ 8 дней уѣздный начальникъ приказалъ мнѣ явиться со всѣмъ семействомъ, чтобы арестовать насъ, въ тюрьму для отправленія къ новому жительству, а какъ до отправленія этапа было еще 12 дней (до 30-го мая), то я усиленно просилъ исправника, чтобы онъ до 30-го мая оставилъ меня на свободѣ, дабы я могъ въ теченіе 12 дней еще что-нибудь заработать на дорогу. Когда эта просьба моя не была уважена, то я просилъ его, чтобы хотя жену и дѣтей оставилъ на свободѣ до этапнаго дня, а меня одного арестовалъ, но и эта просьба моя не достигла своей цѣли.

Наконецъ, послѣ заключенія насъ въ тюрьму — 18-го мая — Иванъ Кирилловичъ Рѣзановъ тоже усиленно просилъ исправника объ освобожденіи насъ до 30 мая, но такъ какъ такое строгое распоряженіе было со стороны губернатора,

то исправникъ предложилъ Рѣзанову телеграфировать объ этомъ губернатору. Хотя я и предупредилъ Рѣзанова не тратить напрасно денегъ, такъ какъ я неоднократно испыталъ уже, что разъ попавшись въ руки полиціи, столько же можно разсчитывать на милость, сколько отъ смерти на жизнь. Но онъ не послушалъ меня и потратилъ на телеграмму рублей 5, но вышло по моему: мы всѣ остались въ тюрьмѣ до этапнаго дня — 30-го мая 1890 года. Почти вся бендерская молоканская община собралась на вокзалъ, ожидая пока насъ приведутъ изъ тюрьмы къ арестантскому вагону, чтобы попрощаться. Но благодаря немилосердной и несострадательной полицейской стражѣ, я едва могъ открыть уста, чтобы сказать всѣмъ собравшимся можетъ быть послѣднее „прощайте!“ И мы отправились въ путь уже не 10 душъ, а только 9, ибо двое дѣтей умерли въ Бендерахъ, а одинъ мальчикъ родился тамъ.

Изъ Бендеръ мы выѣхали въ 2 или 3 часа по полудни, а на другой день утромъ мы пріѣхали въ г. Балта, Подольской губерніи, гдѣ пообѣдали въ тюрьмѣ, а послѣ обѣда насъ отправили опять по желѣзной дорогѣ въ г. Елисаветградъ. Въ елисаветградской тюрьмѣ мы пробыли дня 3 или 4, откуда насъ отправили въ г. Харьковъ. Въ харьковской пересыльной тюрьмѣ намъ пришлось покормить клоповъ двѣ недѣли до этапнаго дня. Затѣмъ отправили насъ въ Ростовъ на Дону, а изъ Ростова слѣдовало намъ черезъ 7 дней отправиться дальше, но намъ пришлось въ ростовской тюрьмѣ прожить, вмѣсто семи, болѣе тридцати дней по слѣдующимъ причинамъ: по прибытіи въ Ростовъ, меня взяли въ тюрьму, а семейство мое, по случаю большого стѣсненія, помѣстили на вольномъ дворѣ, нанятомъ вблизи тюрьмы. Черезъ 7 дней, (какого числа не помню), при отправленіи этапа, этапный начальникъ не принялъ насъ на этапъ, такъ какъ у всѣхъ дѣтей заболѣли глаза и, такимъ образомъ мы остались до слѣдующаго этапа двѣ недѣли; такъ какъ почти всѣ семейства пошли на этапъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые оставлены по болѣзни, то эти семейства, въ томъ числѣ и мое, перевели въ тюрьму. И мое семейство — 9 душъ, помѣстили въ секретную, противъ которой въ нижнемъ этажѣ, лежалъ умершій турокъ, отъ котораго невыносимая вонь наполняла ту секретную. Въ первую же ночь всѣ дѣти до одного заболѣли сильной горячкой, а потомъ на всѣхъ появилась корь и скарлатина. Поэтому всѣ отъ моего семейства удалялись, чтобы не заразиться. И по распоряженію тюремнаго начальства помѣ-

стили всѣхъ насъ въ больницѣ, въ отдѣльной палатѣ, въ томъ числѣ и жену мою съ грудным больнымъ ребенкомъ, а меня назначили къ нимъ служителемъ. Такъ прошелъ и другой нашъ этапъ. Отъ этой болѣзни умерли два моихъ мальчика: шестимѣсячный и шестилѣтній.

Наконецъ, мы приготовились выѣхать изъ ростовской тюрьмы на третій этапъ, но этапный начальникъ не принималъ насъ, такъ какъ дѣти послѣ болѣзни и отъ тюремнаго тяжелаго воздуха были очень слабы, а кромѣ того еще одинъ мальчикъ лѣтъ 3-хъ былъ боленъ при смерти. Но я попросилъ доктора, который написалъ записочку этапному начальнику, и онъ принялъ насъ на этапъ. Это было во второй половинѣ іюля 1890 г.

Проѣхавши по тюрьмамъ отъ Бендеръ до Ростова и проживши въ ростовской тюрьмѣ болѣе 30 дней я долженъ сказать, что всѣ порядки и обхожденія прочихъ тюремъ теряютъ свою жестокость при обращеніи съ арестантами, при видѣ обхожденія съ арестованными въ ростовской тюрьмѣ. Въ ней обхожденіе тюремнаго служителя съ арестованными ничѣмъ не отличалось отъ обхожденія самаго лютаго звѣря съ своею добычею. Это я примѣтилъ въ 1890 году.

Послѣ болѣе 30-дневнаго пребыванія нашего въ тюрьмѣ и оставленія двухъ дѣтей на ростовскомъ кладбищѣ, мы выѣхали изъ Ростова уже только 7 душъ, но и въ числѣ тѣхъ одинъ мой трехлѣтній мальчикъ былъ боленъ при смерти. Пріѣхавши на станцію Незлобную, насъ препроводили въ Георгіевскую тюрьму, а оттуда, черезъ три дня насъ должны были отправить сельскимъ этапомъ въ Александровское уѣздное правленіе. Въ георгіевской тюрьмѣ больной ребенокъ на другой день скончался. И въ одно и тоже время насъ выводили за тюремныя ворота на этапъ, а его на кладбище понесли.

Отправившись сельскимъ этапомъ съ семействомъ моимъ, которое уже состояло только изъ 6 душъ, намъ было проходить не очень плохо; особаго стѣсненія отъ сельскихъ провожатыхъ уже не было. Во многихъ мѣстахъ препровождали насъ почтовыми тройками, при которыхъ ѣхали два или три казака конвоя. Такъ проѣхали мы въ Александровъ въ уѣздное правленіе, и оттуда на „Горькую Балку“ въ с. Никольское (населенное исключительно баптистами), куда мы прибыли 1-го августа 1890 года, какъ разъ черезъ два мѣсяца со дня выѣзда изъ г. Бендеръ.

IV.

Изъ Ставропольской губ. въ с. Гирюсы.

По пріѣздѣ въ селеніе Никольское, овцеводы, братья Прянишниковы, приняли насъ въ свой домъ, гдѣ мы пробыли нѣсколько времени ихъ гостями. Потомъ они отвели намъ безплатную квартиру въ своей экономіи, куда я ходилъ на поденную работу, когда таковая случалась, а жена занимала мѣсто кухарки въ ихъ же кухнѣ. Не имѣя въ виду болѣе никакого переселенія, я началъ приступать къ занятію хозяйствомъ. При содѣйствіи тамошнихъ нѣкоторыхъ братьевъ, я посѣялъ двѣ десятины пшеницы, но къ сожалѣнію не пришлось намъ ее убрать. Мы прожили спокойно въ селеніи Никольскомъ съ 1-го августа по 20-ое декабря 1890 года. А потомъ подоспѣли къ намъ опять новые скорби. 20-го декабря 1890 года тамошній сельскій староста предъявилъ мнѣ бумагу, чтобы меня съ семействомъ немедленно арестовать и препроводить къ становому приставу въ м. Воронцовку для отправленія въ г. Ставрополь, а затѣмъ въ Закавказскій край.

Итакъ недолго продолжалось мое хозяйство: въ Ставропольской губерніи, оно не длилось и 5 полныхъ мѣсяцевъ.

Насъ немедленно отправили сельскимъ этапомъ въ селеніе Воронцовку къ становому приставу, а оттуда въ г. Ставрополь тоже сельскимъ этапомъ чрезъ Александровское уѣздное правленіе, тогда мы узнали, для чего Богъ отобралъ отъ насъ нашихъ дѣтей, и оставилъ только четырехъ старшихъ, болѣе взрослыхъ. Онъ зналъ, что намъ предстояло зимой итти этапомъ и съ малыми дѣтьми было бы очень трудно, поэтому Онъ сдѣлалъ намъ облегченіе. Такимъ образомъ, праздникъ Рождества Христова засталъ насъ въ дорогѣ, во время слѣдованія сельскимъ этапомъ въ г. Ставрополь, куда мы прибыли 29-го декабря 1890 года.

Въ Ставропольскомъ губернскомъ правленіи объявили мнѣ, что, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, я посылаюсь въ Закавказье на 5 лѣтъ, считая этотъ срокъ съ 20-го сентября 1890 года. Послѣ чего отправили насъ въ ставропольскую тюрьму до отправленія этапа. Просидѣвши въ ставропольской тюрьмѣ двѣ недѣли, насъ отправили военнымъ лѣтнимъ этапомъ въ мѣстечко Армавиръ, Кубанской области. Въ семи верстахъ отъ г. Ставрополя, по пути въ Армавиръ, находится большая гора, длиною 7 верстъ, на которой постоянно царитъ сильный вѣтеръ, такъ что человѣку трудно устоять тамъ на ногахъ. Когда мы спуска-

лись съ той горы была сильная мятель и на горѣ бушевалъ такой вѣтеръ, что мы едва не погибли всѣ вмѣстѣ, потому что вѣтеръ дулъ съ такой неимовѣрной силой, что тащилъ всѣхъ насъ въ находящуюся тамъ пропасть. И только особенною милостію Божіею мы спаслись тамъ отъ смерти. Сани съ продуктами и солдатскою одеждою вѣтеръ опрокидывалъ и тащилъ вмѣстѣ съ лошадьми...Конвойные солдаты, опираясь штыками о землю, съ большимъ усиліемъ, поддерживали всѣхъ насъ и, такимъ образомъ, съ большою опасностію, мы спустились съ той горы и, по милости Божіей, спаслись. Дѣти поморозили уши и колѣна такъ, что и теперь ощущается боль. Черезъ семь дней мы прибыли въ м. Армавиръ. Въ Армавирской тюрьмѣ прожили до этапнаго дня три недѣли. Въ тамошней тюрьмѣ особеннаго стѣсненія не было. камеры всѣ отворены цѣлый день.

Изъ армавирской тюрьмы намъ суждено было опять видѣть ненавистную для насъ ростовскую тюрьму и прожить въ ней двѣ недѣли. Изъ Ростова отправили насъ въ г. Новороссійскъ и затѣмъ, послѣ двухнедѣльной тюремной жизни, насъ отправили изъ Новороссійска пароходомъ въ г. Батумъ. Въ батумской тюрьмѣ мы прожили также около двухъ недѣль, но тамъ жить было очень хорошо, такъ какъ смотритель тюрьмы хорошо былъ расположенъ къ намъ: не отдѣляя меня отъ семейства, отвелъ для насъ одну секретную камеру, и мы тамъ жили какъ дома: камеру запирали только на ночь, а днемъ мы, всѣмъ семействомъ, входили и выходили свободно; дѣти всегда свободно играли на дворѣ. Изъ Батума отправили насъ въ Тифлисъ, гдѣ мы просидѣли въ тюрьмѣ 21 день; тюрьма эта своимъ порядкомъ и обхожденіемъ похожа на ростовскую тюрьму. Изъ Тифлиса насъ отправили въ Елисаветполь, гдѣ просидѣли въ тюрьмѣ тоже недѣли двѣ и затѣмъ отправили насъ въ Зангезурскій уѣздъ, Елисаветпольской губерніи, въ селеніе Гирюсы. Изъ Елисаветполя ѣхали мы туда сначала три станціи по желѣзной дорогѣ, до станціи Евлахъ, Закавказской желѣзной дороги. Отъ Евлаха, послѣ дневки, отправились пѣшимъ этапомъ до города Шуши. Въ шушинской тюрьмѣ только переночевали и на другой день, по приказанію шушинскаго уѣзднаго начальника, наняли на свой счетъ фургонъ до селенія Гирюсы, мѣста нашей ссылки. Заплатили по 1 рублю съ души. Всѣхъ арестованныхъ было 22 души. На мѣсто нашей ссылки въ Гирюсы пріѣхали какъ разъ на первый день праздника Пасхи, часа въ 2 - 3 по полудни въ 1891 году при весьма ненастной и холодной погодѣ. Благодаря

бывшему уже тамъ нашему ссыльному брату Созонту Капустинскому, мы были встрѣчены радушно. Онъ съ семействомъ своимъ изъ 8 душъ прибылъ въ селеніе Гирюсы раньше насъ и въ ожиданіи нашего пріѣзда приготовилъ самоваръ и по пріѣздѣ угостилъ и обогрѣлъ насъ отъ холода.

V.

Изъ с. Гирюсъ въ с. Джебраилъ.

По пріѣздѣ и водвореніи въ с. Гирюсахъ, я уже болѣе не думалъ ни о какомъ переселеніи до конца назначеннаго пятилѣтняго срока, но ошибся! Въ Гирюсы прибыло, въ первой партіи съ Капустинскимъ, 8 человѣкъ одного исповѣданія; съ нашей партіей прибыло 22 души разныхъ сектъ и затѣмъ еще много пригоняли административно на 5 лѣтъ и, по большей части, баптистовъ. Такимъ образомъ, насъ, баптистовъ, собралось болѣе 30 душъ, кромѣ дѣтей. А потому и собирались по воскресеньямъ и другимъ днямъ на молитву въ моей и Капустинскаго квартирѣ. Въ такомъ положеніи мы проводили время со дня прибытія нашего въ Гирюсы (съ 1-го апрѣля 1891 года) до декабря мѣсяца того же года. Въ декабрѣ мѣсяцѣ полицейскій приставъ призналъ всѣхъ насъ одного убѣжденія и спросилъ: собираемся ли мы на молитву и гдѣ именно? Ему данъ былъ отвѣтъ утвердительный съ указаніемъ на мою и Капустинскаго квартиру. Объ этомъ донесено было губернатору (елисаветпольскому) и сей послѣдній донесъ Главноначальствующему на Кавказѣ. На это донесеніе въ концѣ февраля или въ началѣ марта мѣсяца 1892 года отъ главноначальствующаго послѣдовало распоряженіе о выселеніи насъ изъ Гирюсовъ поодиночно: меня въ урочище Джебраилъ, а Капустинскаго на станцію Тертеръ, Джеватскаго уѣзда, Елисаветпольской же губерніи. Такимъ образомъ пришлось намъ прожить въ Гирюсахъ ровно одинъ годъ, ибо въ Гирюсы мы прибыли 1-го апрѣля 1891 г., а изъ Гирюсовъ выѣхали 31-го марта 1892 г.

Изъ Гирюсовъ насъ препроводили глухою вьючной дорогой, гдѣ повозкой никакъ нельзя ѣхать. Я долженъ былъ нанять на свой счетъ четырехъ верховыхъ лошадей для себя и семейства, такъ какъ здѣсь на казенный счетъ не даютъ лошадей для арестованныхъ. Если бы я согласился быть отправленнымъ на казенный счетъ, то мнѣ одному связали бы руки назадъ и повели, а до семейства имъ нѣтъ

дѣла: если хочетъ, то пусть ѣдетъ или не ѣдетъ. Здѣсь арестованныхъ препровождаютъ такъ: свяжутъ ему позади руки, а конецъ веревки, которой связаны руки, держитъ въ рукахъ провожатый всадникъ, который ѣдетъ верхомъ и иногда подгоняетъ арестованнаго нагайкой по плечамъ, а всадники, по большей части, татары. По этой причинѣ, вопреки моей неволей, я долженъ былъ нанять лошадей. На одной лошади ѣхалъ я самъ, на другой жена съ грудным ребенкомъ, на третей — два старшихъ мальчика, а на четвертой — старшая дочь съ меньшимъ мальчикомъ. Кромѣ того на каждой лошади было навьючено понемногу вещей, изъ которыхъ состояло наше имущество.

Изъ Гирюсовъ, если ѣхать почтовой дорогой въ Джебраилъ, то будетъ болѣе 200 верстъ, а вьючной дорогой, по которой насъ препровождали, всего только 60 - 65 верстъ. Сопровождалъ насъ только одинъ всадникъ. Проѣхавши дневной путь мы переночевали въ одномъ татарскомъ аулѣ. На другой день намъ предстояла опасность переѣзжать чрезъ одну горную рѣчку, которая раздѣляется на четыре или пять рукавовъ, быстро мчащихся съ горъ. При переправѣ чрезъ эту рѣчку также особенное Провидѣніе Божіе управляло нами, ибо вода очень быстро влекла, такъ что даже лошадей сбивало съ ногъ. Но по милости Всевышняго Промысла Божія, съ немалымъ страхомъ, мы переправились благополучно и прибыли въ Джебраилъ*) часовъ въ девять вечера 1-го апрѣля 1892 года. Наемъ лошадей отъ Гирюсовъ до Джебраила стоилъ 16 рублей.

По пріѣздѣ въ Джебраилъ переночевали въ уѣздномъ управленіи; а утромъ 2-го апрѣля меня съ семействомъ позвалъ къ себѣ на домъ уѣздный начальникъ и строго приказалъ ни съ кѣмъ изъ русскихъ солдатъ или казаковъ не сообщаться и ничего не говорить. Въ противномъ случаѣ угрожалъ тотчасъ же надѣть кандалы на ноги, посадить въ тюрьму и телеграфировать куда слѣдуетъ. По полученіи такого строгаго приказанія, я отправился искать квартиру и нанялъ таковую за 1 р. 20 к. въ мѣсяцъ. Квартира эта составляла помѣщеніе, гдѣ прежде стояли лошади. Съ немалою скорбью и обильными слезами пришлось женѣ моей обмазывать потолокъ и стѣны въ этой квартирѣ, а мнѣ самому устраивать русскую печку. Здѣсь вообще и въ жилыхъ помѣщеніяхъ русскихъ печекъ не существуетъ, исключая

*) Джебраилъ — военный пограничный пунктъ при рѣчкѣ Араксѣ, на границѣ Россіи и Персіи. *Примѣч. авт.*

бухары*) въ стѣнѣ. Такъ мы принуждены были жить здѣсь въ ожиданіи окончанія 5 лѣтняго срока ссылки, до котораго со дня пріѣзда въ Джебраилъ, оставалось ожидать 3 года и 4 мѣсяца и 20 дней. Мы ожидали его съ невыразимою торжественною радостью, питая надежду выѣхать изъ среды татарскаго населенія къ русскому народу и особенно къ единовѣрнымъ, дабы хотя порадоваться и вознести единодушныя молитвы къ алтарю Царя Царствующихъ.

Прежде окончанія 5 лѣтняго срока послѣдовалъ и „всемилостивѣйшій манифестъ“ отъ 14 ноября 1894 года и на основаніи послѣднихъ строкъ § 10 того же манифеста, слѣдовало бы и намъ сократить на $^1/_9$ срокъ наказанія и затѣмъ освободить. Но по ходатайству людей, праотцы которыхъ нѣкогда подучили народъ кричать: „Варавву освободи, а Іисуса погуби!“ (Матѳ. 27, 20), манифестъ этотъ былъ примѣненъ только къ ворамъ и разбойникамъ, къ узникамъ же, стремящимся проходить земное поприще подъ руководствомъ евангельскаго ученія, онъ не былъ примѣненъ.

Наконецъ, дождались мы и 20-го сентября 1895 года, дня окончанія срока наказанія, каковой срокъ былъ одинъ для *десяти* человѣкъ, изъ коихъ 3 умерли, а 7 находятся въ живыхъ. Но такъ какъ изъ нихъ никто (по мнѣнію гонителей) не покаялся, т. е. не обратился въ православіе, то вмѣсто освобожденія, по общему совѣщанію Департамента Полиціи, объявленному извѣщеніемъ отъ 13-го сентября 1895 г. за № 6557, всѣмъ назначены новые сроки. Тѣмъ, которые окончили свой пятилѣтній срокъ на одномъ мѣстѣ въ селеніи Гирюсахъ — на 4 года, а мнѣ и Капустинскому, какъ переселеннымъ изъ наказанія въ наказаніе, по 5 лѣтъ.

Изъ Ставропольской губерніи мы выѣхали 6 душъ; въ Закавказьѣ родилось трое дѣтей и теперь семейство мое состоитъ изъ 9 душъ.

Путешествіе и странствованіе мое, посколько можно было упомнить, я описалъ, но скорбей, печалей и горестей, сопровождавшихъ эти странствованія, я не въ состояніи описать, это выше моихъ силъ. Отъ г. Бендеръ до с. Гирюсы пришлось провѣдать 13 тюремъ, а если считать въ ростовской тюрьмѣ 2 раза, то составится 14. Что же касается сельскихъ арестантскихъ, то этимъ не могу пока дать числа по многочисленности ихъ. Теперь послѣ всѣхъ этихъ странствованій и послѣ отбытія одного пятилѣтняго

*) Просто прямая труба или отверстіе въ стѣнѣ, гдѣ разводится огонь. *Прим. авт.*

наказанія остается нести другое 5 лѣтнее наказаніе, коего срокъ начался съ 10-го сентября 1895 г. Богъ знаетъ, придется ли еще увидѣться въ своей жизни съ родственниками, друзьями и знакомыми, особенно съ своими по вѣрѣ, раздѣлить съ ними радость и горе или, быть можетъ и кончить земное поприще въ тѣсномъ и скорбномъ молчаніи среди татарскаго населенія въ Закавказьѣ.*) Но да будетъ во всемъ воля Божія. Въ настоящее время мнѣ отъ роду 54 года. Родился я 25-го сентября 1841 года.

VI.

Заключеніе.

Проходя въ мірѣ семъ всякія горести и скорби, человѣкъ научается самымъ опытомъ соглашаться съ Св. Писаніемъ, что нѣтъ другого пути въ вѣчное и блаженное царство, кромѣ скорбнаго, тѣснаго и тернистаго пути, исполненнаго разнаго рода бѣдствій, горестей, приключеній и грозящихъ опасностей (Матѳ. 7, 13 - 14).**) Если Самъ Владыка неба и земли, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, единый безгрѣшный, не могъ миновать этого скорбнаго пути и не имѣлъ гдѣ главу приклонить (Лук. 9, 58),***) а также и всѣ святые, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, не пришли инымъ путемъ, кромѣ пути горести, бѣдствія, скорбей и озлобленія (Евр. 11, 36 - 38),****) то что мы скажемъ о себѣ, желая достигнуть вѣчнаго блаженства? Одно только остается — предаться въ волю Божію, ибо „и волосъ съ головы не пропадетъ“ (Лук. 21, 18) и молиться Ему, дабы послалъ терпѣніе и духъ твердости, чтобы все преодолѣть силою Возлюбившаго насъ, пройти это земное поприще до конца и водвориться въ томъ блаженномъ и вѣчномъ пріютѣ, гдѣ

---

*) Въ настоящее время И. Лясоцкій освобожденъ изъ ссылки и живетъ на свободѣ.

**) 13. Входите тѣсными вратами: потому что широки врата и пространенъ путь, ведущіе въ погибель, и многіе идутъ ими.

14. Потому что тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь, и немногіе находятъ ихъ.

***) 9. Іисусъ сказалъ ему: лисицы имѣютъ норы, и птицы небесныя гнѣзда; а сынъ человѣческій не имѣетъ, гдѣ преклонить голову.

****) 36. Другіе испытали поруганія и побои, а также узы и темницы;

37. Были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткѣ; умирали отъ меча; скитались въ милотяхъ и козьихъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія.

38. Тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли. *Прим. В. Б. Б.*

отерта будетъ всякая слеза съ очей всѣхъ скорбящихъ. (Откров. 7, 13 - 17; 1 Коринѳ. 2, 9).*)

Да будетъ такъ! *Иванъ Лясоцкій.*

Приложеніе къ „Запискамъ ссыльнаго".

Два письма Ивана Лясоцкаго.

Письмо первое.

Джебраилъ, 9 іюня 1900 г.

Возлюбленный въ Господѣ Іисусѣ Христѣ братъ В. Г.!

Какъ уже извѣстно, что послѣ окончанія пятилѣтняго моего заточенія назначено было мнѣ вторичное пятилѣтіе въ Закавказьѣ. Срокъ вторичнаго пятилѣтія оканчивается 20-го сентября текущаго года, послѣ чего я дерзаю полагать крѣпкую надежду на всемогущій Промыселъ Божій, что онъ благоволитъ положить конецъ моимъ узамъ. Вчера уѣздный начальникъ объявилъ мнѣ бумагу, которою требуется отъ него свѣдѣніе о моемъ поведеніи. Въ виду окончанія срока 20 сентября, требуется отъ него заключеніе, находитъ ли онъ возможнымъ меня освободить? Уѣздный начальникъ входитъ въ мое положеніе и готовъ сдѣлать для меня все то хорошее, что только съ его стороны возможно. На основаніи изложеннаго я вполнѣ могу расчитывать на освобожденіе меня 20 сентября. Но здѣсь является главный вопросъ о средствахъ, необходимыхъ для выѣзда изъ мѣста заточенія къ дѣтямъ, чтобы собрать ихъ къ одному очагу и затѣмъ для всѣхъ вообще пріискать средства къ трудовому занятію для обезпеченія житейскаго быта. Поэтому я рѣ-

---

*) *„Откровеніе святого Іоанна"* гл. 7. 13. И началъ рѣчь, одинъ изъ старцевъ спросилъ меня: сіи облеченные въ бѣлыя одежды кто и откуда пришли?

14. Я сказалъ ему: ты знаешь господинъ. И онъ сказалъ мнѣ: это тѣ, которые пришли отъ великой скорби; они мыли одежды свои, и убѣлили одежды свои кровью Агнца.

15. За это они пребываютъ *нынѣ* передъ престоломъ Бога, и служатъ Ему день и ночь въ храмѣ Его, и сидящій на престолѣ будетъ обитать въ нихъ.

16. Они не будутъ уже ни алкать, ни жаждать, и не будетъ палить ихъ солнце и ни какой зной:

17. Ибо Агнецъ, который среди престола, будетъ пасти ихъ и водить ихъ на живые источники водъ; и отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ.

„Первое посланіе къ Коринѳянамъ", гл. 2. 9. Но, какъ написано: не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его. *Прим. В. Б. Б.*

шился съ моею всепокорнѣйшею просьбою по этому вопросу обратиться къ тебѣ, дорогой братецъ В. Г., можетъ быть тебѣ извѣстны такіе благотворители, которые могли бы сколько нибудь принять участіе въ настоящемъ моемъ положеніи, дабы я могъ выѣхать изъ мѣста заточенія, собрать дѣтей къ одному очагу и, сколько Богъ позволитъ, прославить Его величіе единодушнымъ семейнымъ славословіемъ, пѣснопѣніемъ, духовными пѣснями и назиданіемъ въ Его божественномъ словѣ, къ чему стремится и жаждетъ душа моя, какъ лань къ потокамъ водъ, послѣ десятилѣтняго моего одиночества и молчанія въ заточеніи. Въ чемъ осмѣливаюсь полагать крѣпкую надежду на твое посредничество, что не останусь хоть сколько нибудь безъ поддержки.

Кромѣ вышеизложеннаго, я не могу умолчать, чтобы не высказать тебѣ, дорогой братецъ, еще и тѣхъ немалыхъ скорбей, которые встрѣчаются помимо скорбей гоненія за вѣру. Дѣло въ слѣдующемъ: у меня есть дочь Надежда, которая въ Джебраилѣ достигла зрѣлаго возраста. И я много скорбѣлъ, что нѣтъ людей одного съ нами убѣжденія. Но вскорѣ, по совѣту нѣкоторыхъ братьевъ, обратился ко мнѣ съ перепиской ростовскій на Дону почетный гражданинъ, нѣкто Андрей Михайловичъ Капустянскій*), о которомъ многіе братья, съ которыми я велъ переписку по этому вопросу въ теченіе 6 мѣсяцевъ, засвидѣтельствовали, что хотя родители его православные, но онъ уже принятъ въ братство и имѣетъ твердую вѣру, которой многіе удивлялись. На этомъ основаніи я согласился выдать за него нашу дочь въ замужество, выславъ ему фотографическую карточку.

Послѣ чего онъ немедленно пріѣхалъ въ августѣ 1896 г., въ Джебраилъ, взялъ ее, заѣхалъ въ Тифлисъ, гдѣ она была крещена и тамъ же сочетали ихъ бракъ 11-го августа 1896 г.

Послѣ того они жили какъ не надо лучше жить христіанскимъ супругамъ. Онъ служа на желѣзной дорогѣ чертежникомъ, получалъ 75 руб. въ мѣсяцъ. 14-го іюля 1899 г. родился у нихъ сынъ Михаилъ, который и теперь живъ.

Наконецъ, на Рождество 1899 г. случилось неслыханное для насъ событіе: пріѣхала какая-то давно знакомая его матери, дѣвушка-сирота, имѣющая въ Таганрогѣ домъ, стоимостью въ 5.000 руб. и такую же цифру наличнаго капитала. Онъ обольстился этою дѣвушкою и приданымъ,

*) А. М. Капустянскаго не надо смѣшивать съ баптистомъ *Созонтомъ Капутинскимъ*, умершимъ въ ссылкѣ. *Прим. В. Б. Б.*

оставилъ дочь нашу съ семимѣсячнымъ ребенкомъ на произволъ судьбы, возвратился въ православіе, перевѣнчался съ этою дѣвушкою и уѣхали, куда имъ хотѣлось, оставивъ Ростовъ. По слухамъ онъ съ новой своей женой Марьей Васильевной очутился въ Петербургѣ, гдѣ, какъ видно изъ сообщенія нашихъ дѣтей, былъ въ собраніи. Онъ увѣряетъ, что онъ за эту его продѣлку прощенъ Богомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы насильно вымогаетъ прощенье отъ нашей дочери, говоря, что она „такая же грѣшница какъ и я“ и потому обязана простить меня. Если это такъ на самомъ дѣлѣ, то гдѣ же остаются слова Спасителя, сказанныя въ 5 главѣ ев. отъ Матѳея ст. 23 и 24?*) Затѣмъ, какъ видно изъ письма его матери, они, во избѣжаніе преслѣдованія, хотятъ уѣхать за границу. И пожалуй онъ и тамъ захочетъ выдать сабя за брата. Примите это къ свѣдѣнію. Очень просто, что онъ можетъ явиться и въ Румынію. Вотъ какіе продѣлки сатана дѣлаетъ надъ людьми! Теперь является вопросъ, какъ жить простодушному человѣку, стремящемуся быть истиннымъ христіаниномъ? Вотъ какія испытанія пепереносили мы, живя въ узахъ! Дочь наша теперь живетъ въ Ростовѣ-на-Дону и, по словамъ другихъ дѣтей, несмотря на положенный на нее Капустянскимъ непомѣрной тяжести крестъ, она сильно скорбитъ по Капустянскомъ, молится, чтобы онъ не погибъ навсегда и ожидаетъ его обращенія. Прилагаю при семъ отдѣльное письмо на имя всѣхъ братьевъ и сестеръ.**) Прошу поступить съ нимъ по усмотрѣнію.

Прошу принять глубокосердечный братскій привѣтъ со всѣмъ твоимъ семействомъ.

Искренно уважающій *И. Лясоцкій.*

Письмо второе.

Дорогой братъ!

Еще прошу тебя дать совѣтъ относительно оставленной мужемъ нашей дочери, можетъ ли она вступить въ новый бракъ, если кто случится изъ братьевъ? Я поступокъ Капустянскаго, — мужа моей дочери, — приписываю словамъ

---

*) 23. И такъ, если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что-нибудь противъ тебя;

24. Оставь тамъ даръ твой.

**) Мы просимъ доставить намъ это письмо И. Лясоцкаго, написанное имъ „на имя всѣхъ братьевъ и сестеръ“.

Прим. В. Б. Б.

Ап. Павла (1 посланіе Коринѳянамъ 7, 15).*) А дочь наша пока остается вѣрною, то она и не связана. Прошу напиши мнѣ, правильно ли я понимаю или нѣтъ, и дай свой совѣтъ. 3-го іюля 1901 г. объявлена мнѣ бумага, что предписано уѣздному начальнику 20 сентября немедленно освободить меня и выдать проходное свидѣтельство для слѣдованія на родину. Очень радуемся и благодаримъ Господа, что Онъ благоволилъ положить конецъ моимъ десятилѣтнимъ узамъ.

И. Лясоцкій.

Замѣтка отъ редакціи.

Опубликовывая эти два письма по поводу оставленія дочери Лясоцкаго ея мужемъ, мы считаемъ необходимымъ обратить особенное вниманіе читателя на отношеніе къ этому факту духовенства православной церкви. Вѣроятно всѣмъ, даже малограмотнымъ, русскимъ людямъ извѣстно, что русское духовенство, и устно и печатно, вездѣ и всюду, кричало и кричитъ о „безнравственности“ сектантовъ; о томъ, что они, будто-бы, прибѣгаютъ ко всякимъ „соблазнительнымъ“ поступкамъ, лишь бы привлечь, „совратить“ изъ православія кого-либо въ свое вѣроученіе. Всѣ эти обвиненія обыкновенно бываютъ совершенно голословны, бездоказательны и просто обыденно лживы. Въ настоящемъ же случаѣ мы имѣемъ ясный, опредѣленный фактъ покровительства православной церкви *открытому двоеженству*, такъ строго караемому русскими уголовными законами. Мы видимъ, что достаточно было ренегату-сектанту перейти въ православіе, какъ эти „святѣйшіе“ хранители „православія, самодержавія и народности“, сейчасъ же забываютъ и думать о томъ „законѣ“, о которомъ они такъ часто и такъ настойчиво твердятъ. Они открыто и безнаказанно, оглашая „торжество православія“, совершили и покрыли *уголовное* преступленіе, забывъ о томъ, что только еще вчера они обвиняли сектантовъ въ какихъ-то „соблазнительныхъ“ поступкахъ при „совращеніи“ и предавали ихъ суду и преслѣдованіямъ.

Впрочемъ, намъ нечего удивляться этому одному изъ небольшихъ поступковъ всей общей системы лжи и обмана, такъ настойчиво проводимаго въ жизнь русскимъ духовен-

---

*) Если же невѣрующій хочетъ развестись, пусть разводится; братъ или сестра въ такихъ *случаяхъ* не связаны; къ миру призвалъ насъ Господь.

Прим. В. Б. Б.

ствомъ, опирающимся на самодержавный, безправный режимъ.

Опубликовывая этотъ фактъ попранія всякой законности, мы обращаемся къ русскимъ сектантамъ всѣхъ толковъ и развѣтвленій и просимъ ихъ еще разъ немедленно сообщать намъ всѣ извѣстные имъ подобные поступки русскаго духовенства и правительства для самаго широкаго оглашенія ихъ.

Проповѣдники тьмы и угнетенія должны будутъ умѣрить свою зловредную дѣятельность при свѣтѣ гласности и свободы.

Владимиръ Бончъ-Бруевичъ.

Нѣсколько словъ о ссыльныхъ братьяхъ въ Закавказьѣ.*)

I.

Мѣсто ссылки.

Среди горъ Закавказья, есть трущоба, называемая Гирюсы. Это ничто иное, какъ жалкая татарско-армянская деревня, весьма удачно выбранная русской администраціей для того, чтобы мучить христіанъ. По разсказамъ, деревня эта находится въ 100 верстахъ отъ уѣзднаго города Шуши. Дорога туда идетъ по ужаснымъ скаламъ и кручамъ. Когда пріѣдешь въ Гирюсы, то колесная почтовая дорога кончается, и болѣе никуда не ведетъ. Кругомъ возвышаются высокія, безплодныя горы, а за этими горами идутъ пропасти и ущелья и ѣздить тамъ можно только верхомъ. Жители мѣстечка очень бѣдны и живутъ впроголодь, потому что почва камениста, а поэтому и безплодна и жители могутъ сѣять себѣ очень мало. Посѣянный же ими хлѣбъ, когда сожнутъ, то по причинѣ гористой мѣстности не могутъ возить снопами на телѣгахъ или арбахъ, а возятъ вьюкомъ на ослахъ. Все передвиженіе вообще тамъ производится на ослахъ.

Пшеница родится вообще худого качества. Жители армяне, въ особенности татары, — свирѣпы, грубы, невѣжественны, грязны и живутъ по склонамъ горъ въ выдолбленныхъ ими пещерахъ въ скалѣ. Такъ какъ почва не можетъ вознаградить трудъ земледѣльца, то населеніе лѣтомъ уходитъ на заработки. Въ самомъ же мѣстечкѣ, понятно, о заработкахъ не можетъ быть и рѣчи. Въ Гирюсахъ есть нѣсколько начальствующихъ лицъ, и у нихъ братья наши служатъ за

*) Эта рукопись написана въ 1897 году. *Прим. автора.*

такую ничтожную цѣну, что едва могутъ прокормить только себя, а на семью не хватаетъ. На работу на сторону начальство братьевъ не пускаетъ никуда, и пособіе, — 3 руб. 60 коп. въ мѣсяцъ, — даетъ очень немногимъ. Изъ всего этого видно, что цѣль правительства та, чтобы путемъ физическихъ и нравственныхъ мукъ поколебать стойкость вѣры братьевъ и такимъ образомъ побудить ихъ возвратиться въ лоно православія. Многіе несчастные не выдержали испытанія и дѣйствительно возвратились лицемѣрно въ лоно господствующей церкви. Но это нисколько не помогло имъ, потому что на родину ихъ все-таки не пустили, а перевели на жительство въ другіе города Закавказья...

Гирюсы назначены для жительства административно-ссыльнымъ, а лишенныхъ правъ состоянія, ссылаютъ въ другіе города, гдѣ послѣднимъ гораздо лучше, нежели первымъ.

Первые изъ административно-ссыльныхъ, водворенные на 5 лѣтъ въ Гирюсахъ, были С. Капустинскій (изъ г. Кіева), Апанчукъ и Витюкъ изъ Волынской губерніи. Присланы они были туда въ 1890 г. на Пасху. За неимѣніемъ средствъ и удобныхъ помѣщеній они нашли себѣ помѣщеніе въ сырыхъ армянскихъ сакляхъ.

Въ 1891 году прибыла къ Капустинскому его жена съ дѣтьми. Но такъ какъ она въ мартѣ, съ грудным ребенкомъ и малыми дѣтьми, ѣхала черезъ снѣговыя кавказскія горы, то она простудилась и вскорѣ умерла.

Разъ приставъ спросилъ братьевъ, собираются ли они на молитву. Они отвѣтили утвердительно. Онъ спросилъ гдѣ они соберутся сегодня. Они отвѣтили: въ квартирѣ Капустинскаго. Приставъ обѣщался прійти. Братья ждали его, онъ не пришелъ. Но затѣмъ донесъ на Капустинскаго, и его перевели изъ Гирюсовъ на почтовую станцію Тертеръ, гдѣ еще хуже. Жена его, какъ уже сказано выше, умерла, но нашлась одна добрая сосланная дѣвушка, которая сдѣлалась его женою. Тяжела участь этой геройской женщины: такъ какъ мужъ ея разбитъ теперь параличемъ и не способенъ къ труду, то она трудами рукъ своихъ содержитъ его и своихъ малютокъ отъ него. Профессоръ Годе (Godet) писалъ въ своей брошюрѣ о гоненіи штундистовъ, что Капустинскій умеръ. Слухъ этотъ невѣренъ, онъ еще живъ, но удрученъ тяжелою участью.*)

---

*) Капустинскій вскорѣ послѣ того, какъ были написаны эти строки, умеръ, именно 10-го января 1898 г., оставивъ вдову съ 6-ью дѣтьми.
Прим. автора.

Однажды одинъ изъ братьевъ посѣтилъ Капустинскаго и увидѣлъ, что у него, въ углу его хижины, стоитъ мѣшокъ съ рисомъ. Онъ подумалъ, что онъ не по средствамъ живетъ. На вопросъ Капустинскій объяснилъ, что уѣздный начальникъ, въ распоряженіи котораго онъ состоитъ, лѣтомъ уѣзжаетъ отсюда на кочевку въ горы, гдѣ для начальника есть удобства, а такъ какъ тамъ нельзя достать хлѣба, то онъ, Капустинскій, въ это время живетъ подъ деревомъ и питается рисомъ... Коментаріи излишни. Можно себѣ вообразить такую жизнь, жить подъ открытымъ небомъ и быть подверженнымъ всѣмъ перемѣнамъ погоды.

II.

Занятія сосланныхъ.

Нѣкоторые изъ сосланныхъ пробовали заняться чѣмъ-либо, чтобы добыть себѣ пропитаніе. Кромѣ безплодности почвы необезпеченность жизни парализуетъ трудъ ссыльныхъ. Полиція тамошняя, по словамъ братьевъ, за немногими исключеніями, состоитъ изъ воровъ и разбойниковъ, какъ это покажутъ приводимые ниже факты. Главное лицо: Уѣздный Начальникъ, по происхожденію татаринъ мусульманской вѣры Салимъ-Бекъ-Русланов, — по отзывамъ ссыльныхъ, — человѣкъ не плохой. Остальные чиновники взяточни и воры. Секретарь полиціи Осипъ-Бекъ, долго задерживаетъ письма и телеграммы для ссыльныхъ, чтобы получить взятку. Дѣлопроизводители Артемъ-Бекъ, Михайловъ и сыщикъ Кеворкъ-Бекъ — армяне.

Пробовали ссыльные заниматься огородничествомъ. Такъ одинъ изъ ссыльныхъ Ѳ. Бабіенко арендовалъ землю и посѣялъ арбузы. Въ началѣ сентября поспѣли арбузы. Въ одну прекрасную ночь явились на бахчи блюстители порядка, служащіе въ полиціи: Артемъ-Бекъ, Семенъ Михайловъ, Баграли-Бекъ и ружейный мастеръ, онъ же владѣлецъ баштана, Николай. Эти господа украли 120 штукъ арбузовъ, а остальные уничтожили. Бабіенко слышалъ, какъ они сговаривались, но сопротивляться было невозможно, потому что они были вооружены и могли бы убить его.

Въ 1892 году Корней Ивановичъ Михайловъ посадилъ на огородѣ капусту. Однажды ночью, когда онъ находился въ своемъ балаганѣ, явились тѣже разбойники, сдѣлали три выстрѣла въ балаганъ, отсѣкли выстрѣлами заднія ноги у стоявшаго тамъ осла и изрубили 200 качановъ капусты.

Въ 1896 году Бабіенко опять сѣялъ арбузы. Ночью пришли опять служители полиціи воровать, но на этотъ разъ воры были имъ пойманы на мѣстѣ и оказалось, что это были: полицейскій урядникъ, писарь полиціи и писарь мирового судьи.

Одинъ изъ ссыльныхъ—Притуло нанялся въ услуженіе къ секретарю полиціи Осипу-Беку, жилъ у него въ услуженіи пять мѣсяцевъ и не получилъ ни копейки, а жаловаться некуда, потому что ссыльные зависимы отъ него.

Разъ ссыльные подали прошеніе елисаветпольскому губернатору, чтобы онъ позволилъ имъ пойти на работу верстъ за двѣнадцать отъ Гирюсовъ, гдѣ рвали камень, потому что они умираютъ съ голода въ Гирюсахъ, но губернаторъ не разрѣшилъ.

Начальство обращается съ ссыльными братьями, какъ съ крѣпостными. Когда проходитъ по площади кто-либо изъ офицеровъ и чиновниковъ и кто-либо изъ ссыльныхъ не отдастъ ему честь, хотя бы и ненамѣренно, то такового ведутъ въ полицію и бьютъ плетьми и т. п. Такъ наказалъ уѣздный начальникъ Сущевскій, Сибрина (?) за то, что онъ не отдалъ чести одному офицеру.

Разъ проѣзжалъ приставъ Мамедъ-Бекъ мимо огорода одного брата, у котораго былъ ревматизмъ въ ногахъ и онъ не могъ подняться, тогда начальникъ соскочилъ съ лошади и билъ его плѣтью за то, что онъ не всталъ предъ нимъ.

Однажды сосланный Антонъ Гузенко писалъ письмо; пришла полиція, нашла это письмо и за это его послали въ татарскій аулъ Ахчи на семь мѣсяцевъ. Онъ жилъ въ саклѣ, въ пещерѣ съ татарами, терпѣлъ голодъ, потому что заработать было негдѣ. а отъ правительства получалъ пособія всего лишь 3 руб. 60 коп. въ мѣсяцъ, тогда какъ для прокормленія нужно было не менѣе 12 руб. въ мѣсяцъ. Надзиралъ за нимъ старшина. Спасибо приставу Агималову (?), что онъ далъ лекарство. Затѣмъ жена у Гузенко умерла; онъ дѣтей отослалъ на родину и самъ не знаетъ, гдѣ они находятся теперь.

Какъ мы уже упоминали, по причинѣ дикости нравовъ и разврата, братьямъ ссыльнымъ почти невозможно жить тамъ со своими семьями, потому что дѣти совращаются.

Нѣкоторыя дѣвушки были обольщены и изнасилованы туземцами.

III.

Попытки къ обращенію въ православіе.

Въ 1892 году пріѣзжалъ для увѣщанія ссыльныхъ изъ Тифлиса синодальный миссіонеръ Исидоръ. Онъ ходилъ съ полицейскимъ чиновникомъ по домамъ и убѣждалъ принять православіе, но никого не убѣдилъ. Однако посѣщеніе его было не безъ вреда, потому что по просьбѣ его выслали нѣкоторыхъ братьевъ изъ Гирюсовъ въ другія мѣста; а именно брата Мартина Кальвейта въ городъ Эривань, Григорія Морозова, (сосланнаго изъ города Кіева), въ городъ Игдырь, брата Ѳ. Костромина изъ Шуши въ городъ Артвинъ.

Этотъ монахъ очень нападалъ на сектантовъ въ Закавказьѣ и за ревность свою былъ переведенъ въ С. Петербургъ и назначенъ ректоромъ С. Петербургской духовной академіи.

Но тамъ сотворилъ содомскій грѣхъ, и всѣ студенты академіи возмутились его жизнью и подали протестъ г. Побѣдоносцеву, прося уволить его, а въ противномъ случаѣ грозили всѣ оставить академію. Просьба ихъ была уважена, и Исидоръ*) былъ „уволенъ по растроенному здоровью въ отпускъ въ Палестину.“

---

*) Для характеристики дѣятельности этого достойнаго пастыря русской православной церкви мы сообщимъ здѣсь объ двухъ самыхъ замѣчательныхъ поступкахъ „архимандрита Исидора“ въ эпоху его миссіонерства и проповѣди „незыблемыхъ истинъ“ господствующаго православія.

„11 февраля 1894 года, на нашъ Никольскій старообрядческій монастырь, отстоящій отъ станицы Кавказской Кубанской области въ трехъ верстахъ (въ обвалахъ), напалъ — пишетъ урядникъ Д. К. — съ вооруженною шайкой казаковъ миссіонеръ архимандритъ Исидоръ Колоколовъ, выгналъ изъ него иноковъ и завладѣлъ имъ и всѣмъ находившимся тамъ имуществомъ. Владыку же Силуана, управлявшаго обителью, угналъ на тройкѣ лошадей, подъ конвоемъ, на ближайшую станцію желѣзной дороги, а затѣмъ онъ былъ сосланъ административно въ отдаленныя мѣста Кавказа. Такое беззаконіе И Колоколова, несмотря на наши жалобы, осталось безнаказаннымъ. Увидѣвъ со стороны своихъ духовныхъ начальниковъ одобреніе своей гнусной дѣятельности, онъ совершилъ новый подвигъ. 7 февраля 1896 г. Исидоръ Колоколовъ, разрывъ въ отобранномъ монастырѣ могилу старообрядческаго епископа Іова и священника Григорія, досталъ изъ нея гробы съ тѣлами покойниковъ, 17 лѣтъ лежавшихъ въ землѣ... Желая оказать свое усердіе и устроить торжество проповѣдуемому имъ ... православію, онъ ... приказалъ поколоть вырытые имъ гробы, облить ихъ керосиномъ, и, возложивъ ихъ, т. е. тѣла погребенныхъ, на устроенный имъ костеръ, предалъ ихъ сожженію. Весь Кавказъ былъ возмущенъ этимъ новымъ вопіющимъ злодѣяніемъ ... православнаго проповѣдника, даже въ печати было высказано осужденіе такой нехристіанской дѣятельности Исидора Колоколова („Гражданинъ“ 1896 г. № 48). Но духовное вѣдомство, узнавъ объ этомъ событіи, не только не предало суду архимандрита Исидора, но даже дало ему повышеніе въ благодар-

И такихъ то безнравственныхъ людей православная церковь посылаетъ увѣщевать братьевъ, чтобы они оставили истину евангельскую и присоединились къ церкви, которая гонитъ за истину евангельскую.

Въ прошломъ (1896) году присланъ былъ въ Гирюсы для обращенія сектантовъ, еще одинъ священникъ изъ города Поти, Николай Михайловъ. Онъ устроилъ въ частномъ домѣ церковь, но такъ какъ изъ ссыльныхъ никто добровольно не хотѣлъ посѣщать ее, то священникъ просилъ Уѣзднаго Начальника, чтобы онъ силою принудилъ сектантовъ посѣщать церковь, въ чемъ ему начальникъ отказалъ. Священникъ этотъ притворялся смиреннымъ, а между тѣмъ дѣлалъ доносы губернатору на то, что будто полиція дѣлаетъ послабленіе ссыльнымъ сектантамъ. Послѣ посѣщенія этого священника полиція совсѣмъ запретила братьямъ собираться на молитву и усилила надзоръ.

IV.

Разочарованіе.

Человѣкъ живетъ надеждой. Сосланные братья все ждали манифеста. Но вотъ царь вступилъ на престолъ, издалъ манифестъ, который былъ примѣненъ къ обыкновеннымъ преступникамъ, но не къ нашимъ ссыльнымъ. Совершилось и коронованіе царя, изданъ былъ и второй манифестъ, но и этотъ снова забылъ объ участи страдальцевъ въ Гирюсахъ. Но надежда не покидала ссыльныхъ. Приближался срокъ окончанія ихъ пятилѣтней ссылки, и по закону они должны были быть отпущены на родину. Прошелъ, наконецъ, и срокъ заточенія, но не освобождаютъ. Еще прежде окончанія срока былъ изданъ циркуляръ Кутаисскимъ губернаторомъ, въ которомъ было сказано, что ссыльные, желающіе переселиться за границу, могутъ быть отпущены, только

ность за его такое служеніе своей церкви... Онъ продолжалъ по прежнему свою злую дѣятельность: на нашихъ глазахъ безчинствовалъ въ монастырѣ, населилъ его недостойными лицами, завелъ въ немъ соблазнительныя вещи, и пошелъ тамъ рядъ всякихъ беззаконій..."

Эти свѣдѣнія взяты изъ прокламаціи старообрядцевъ (заграничной печати). Въ этой прокламаціи, носящей названіе „Величайшее чудо", было напечатано письмо къ „московскому другу" урядника Д. К. Кавказской станицы, Кубанской области, въ которомъ и разсказываются эти возмутительные факты. Прокламація помѣчена „24 ноября 1898 г."

Прим. В. Б. Б.

безъ права возвратиться въ Россію.*) Многіе подали прошеніе о позволеніи выселиться за границу, но никому не разрѣшили.

Можно себѣ представить, какъ велико было разочарованіе братьевъ, когда имъ объявили, что имъ срокъ ихъ заточенія продолжается. Тогда всякая надежда оставила ихъ и многіе стали думать о бѣгствѣ, чтобы спастись изъ этой несносной волчьей ямы.

Всего въ Гирюсахъ находилось въ декабрѣ прошлаго (1896 г.) года 30 ссыльныхъ баптистовъ и почти всѣмъ продлили срокъ ссылки отъ 3-хъ до 5 лѣтъ, и такъ можетъ продолжаться до конца жизни. Если первая ссылка имѣла тѣнь справедливости, потому что братья были сосланы за распространеніе баптизма, то кому же они могли пропагандировать свое ученіе въ Гирюсахъ, когда всѣ жители армяне и татары съ языкомъ которыхъ они даже незнакомы?

V.

Побѣгъ.

Не видя конца своимъ страданіямъ шесть человѣкъ братьевъ рѣшились бѣжать въ Румынію. Они сразу всѣ въ одну ночь оставили Гирюсы и убѣжали. Трое изъ нихъ

---

*) Приводимъ здѣсь полный текстъ этого циркуляра:

Секретно. Копія.

Циркулярное предписаніе Кутаисскаго Военнаго Губернатора отъ 28-го марта 1895 г. за № 241.

Гг. Окружнымъ и Уѣзднымъ Начальникамъ и Полиціймейстерамъ Кутаисской губерніи.

Въ виду пересѣленія Закавказья ссыльными сектантами и встрѣченныхъ вслѣдствіе сего затрудненій, какъ въ отношеніи надзора за ними, такъ и избранія мѣста для водворенія ихъ, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ признано возможнымъ, въ случаѣ возбужденія означенными сектантами ходатайства о выселеніи заграницу, разрѣшать имъ такія выселенія при условіи воспрещенія навсегда въѣзда въ предѣлы Имперіи. Давая знать объ этомъ вслѣдствіе отзыва Канцеляріи Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ отъ 18-го сего марта за № 160, предлагаю гг. Окружнымъ и Уѣзднымъ Начальникамъ и Полиціймейстерамъ ввѣренной мнѣ губерніи, въ случаѣ заявленія кѣмъ-либо изъ водворенныхъ сектантовъ желанія выселиться заграницу, прошенія ихъ по сему предмету, для представленія Главному Кавказскому Начальству, направлять ко мнѣ съ необходимыми свѣдѣніями о семейномъ составѣ и возрастѣ просителей, и съ своимъ заключеніемъ о неимѣніи препятствія въ этому выселенію.

Подписалъ Генералъ Лейтенантъ *Шаликовъ*.
Скрѣпилъ Правитель Канцеляріи *Харламовъ*.

(Прим. В. Б. Б.)

благополучно перешли границу и прибыли въ Румынію, а трое: Коныгинъ, Терещенко и Витновъ были задержаны въ пограничной деревнѣ на рѣкѣ Прутъ, когда они заѣхали къ одному цыгану, откуда они чрезъ нѣсколько минутъ могли бы очутиться на румынской территоріи. Но сельскія власти замѣтили, какъ ихъ везъ извощикъ, и арестовали ихъ.

Ихъ отправили въ городъ Измаилъ, гдѣ они содержались 6 мѣсяцевъ до суда. Въ концѣ іюля состоялся судъ, который приговорилъ ихъ на нѣсколько дней къ аресту за проживательство подъ чужимъ видомъ и двое изъ нихъ Терещенко и Витновъ освобождены были подъ надзоръ полиціи, потому что Терещенко объявили, что ему воспрещается жить въ 4-хъ губерніяхъ, а Витнову назначенъ былъ 1 годъ еще ссылки, который кончался въ августѣ, и они еще должны были ожидать рѣшенія своей участи отъ министра внутреннихъ дѣлъ. А Копыгину министръ внутреннихъ дѣлъ прибавилъ сроку еще 3 года, и его отправили этапнымъ порядкомъ обратно въ Елисаветполь, на распоряженіе тамошняго губернатора, такъ что онъ еще долженъ будетъ пройти длинный рядъ тюремъ и пробыть въ дорогѣ мѣсяца три.*)

Витновъ предпочелъ удалиться въ Румынію.

Что касается брата Коныгина, то удивительно за что его преслѣдуютъ. Онъ вовсе не проповѣдникъ, человѣкъ ничѣмъ не выдающійся, тихій, говоритъ очень мало. Единственная его вина состояла въ томъ, что на мельницѣ въ станицѣ Заносѣ-Юртской (?) (Терской области), гдѣ онъ былъ компаніономъ съ покойнымъ братомъ Скороходовымъ, крещено было нѣсколько душъ изъ козаковъ, и за это они оба были назначены въ ссылку; но товарищъ его И. Скороходовъ умеръ еще до ссылки, а онъ пробылъ въ ссылкѣ 5 лѣтъ, и ему еще прибавили 3 года, какъ будто какому либо знаменитому пропагандисту баптизма!

Этимъ тремъ братьямъ въ тюрьмѣ было очень плохо: хлѣбъ тамъ очень плохой, супъ никуда не годится, хорошо, что они на свои деньги могли покупать хлѣбъ и чай и сахаръ. Когда Коныгинъ былъ боленъ, то ему даже за его деньги не позволяли покупать молока! Послѣ побѣга изъ Гирюсовъ остальнымъ ссыльнымъ, сроки которыхъ окончились, только шести человѣкамъ объявили освобожденіе

*) Онъ былъ опять сосланъ въ Гирюсы, гдѣ отбылъ вторичный срокъ 3 года, а потомъ освобожденъ. (Это примѣчаніе сдѣлано въ 1901 г.).
Прим. автора.

съ воспрещеніемъ жительства въ указанныхъ правительствомъ губерніяхъ. Остальные братья томятся тамъ, ожидая окончанія перваго или второго срока ссылки. А когда окончится и второй срокъ, то министръ внутреннихъ дѣлъ однимъ почеркомъ пера можетъ продлить этотъ срокъ далѣе и такъ можетъ быть до конца жизни...

Здѣсь терпѣніе и вѣра святыхъ...

VI.

Ссыльные въ другихъ мѣстахъ.

Что касается другихъ ссыльныхъ, сосланныхъ изъ Тифлиса именно Мартина Кальвейта, Андрея Леушкина, Андрея Мазаева и С. Багдасарова,*) которые сосланы были на 5 лѣтъ, по истеченіи этихъ сроковъ ни одному изъ нихъ не позволили возвратиться домой, но продлили срокъ ихъ заточенія еще на 3 года до 1900 года. Изъ нихъ А. Мазаевъ живетъ въ городѣ Кубѣ, Бакинской губерніи, съ семьею и съ трудомъ добываетъ себѣ насущный хлѣбъ.

Андрей Леушкинъ живетъ въ городѣ Геокчаѣ, Елисаветпольской губерніи, гдѣ всѣ жители только татары и армяне. Климатъ тамъ нездоровый, и онъ съ семействомъ постоянно страдаетъ лихорадкой. На лѣто, кто можетъ, уѣзжаетъ въ горы ради здоровья. Въ 50 верстахъ отъ него, выше есть деревня сектантовъ молоканъ, Ивановка, гдѣ климатъ очень здоровый, но ему не позволяютъ отлучаться туда, и всѣ просьбы его къ начальству о переводѣ въ болѣе здоровую мѣстность остались безъ послѣдствія.

Онъ присоединился къ баптистамъ изъ православія. Проповѣдникомъ не былъ, но иногда, по просьбѣ братьевъ, руководилъ богослуженіемъ.

Мартинъ Кальвейтъ былъ первый баптистъ прибывшій въ Тифлисъ. Когда онъ прибылъ въ Тифлисъ, то между молоканами былъ нѣкто Воронинъ, который уже убѣжденъ былъ изъ слова Божія въ истинѣ крещенія (молокане, подобно квакерамъ, совсѣмъ отвергаютъ крещеніе водою). Кальвейтъ вскорѣ крестилъ его и Воронинъ образовалъ маленькую русскую общину. За это правительство наказало Кальвейта чрезъ 20 слишкомъ лѣтъ: первое крещеніе русскаго брата Воронина совершено въ 1868 году, а сосланъ

*) Послѣдній евангелическій армянинъ. *Прим. автора.*

Кальвейтъ въ 1891 году. Въ настоящее время Кальвейтъ живетъ одинъ, безъ семейства, въ Эривани, не болѣе 50 верстъ отъ горы Арарата. Семья его не можетъ жить вмѣстѣ съ нимъ, потому что она тамъ не можетъ найти себѣ пропитанія.

До сихъ поръ мы все говорили лишь объ административно-ссыльныхъ, которые сосланы безъ суда и слѣдствія и, слѣдовательно, „безъ лишенія гражданскихъ правъ".

Какъ Гирюсы, по большей части, служатъ мѣстомъ ссылки административно-ссыльныхъ, такъ городъ Елисаветполь — для сосланныхъ по суду, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, на поселеніе.

Нелегко живется и сосланнымъ въ Елисаветполѣ среди чуждаго имъ, большею частью, фанатическаго мусульманскаго населенія, котораго ни нравовъ, ни языка они не понимаютъ. Но современемъ человѣкъ преодолѣваетъ всѣ препятствія и, наконецъ, устраивается какъ можетъ и начинаетъ жить въ новой средѣ.

Но правительство и тутъ не даетъ покоя этимъ страдальцамъ. Такъ въ половинѣ Августа 1896 года шесть человѣкъ ссыльныхъ по суду*) позвали въ полицію и объявили имъ, что они высылаются въ городъ Эривань на распоряженіе Эриванскаго губернатора. Между этими ссыльными былъ одинъ братъ, по имени Егоръ Ивановъ. Онъ уже одиннадцать лѣтъ жилъ въ ссылкѣ. Сначала ему выдавали паспортъ для жительства по разнымъ городамъ Закавказья. Когда же перестали выдавать паспортъ, тогда онъ поселился въ Елисаветполѣ, открылъ мелочную торговлю и жилъ нехудо. Можно представить себѣ его смущеніе когда ему объявили, чтобы онъ ѣхалъ въ Эривань и дали срокъ въ 10 дней. Конечно, это обозначало полное разореніе. За безцѣнокъ распродалъ онъ свои товары, взялъ свою семью и въ зимнюю стужу поѣхалъ въ городъ Эривань съ семействомъ. Дорогой приходилось проѣзжать чрезъ довольно высокія горы и малыя дѣти немало терпѣли отъ стужи.

Но вотъ они прибыли въ городъ Эривань, явились съ проходнымъ свидѣтельствомъ въ полицію, гдѣ ему объявили, что ему въ городѣ не позволяется жить, и онъ высылается въ городъ Баязетъ, находящійся на берегу озера Гонча, опять въ распоряженіе уѣзднаго начальника. Жена брата Иванова ходила лично къ губернатору и просила его оставить ихъ

*) Кореневскіе, отецъ и сынъ, Бѣлоусовъ, Новиковъ, Е. Ивановъ и еще одинъ. *Прим. автора.*

въ Эриванѣ, потому что въ Баязетѣ они не могутъ найти себѣ средствъ для пропитанія. Просьба ея не была уважена. Что оставалось дѣлать брату? Ѣхать въ Баязетъ, который хотя и носитъ названіе города, но не лучше деревни, потому что это глухой городишко, гдѣ живутъ лишь туземцы. Но хорошо, если уѣздный начальникъ оставитъ ихъ въ городѣ, а если онъ пошлетъ ихъ въ татарскій аулъ, гдѣ кончается цивилизація, и люди живутъ въ сакляхъ надъ землею вмѣстѣ со скотиною? А это могло случиться. Тяжело было оставить ему Россію, но другого исхода не оставалось, какъ убѣжать за границу, и онъ сдѣлалъ это.*)

У Кореневскихъ былъ фаэтонъ съ лошадьми, которыми они добывали себѣ средства къ существованію. Они взяли этотъ фаэтонъ и пріѣхали въ Эривань, думая, что ихъ оставятъ тамъ. Но ихъ послали въ Баязетъ, гдѣ работать на фаэтонѣ было невозможно и они продали его съ убыткомъ. Старику Кореневскому указали жить въ одномъ изъ татарскихъ ауловъ. Бѣлоусова выслали тоже въ одно изъ армянскихъ селъ, а брата Сергѣя Новикова тоже въ одно армянское селеніе въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, гдѣ онъ служитъ на одной изъ почтовыхъ станцій.

Полиція не объяснила сосланнымъ, за что они высылаются на другое мѣсто жительства. Мы слышали, что у Бѣлоусова умерла жена, и онъ одинъ томится среди чуждаго ему народа.

Какъ ни тяжело братьямъ, о которыхъ мы говорили выше, но многіе изъ нихъ имѣютъ при себѣ семейства, а есть братья, сосланные изъ станицы Николаевской, козакъ съ Дона, которые разлучены съ своими женами и дѣтьми и съ которыми они и не надѣются видѣться въ близкомъ будущемъ, потому что жены ихъ остались воспитывать своихъ дѣтей. Пришлось поступить такъ потому, что если бы онѣ послѣдовали за мужьями въ ссылку, то у нихъ отобрали бы дѣтей и отдали бы ихъ на воспитаніе чужимъ людямъ. Матерямъ оставался выборъ между дѣтьми и мужьями, и онѣ избрали первое. Нѣкоторые изъ этихъ братьевъ живутъ въ городѣ Шушѣ, какъ братъ Кундрюковъ и другіе, одинъ въ Артвинѣ, именно братъ Федотъ Костроминъ.**)

*) Мы надѣемся въ недалекомъ будущемъ издать подробныя записки о всѣхъ мытарствахъ Е. Н. Иванова, живущаго теперь въ Румыніи.

**) Впослѣдствіи Костромину по его просьбѣ дозволено было уѣхать съ семействомъ заграницу, чѣмъ онъ и воспользовался и живетъ въ настоящее время (1902 г.) въ городѣ Бургасѣ въ Болгаріи. Въ скоромъ времени мы издадимъ и записки Ѳ. Костромина. *Прим. В. Б. Б.*

Много еще есть ссыльныхъ братьевъ, которые живутъ и поодиночкѣ, будучи разсѣяны по Закавказью, гдѣ они ни съ кѣмъ не могутъ имѣть духовнаго общенія и утѣшенія, кромѣ Господа.

Всѣ сосланные братья весьма благодарны за поддержку, оказываемую имъ протестантскими христіанами всѣхъ наименованій, иначе ихъ участь была бы еще хуже. Правительство же русское очень недовольно, если кто хочетъ облегчить участь сосланныхъ. Когда получаются деньги съ почты, то всякій разъ спрашиваютъ получателя, кто ему послалъ деньги и прочее.

Пока длится гоненіе, ссыльные братья нуждаются въ помощи. Изъ вышеупомянутыхъ сосланныхъ изъ Тифлиса Кальвейтъ, А. Мазаевъ и Леушкинъ, послѣ 8-лѣтней ссылки, возвратились въ 1900 году домой въ Тифлисъ, а С. Багдасаровъ удалился заграницу, не желая еще три года оставаться въ городѣ Ахалкалакахъ (1901*).

П.

Посѣщеніе братомъ Веберомъ ссыльныхъ братьевъ въ мѣстечкѣ Гирюсы, Елисаветпольской губерніи въ 1896 году.**)

Большая Голубая, 22 апрѣля 1896 г.

Любезный братъ,

Въ Баку, — въ столицѣ керосина, — я пробылъ до 5-го числа прошлаго мѣсяца. Но мое время было очень занято, за исключеніемъ одного дня, въ который я осматривалъ крѣпость и гавань съ ея доками и водоопрѣснительными аппаратами, такъ что я, даже въ послѣдній день, находился въ полной дѣятельности. И все-таки я долженъ былъ оставить безъ посѣщенія двѣ семьи, которыя непремѣнно слѣдовало бы посѣтить еще разъ. Нѣмецкіе братья и одна сестра проводили меня затѣмъ, несмотря на тьму и грязь, на вокзалъ въ 10 часовъ вечера. Затѣмъ въ 11 часовъ я отправился обратно въ Елисаветполь, куда я прибылъ благополучно утромъ 6-го марта. Здѣсь я оставилъ свой чемоданъ и, взявъ себѣ лишь самое необходимое, въ тотъ же день поѣхалъ обратно въ Евлахъ, — станція на Курѣ, откуда идетъ шоссейная дорога въ Шушу и

*) Послѣдній абзацъ приписанъ авторомъ въ 1901 году.

**) Эта рукопись доставлена намъ г. П. Она была написана на нѣмецкомъ языкѣ. Переводъ сдѣланъ тѣмъ же П. *Прим. В. Б. Б.*

затѣмъ далѣе въ Гирюсы. Но въ тотъ же вечеръ я не могъ дольше ѣхать, потому что ни сегодня, ни завтра дилижансы не отходили въ городъ Шушу. Такимъ образомъ я, противъ своей воли, принужденъ былъ остаться на этой почтовой станціи. Однако я старался воспользоваться временемъ тѣмъ, что я писалъ письма и продолжалъ описаніе своего путешествія въ своемъ дневникѣ.

Въ пятницу 8-го марта, послѣ того какъ я предложилъ еще разъ въ молитвѣ своему Господу Его дѣло, ибо мнѣ съ самаго начала въ Тифлисѣ очень не совѣтовали ѣхать въ Гирюсы, я отправился въ путь въ сообществѣ трехъ армянъ, направляющихся въ Шушу. На пути туда, на стѣнѣ одной станціи я нашелъ фотографическую карточку, изображавшую ссыльныхъ братьевъ съ ихъ семействами. Я спросилъ писаря или смотрителя, (потому что часто эти двѣ должности соединяются въ одномъ лицѣ, и даже третья должность — сторожа, и притомъ за ежемѣсячную плату въ 6 рублей): знакомы ли ему эти люди, которыхъ онъ имѣетъ фотографіи? Онъ вопросительно посмотрѣлъ на меня, но все же отвѣтилъ мнѣ утвердительно на мой вопросъ. Я спросилъ его далѣе, близки ли они ему или не родственники ли его они? Когда онъ и на послѣдній вопросъ отвѣтилъ утвердительно, я подождалъ, пока мои спутники отошли въ сторону. Затѣмъ я спросилъ его еще разъ, добровольно ли онъ занимаетъ это мѣсто, или онъ тоже одинъ изъ сосланныхъ? Онъ отвѣтилъ, что онъ изъ сосланныхъ. Тогда мы привѣтствовали другъ друга сердечнымъ братскимъ лобзаніемъ. Между тѣмъ лошади были уже запряжены и мои спутники сидѣли уже въ экипажѣ. Затѣмъ я сообщилъ ему что я ѣду въ Гирюсы, а онъ поспѣшно сообщилъ мнѣ, что въ Шушѣ одинъ ссыльный занимаетъ на почтовой станціи такое же мѣсто, какъ и онъ, и я безопасно могу ночевать у него, что я опять счелъ за указаніе отъ Провидѣнія. И затѣмъ, благодаря Бога за эту милость и будучи порученъ этимъ братомъ покрову Всевышняго, я поѣхалъ далѣе, напутствуемый его громкими благопожеланіями.

Ночью, въ половинѣ двѣнадцатаго часа, 8-го марта прибылъ я въ Шушу. Я не тотчасъ открылся этому брату, кто я таковъ, и куда иду, чтобы убѣдиться, ведетъ ли онъ себя сообразно своему состоянію, какъ дитя Божіе. На эту ночь онъ уже порядочно принялъ въ свою комнату молоканъ фургонщиковъ, но еще было мѣсто только для меня въ уголкѣ и при томъ на полу. Несмотря на то,

что въ его комнаткѣ было очень холодно, онъ все-таки скоро всталъ, и принесъ изъ другой холодной комнаты кровать. Только не удалось поставить самоваръ, о которомъ я просилъ, потому что я сильно озябъ. Это потому, что въ Шушѣ хорошая вода доставляется издалека и притомъ на ослахъ, такъ что ее не покупаютъ большими бочками. Притомъ легко можетъ случиться, что когда заболѣетъ погонщикъ ословъ, доставляющій воду, то въ одинъ прекрасный день нѣкоторыя семьи остаются безъ воды или по крайней мѣрѣ въ это время онѣ должны занять себѣ воду у сосѣдей. Мой хозяинъ не имѣлъ ни воды, ни углей на своей станціи. Хотя у него также была желѣзная печка, но онъ все-таки не могъ развести огня, такъ какъ дрова были слишкомъ сыры. Видя это самъ, я скоро легъ спать. Но сперва я помолился на моихъ колѣнахъ и поблагодарилъ Господа, что онъ сохранилъ меня до сего часа, и просилъ Его, чтбы Онъ взялъ меня подъ свою защиту и въ эту ночь у этого брата. Затѣмъ я сообщилъ этому брату, въ чемъ заключается моя задача, и куда я намѣренъ поѣхать. Наконецъ, я укрылся своей большой шубою, имѣя меньшую шубу подъ собою и подушку подъ головой, и такимъ образомъ я спокойно, заснулъ, какъ дитя, которое чувствуетъ себя безопаснымъ у своихъ родителей. По утру я проснулся, но такъ какъ Гирюсы были мнѣ изображены въ самыхъ мрачныхъ краскахъ для посѣщающаго ихъ, то я не имѣлъ желанья, именно въ воскресенье, если бы это случилось, позволить арестовать себя и быть высланнымъ въ кандалахъ, притомъ же въ это воскресенье, когда я могъ провести его у сосланныхъ здѣсь братьевъ (6 семей) и послужить имъ словомъ Божіимъ и укрѣпить ихъ, вмѣстѣ съ постоянно живущими въ Шушѣ армянскими братьями, какъ штундистами, такъ и баптистами. Посему я рѣшился остаться въ воскресенье въ Шушѣ, тѣмъ болѣе что ссыльные братья усердно просили меня объ этомъ.

Багажъ мой живо перенесли въ квартиру семьи брата, писаря на почтовой станціи, и тамъ посѣтили меня ссыльные братья, равно и многіе изъ армянскихъ братьевъ; между ними извѣстный Д. Ему я имѣлъ передать письмо съ 100 рублями денегъ, которыя я и вручилъ ему сейчасъ же при первой встрѣчѣ, вмѣстѣ съ письмомъ. Онъ взялъ ихъ съ робостію, но въ обѣдъ опять принесъ ихъ моему хозяину, который и передалъ ихъ по принадлежности одной молоканской и двумъ баптистскимъ семьямъ. Что мое пребыванье здѣсь согласно было съ волею Божіею,

видно было и изъ того, что одинъ молоканинъ, содержатель почтовыхъ станцій по той шоссейной дорогѣ, совѣтомъ котораго я долженъ былъ воспользоваться по постановленію тифлисскихъ братьевъ, прибылъ въ это воскресеніе въ Шушу, и въ тотъ же вечеръ разыскалъ меня самъ у братьевъ. Послѣ взаимнаго объясненія онъ снадбилъ меня письмомъ къ своему племяннику, въ которомъ былъ изложенъ весь планъ нашего путешествія. Я долженъ былъ взять съ собою его племянника съ мѣста его жительства до послѣдней станціи, гдѣ мы должны ожидать до 5 часовъ по полудни, чтобы не пріѣхать въ Гирюсы днемъ. Затѣмъ оттуда мы должны взять съ собою еще одного работника молоканина; и затѣмъ, въ третьихъ, эту станцію проѣхать верхомъ. По прибытіи туда, мы должны ѣхать по мельничной канавѣ до края мѣстечка, оставить лошадей работнику, а племянникъ долженъ довести меня до дома брата Циглера, гдѣ затѣмъ онъ долженъ справиться, чтобы я, смотря по обстоятельствамъ, могъ прійти или не прійти. Все почти такъ было и устроено, но не было такъ исполнено моимъ проводникомъ. Здѣсь да будетъ позволено мнѣ еще разъ окинуть взоромъ прошлое моего послѣдняго путешествія. Когда планъ моего путешествія уже былъ рѣшенъ въ Тифлисѣ, что не иначе могу разрѣшить свою задачу путешествія въ Гирюсы, какъ проѣхавъ верхомъ послѣднюю станцію, то братья, казалось, ради моей старости, не могли требовать этого отъ меня, и предоставили мнѣ самому ѣхать или нѣтъ. Тогда я сообразно своей задачѣ избралъ *первое*, но я долженъ сказать, что меня это немного страшило. Но когда я на этой станціи сѣлъ на лошадь и проѣхалъ нѣкоторое разстояніе, тогда я подумалъ, что я дѣлаю это изъ любви къ моему Спасителю для тѣхъ, кто Свои для него, то мнѣ сдѣлалось при этомъ такъ отрадно на душѣ и такъ горячо на сердцѣ, что я не только охотно готовъ былъ проѣхать эту станцію ради Него, но подумалъ, что если бы пришлось ѣхать 100 верстъ и еще болѣе, то я съ радостью сдѣлалъ бы и это. Это дѣйствіе послужило мнѣ къ объясненію мѣста въ посланіи Іаков. 1, 25.*)

Когда мы подъѣхали совсѣмъ близко къ Гирюсамъ, то уже стемнѣло и стало туманно. И я видѣлъ мѣстечко не въ ясныхъ очертаніяхъ, но я видѣлъ только, какъ из-

*) „Но кто вникнетъ въ законъ совершенный, законъ свободы, и пребудетъ въ немъ; тотъ, будучи не слушателемъ забывчивымъ, но исполнителемъ дѣла, блаженъ будетъ въ своемъ дѣйствованіи.“ (Іак. 1, 25.)
Прим. В. Б. Б.

далека мелькали огоньки, и что мѣстечко было расположено въ глубокой котловинѣ, и его можно было увидѣть не раньше, какъ подъѣхавши къ крутому горному спуску, гдѣ нужно спускаться внизъ. Здѣсь я снова попросилъ своего Господа, чтобы Онъ послалъ мнѣ Своего ангела-проводника, который велъ бы лошадь по дорожкѣ, чтобы она не споткнулась, такъ какъ ѣдущіе впереди меня постоянно немного обгоняли меня, вѣроятно по той причинѣ, что лошади ихъ имѣли болѣе легкихъ всадниковъ, чѣмъ я. Я видѣлъ, что можетъ случиться такъ, что и лошади и всадники слетятъ на дно пропасти. Дорога шла по такимъ крутымъ склонамъ и такъ круто внизъ, что я нѣсколько разъ пугался, когда чувствовалъ, что забываю прижать ноги въ стременахъ. Наконецъ, съ Божіею помощью, мы спустились благополучно внизъ. Затѣмъ въѣхали въ ручей. Это такой ручей какъ и всѣ закавказскіе горные ручьи: ложе его наполнено большими и малыми камнями, отчего, само по себѣ понятно, происходитъ шумъ при быстромъ теченіи воды. Такимъ образомъ мы неслышно могли добраться до Гирюсовъ. Но здѣсь мои проводники оставили данныя имъ наставленія. Они уже, собственно говоря, дорогою сказали мнѣ, что тамъ нѣтъ никакой опасности, что они часто провозятъ пакеты брату Циглеру и тому подобное, и поскакали въ его дворъ. Хотя я и не позволилъ бы себѣ сдѣлать это, но они все-таки не слушали моихъ словъ и даннаго имъ совѣта, но прискакавъ на край мѣстечка, гдѣ бы мы должны остановиться и оставить лошадей работнику, они сразу дали шпоры лошадямъ и рысью въѣхали въ мѣстечко. Что мнѣ оставалось дѣлать, какъ не слѣдовать за ними?

Отсюда намъ оставалось миновать лишь нѣсколько домовъ до квартиры брата Циглера; однако насъ увидѣлъ полицейскій, который вѣроятно стоялъ на посту на краю мѣстечка, и послѣдовалъ за нами до воротъ квартиры Циглера. Но пока онъ пришелъ, я былъ уже въ домѣ, а мои проводники уѣхали въ каравансарай (постоялый дворъ), гдѣ они не остановились, но поѣхали прямой дорогой обратно на станцію.

Но какъ же принялъ меня братъ Циглеръ?

Братъ Циглеръ получилъ письмо отъ сестры М. Савиной, отъ которой я привезъ ему для передачи долгъ ея 300 рублей. Она писала ему, что я пріѣду, и даже что я везу съ собою сарпинку. Но между тѣмъ полиція въ Гирюсахъ получила тайное предписаніе отъ губернатора,

усилить надзоръ за Циглеромъ (а, можетъ быть, и за другими ссыльными) и въ случаѣ подозрѣнія, что онъ имѣетъ заграничную корреспонденцію или посѣщенія откуда — либо, тотчасъ перевести его въ аулъ (татарская или армянская деревня), гдѣ положеніе его гораздо ухудшилось бы. Съ одной стороны это, съ другой стороны надежда, оживляющая всѣхъ ссыльныхъ въ настоящее время, что при коронованіи въ маѣ его величество императоръ милостиво вспомнитъ и объ нихъ и освободитъ ихъ изъ ссылки,*) могли представиться рѣзкою противоположностью съ тѣмъ тяжелымъ положеніемъ, въ которомъ они находились сейчасъ, смотря на свою семью, на свою взрослую дочь, которая въ ссылкѣ сдѣлалась цвѣтущей красавицей. Все это, вѣроятно, при моемъ появленіи вызвало въ немъ то чувство, что онъ не обрадовался моему прибытію, но даже, опасаясь, что полиція сошлетъ его изъ за меня еще дальше, его объялъ сильный ужасъ, такъ что онъ совсѣмъ потерялся и при привѣтствіи во дворѣ сказалъ:

— Я въ настоящее время нахожусь въ такомъ мучительномъ положеніи, что я и не знаю, что мнѣ дѣлать.

Онъ тотчасъ же сообщилъ мнѣ вышеупомянутое предписаніе губернатора, такъ что стоящіе около него братья стали уговаривать его, по крайней мѣрѣ, не нагонять и на меня страха, а пригласить прежде всего меня въ домъ, что онъ тотчасъ же и сдѣлалъ. При входѣ въ домъ онъ сказалъ:

— Если вы, братъ, имѣете что передать мнѣ, то передайте сейчасъ же, потому что чрезъ полчаса можетъ быть вы не будете имѣть возможности сдѣлать это, такъ какъ васъ могутъ арестовать!

Затѣмъ въ присутствіи братьевъ я передалъ ему полученные отъ Савиной 300 руб., и также еще 100 руб. для раздачи нуждающимся ссыльнымъ. Затѣмъ онъ попросилъ одного изъ этихъ братьевъ взять меня къ себѣ въ домъ, на что тотъ, русскій братъ, сейчасъ же и согласился. Циглеръ накинулъ на меня свою кавказскую бурку, чтобы сдѣлать меня неузнаваемымъ. Затѣмъ мы скоро пошли окольною дорогой въ домъ того брата, чтобы по возможности пройти безопасно, что намъ и удалось, хотя намъ и встрѣтилось нѣ-

*) О томъ, какъ жестоко ошиблись ссыльные баптисты, еще имѣвшіе надежду, что русскій императоръ, при своемъ коронованіи, „милостиво“ вспомнитъ о тѣхъ людяхъ, которые мучались въ ссылкахъ и заточеніяхъ, смотри въ предыдущей статьѣ „Нѣсколько словъ о ссыльныхъ братьяхъ въ Закавказьѣ“, въ главѣ „Разочарованіе“ (стр. 30). *Прим. В. Б. Б.*

сколько полицейскихъ, какъ мнѣ передавалъ послѣ мой проводникъ. Конечно мой проводникъ шелъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ меня, а я слѣдовалъ за нимъ издали. Свою сѣдую бороду я, по его совѣту, спряталъ подъ край бурки.

Теперь, слава Богу, я пришелъ въ домъ нашего брата, не попавши въ руки полиціи. Но и тутъ опять говорятъ:

— Тише! чтобы не услыхалъ сосѣдъ!— потому что комната послѣдняго была отдѣлена отъ помѣщенія моего хозяина только тонкой досчатой перегородкой. Когда мой хозяинъ занялся приготовленіемъ кушанья своему гостю, потому что самовара нельзя было поставить, чтобы не привлечь вниманія сосѣда, тогда вошелъ къ намъ и братъ Циглеръ съ еще другимъ братомъ. Страхъ, кажется, прошелъ у него, и теперь я могъ, хотя и подавленнымъ голосомъ, говорить съ братьями. Я далъ просторъ своему сердцу и утѣшалъ ихъ, говоря, что нужно все выдержать, ибо только претерпѣвшій будетъ увѣнчанъ! Я говорилъ имъ, что они не должны думать, что ихъ забыли, и что всѣ церкви, которыя я посѣщалъ и въ собраніяхъ которыхъ я присутствовалъ молятся за братьевъ изгнанныхъ изъ своей родины на чужбину; при томъ не только въ сердцѣ Россіи, въ нашемъ отечествѣ, но во всѣхъ странахъ, гдѣ только существуютъ общины, дѣйствуютъ за нихъ, и молятся, чтобы не оскудѣла вѣра ихъ.

Затѣмъ я изъявилъ еще желаніе повидаться съ владикавказскими братьями Прохановымъ, Савельевымъ и Морозовымъ и попросилъ одного брата сходить туда и попросить ихъ ко мнѣ. Онъ тотчасъ же пошелъ, но скоро воротился съ извѣстіемъ, что они не могутъ прійти, потому что какъ разъ въ это время у нихъ въ домѣ находится полицейскій чиновникъ. Я еще пробылъ съ братьями около двухъ часовъ въ Гирюсахъ, и такимъ образомъ многіе изъ нихъ имѣли случай лично познакомиться и говорить со мною.

Братъ Циглеръ и другіе два брата съ нимъ пробыли почти все время у меня и во время нашего трехчасового свиданія, разсказали мнѣ многое изъ жизни тамошнихъ братьевъ, много похвальнаго и много достойнаго сожалѣнія и участія.

Изъ закавказскихъ писемъ.*)

Письмо первое.

Тифлисъ, 10 октября 1891 г.

„По распоряженію, полученному изъ С.-Петербурга, *высланы* изъ Тифлиса 7-го октября, — *на пять лѣтъ*: *Багдасаровъ* — въ Ахалкалаки, Тифлисской губерніи. *Кальвейтъ* — въ Гирюсы, Елисаветпольской губерніи. *Левушкинъ* — въ Гокчай, тоже Елисаветпольской губерніи. *Мазаева* (вѣроятно Тифлисскаго, Андр. Марк.) разыскиваютъ, чтобы сослать его въ Кубу, Бакинской губерніи. Есть вѣрныя свѣдѣнія, что чрезъ двѣ — три недѣли еще вышлютъ изъ Тифлиса нѣкоторыхъ, въ томъ числѣ и *Фефелова*.

Кромѣ того, приставъ приходилъ въ баптистское собраніе, переписалъ всѣхъ мужчинъ и женщинъ и строго запретилъ, чтобъ не собирались!... Что дальше будетъ? — пока неизвѣстно!...“

Письмо второе.

Гирюсы, 8 октября 1891 г.

(Изъ письма Г. Н. Морозова къ его другу *** въ Одессу).

„Вамъ уже извѣстно о моемъ арестѣ 7 іюля сего года; страданія мои были весьма великія и трудныя; семь мытарствъ, т. е. тюремъ прошелъ, да еще восемь этаповъ! Въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ приходилось долго просиживать — по шести и болѣе дней, а въ Тифлисѣ весь августъ мѣсяцъ; прибыли на мѣсто въ Гирюсы 22-го сентября. Когда мы ѣхали изъ Новороссійска, то видѣли страшнѣйшія горы, но когда переправились за Кавказъ, то и еще болѣе увидѣли высокія горы, а когда прибыли въ г. Шушу и изъ Шуши отправились на Гирюсы сто верстъ, то между такою пропастью, что волосы поднимались на головѣ, и весь нашъ путь былъ по подъ горой — если бы опрокинулся или же

*) Опубликовывая эти „закавказскія письма“, считаемъ необходимымъ сообщить читателямъ, что въ нашемъ распоряженіи, въ настоящее время, находится очень много подобныхъ писемъ, ярко характеризующихъ тяжелое положеніе ссыльныхъ сектантовъ и дѣятельность мѣстныхъ агентовъ правительства. Время напечатанія всѣхъ этихъ весьма интересныхъ документовъ будетъ зависѣть отъ тѣхъ пожертвованій, которыя будутъ предоставлены намъ русскимъ обществомъ. *Прим. В. Б. Б.*

такъ оборвался, то и кости посыпались бы! Но это все хорошо, кое какъ добрались до того мѣста... это еще хуже Сибири! Этотъ городишка самый маленькій и лежитъ между страшнѣйшими высокими горами, на горахъ снѣгъ виднѣется. Я уже на двухъ горахъ былъ, теперь мнѣ только и дѣла, что „верховать“ по горамъ да ущельямъ; пока выбуду свой пятилѣтній срокъ, то сдѣлаюсь настоящимъ дикаремъ. Между татарами и армянами заработать совершенно нѣтъ нигдѣ и никакихъ должностей нельзя достать. Я завтра посылаю прошеніе г. губернатору; требую кормовыя и квартирныя деньги. Здѣсь насъ уже находится 110 душъ представленныхъ: 26 поднадзорныхъ, а остальные всѣ — лишенные правъ состоянія; но еще сколько въ Елисаветполѣ находятся!?... Однимъ словомъ, что въ Россіи совершенное разореніе и безпорядки происходятъ. Сколько слезъ проливаютъ бѣдные люди! Нѣтъ дневныхъ пропитаній!“

Письмо третье.

Въ іюлѣ 1892 г.

„Въ Елисаветполѣ ссыльныхъ есть порядочно, нѣкоторые изъ нихъ живутъ безъ всякихъ средствъ къ жизни, питаются исключительно одними пожертвованіями, причина — негдѣ заработать! Ужасно жалкое положеніе здѣсь есть нѣкоторыхъ“...

С. Т. О.

Письмо четвертое.

Отъ 31 іюля 1892 г.

„Сегодня въ 10 часовъ вечера съ Тифлиса прибыли къ намъ въ Елисаветполь два семейства: двое баптистовъ и двое субботниковъ, а завтра еще прибудутъ трое...

Освобожденіе изъ тюрьмы въ Тифлисѣ было такъ: Молокане просили губернатора взять на поруки только молоканъ (не знаю, почему не всѣхъ; думаю, по случаю холеры; пришлось бы сидѣть имъ въ тюрьмѣ до 5 сентября!). Губернаторъ отвѣтилъ: если хотите брать, то берите всѣхъ сектантовъ, на что они согласились. Всѣхъ ссыльныхъ 10 душъ — разныхъ сектъ и убѣжденій. Изъ тюрьмы освободили 26 іюля, а цѣпи порасковывали 25-го. Свободное пребываніе въ Тифлисѣ дали имъ на 14 дней до 10 августа и съ правомъ на свой счетъ ѣхать въ Елисаветполь. И кажется, что къ 10 августа пріѣдутъ всѣ на свой счетъ...“

С. Т. О.

Письмо пятое.

Отъ 5-го сентября 1892 г.

„По распоряженію Елисаветпольскаго губернатора назначено мнѣ мѣсто надзора *въ Гирюсы* на 4½ года!... Сообщите мнѣ открытымъ письмомъ въ Гирюсы, куда идетъ оно свободно, а *всѣ закрытыя письма вскрываются...*“

С. Т. О.

Письмо шестое.

Отъ 17 сентября 1892 г.

„Прошу никакихъ братскихъ писемъ мнѣ въ Гирюсы не писать. Если писать придется въ Гирюсы, то пишите въ короткихъ словахъ и все „плотское“... Если изъ Гирюсъ надо кому-либо посылать письмо, то прежде надо нести его къ Уѣздному Начальнику и будетъ валяться у него недѣли двѣ, а тогда, какъ ему заблагоразсудится, а болѣе всего не позволяютъ посылать...“

С. Т. О.

Письмо седьмое.

г. Гирюсы, 16 марта 1893 г.

Миръ вамъ и любовь Господа нашего Іисуса Христа да пребудетъ со всѣми вами. Аминь.

Увѣдомляю васъ, дорогіе во Христѣ братья и сестры, о моемъ странствующемъ пути; я находился въ пути три мѣсяца и на этомъ пути я посѣтилъ 10 тюремъ, въ которыхъ испыталъ много, но рука Господня сохранила меня отъ всякаго зла... И такъ, возлюбленные братья и сестры, за мои страданія не унывайте, но бодрствуйте и молитесь и не оставляйте пути, который вамъ открылъ Господь чрезъ Евангеліе. Бодрствуйте и непрестанно молитесь, и Богъ міра дастъ вамъ миръ въ сердце ваше, чтобы вы любили другъ друга; испытуйте, что необходимо нужно для душъ нашихъ безсмертныхъ, но больше старайтесь имѣть истинную и совершенную любовь. Которые на свободѣ, не забывайте и страждущихъ, потому что заключенные и въ ссылкѣ нуждаются въ помощи, а пишу это потому, что и я вотъ уже 4-ый мѣсяцъ, какъ меня выслали и деньги у меня отобрали до копейки, и не знаю, когда получу, а нужно кормиться и нанять квартиру; но я благодарю Бога и братьевъ, которые въ Тифлисѣ и Елисаветполѣ, они посѣтили меня раза три въ тюрьмѣ въ Тифлисѣ и давали нужное для жизни; и когда отправляли въ Елисаветполь,

то и тогда они меня посѣтили и, когда меня представили въ Елисаветполь, то и тамъ братья посѣтили раза три и, когда отправляли, то выпроводили на вокзалъ и снабдили нужнымъ. Когда я проѣхалъ три станціи, то тамъ меня погнали пѣшимъ этапомъ сто верстъ до г. Шуши. За три станціи до Шуши встрѣтился мнѣ братъ, который былъ прежде въ Шушѣ, и принялъ меня, а тамъ была дневка, и онъ написалъ братьямъ въ Шушу за меня, то братья пошли къ Уѣздному Начальнику и попросили, и Начальникъ освободилъ меня съ тѣмъ, чтобы я на свой счетъ доѣхалъ въ Гирюсы. Еще со мною шло одно семейство изъ хлыстовъ, то братья и тѣхъ освободили, и мы погостили у братьевъ сутки, и братья наняли намъ 4 осла, и мы на другой день отправились верхомъ, навьючили этихъ животныхъ, увязали на нихъ вещи и сами сѣли на нихъ, а насъ было семь душъ, такъ что женщина и двухлѣтнее дитя сѣли на одного осла и т. д.

Отъ г. Шуши до Гирюсовъ 60 верстъ, и эта мѣстность очень гористая; если бы это животное споткнулось, то и кости разсыпались бы, потому что эта мѣстность усѣяна камнями. Гирюсы находятся въ такой мѣстности, какъ глубокая яма, гдѣ городъ тамъ равнина. Одна верста въ длину и ширину, а вокругъ высокія горы, версты 3 вверхъ. Въ этомъ городѣ для братьевъ никакого заработка нѣтъ. Всѣхъ братьевъ въ Гирюсахъ баптистовъ 28, а то еще есть и другіе: хлысты, субботники, старообрядцы; многихъ выслали въ другіе города, которые лишенные правъ; въ Гирюсахъ только тѣ, которые высланы административнымъ порядкомъ. Передаю вамъ всѣмъ братское привѣтствіе.

Братъ вашъ *Трифонъ Осиповичъ Хвистунъ.*

Насильное крещеніе.

(Разсказъ, записанный со словъ Ивана Васильевича).*

Это было 8-го сентября, когда потребовали въ нашу волость меня и троихъ другихъ братьевъ. Такъ какъ всѣ трое были въ полѣ, то я пошелъ въ волость (четыре версты) одинъ и встрѣтилъ тамъ урядника, священника и волостного старшину. Послѣдній спросилъ меня, не знаю ли я, гдѣ трое другихъ и придутъ ли они? Я отвѣтилъ, что они

*) Этотъ разсказъ былъ записанъ г. В. П. въ 1896 г. *Прим. В. Б. Б.*

не придутъ, потому что ихъ нѣтъ дома. Тогда онъ сказалъ мнѣ:

— Иванъ Васильевичъ! завтра вы должны съ своими дѣтьми ѣхать въ селеніе Екатериновку, находящуюся въ семи верстахъ отъ нашей деревни, чтобы миссіонеръ окрестилъ ихъ въ силу указа отъ 4-го февраля. (Указъ гласитъ: „мѣстная полиція, священники и миссіонеры должны употреблять всѣ мѣры къ приведенію отпадшихъ въ церковь.“ Подъ „всевозможными мѣрами“ иные понимаютъ, что надо убѣждать народъ, уговаривать и затѣмъ уже дѣйствовать. Но люди въ А. уѣздѣ*) поняли это по своему, какъ мы это увидимъ ниже).

Иванъ Васильевичъ отвѣтилъ имъ:

— Господа, вы знаете, что я не сдѣлаю этого.

— Хорошо, — сказали ему, — мы ожидали отъ тебя такой отвѣтъ, поэтому не удивляйся, если завтра поутру сотскій съ десятниками пріѣдутъ къ тебѣ во дворъ, возьмутъ у тебя дѣтей и отвезутъ ихъ въ церковь. Мы это дѣлаемъ для тебя, Иванъ Васильевичъ, и говоримъ тебѣ это сегодня, чтобы вы познакомились съ этою новостью, иначе для другихъ мы бы не сказали этого до завтра. Мы совѣтуемъ тебѣ и вамъ всѣмъ, привезите сами дѣтей, чтобы не употреблять насилія, потому что мы сдѣлаемъ это завтра, — все уже готово для этого. Наша вся деревня знаетъ это и ваша вся деревня знаетъ объ этомъ, такъ что до завтрашняго утра вамъ не позволятъ никуда выѣхать, а противиться — на этотъ разъ вамъ все равно не поможетъ.

Получивъ такой отвѣтъ, я пошелъ домой и сговорился съ тремя другими, что на этотъ разъ мы дѣйствительно ничего болѣе не можемъ сдѣлать, если только не произойдетъ изъ этого большое насиліе, а можетъ быть даже убійство и смерть, и порѣшили взять здоровыхъ дѣтей изъ семьи и отвезти туда; изъ 10 трое были больные, а также одинъ мужчина и двѣ женщины; а другіе семь дѣтей, трехъ отцовъ и двухъ матерей повезли на утро въ 6 часовъ въ селеніе Екатериновку. Когда мы прибыли туда, то солнце только что взошло и тамъ собралось необозримое множество народу, равно полиція, священники, становой приставъ и купцы; послѣдніе въ другое время почти не ходятъ въ церковь.

*) Просимъ сообщить намъ полное названіе уѣзда и губерніи, а также, если возможно, имена и фамиліи тѣхъ, надъ которыми было произведено это насильственное крещеніе, и фамиліи священника и полицейскихъ агентовъ, участвовавшихъ въ этомъ насиліи. *Прим. В. Б. Б.*

Н. П. подошелъ ко мнѣ и спросилъ:

— Иванъ Васильевичъ, всѣ ли тутъ дѣти?

— Нѣтъ, — сказалъ я, — трое остались, потому что они больны.

— Везите дѣтей въ церковь, — приказалъ Н. П.

— Нѣтъ, мы не хотимъ этого, — отвѣтили мы, — отъ насъ вчера потребовали доставить ихъ сюда, чтобы избѣжать насилія. Вотъ они теперь здѣсь, но мы не позволяемъ ничего дѣлать надъ ними.

Послѣ того Н. П. отправился въ церковь и приблизительно черезъ часъ возвратился оттуда съ полиціей и воспріемниками и сказалъ:

— Вотъ духовные родители для дѣтей, теперь мы ихъ будемъ крестить.

Затѣмъ мы убѣдили дѣтей итти съ ними, — (старшему всего было семь лѣтъ, а младшему два года,) — но ничего не дѣлать и ничего не говорить, но позволить съ собою дѣлать все, что хотятъ. Когда дѣтей увели въ церковь и прошло опять съ часъ времени, пришелъ Н. П. съ полиціей и просилъ насъ итти въ церковь, но мы не хотѣли. Потомъ онъ сказалъ, что не будетъ никакого насилія, священникъ имѣетъ намъ нѣчто сообщить. Затѣмъ мы протѣснились чрезъ множество народа, который не могъ помѣститься въ церкви. Намъ дали мѣсто и, когда мы были тамъ, священникъ сказалъ намъ:

— Не думайте, братья, что мы это насиліе совершаемъ добровольно; нѣтъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ крестить только такихъ дѣтей, которыхъ приносятъ родители, какъ во время Іисуса, когда Онъ благословилъ дѣтей. Но царь приказываетъ и законъ требуетъ этого, и мы должны дѣлать это. Поэтому не гнѣвайтесь на насъ и не считайте насъ за особенныхъ враговъ, мы должны это дѣлать, и вы должны это позволить; а теперь хотите оставайтесь тутъ, или выйдите вонъ, мы приступимъ къ крещенію.

Мы всѣ вышли, кромѣ одной женщины, которая потомъ разсказала, какъ происходило дѣло. Старшаго мальчика окунули въ бочку съ водою, разъ, два, три. Мальчикъ сильно сопротивлялся и расплескалъ при этомъ много воды. И когда затѣмъ накинули на него одежду, онъ побѣжалъ изъ церкви къ повозкѣ, говоря отцу:

— Меня хотѣли утопить, но я все же убѣжалъ; уже три раза меня окунули.

Съ того времени шестилѣтняя дѣвочка отъ страха все еще не придетъ въ себя. Маленькихъ дѣтей привели къ

повозкѣ кумовья, которые помогали и переодѣвать ихъ. Затѣмъ пришелъ Н. П. и сказалъ:

— Теперь ваши дѣти крещены по слову Божію, такъ крещены, какъ вы крестите и еще лучше.

— Да, — сказалъ я ему, — но жаль, что не по вѣрѣ.

Потомъ я спросилъ, можемъ ли ѣхать домой?

— Да — отвѣтилъ онъ, и мы уѣхали.

Замѣтка отъ редакціи.

Въ Сводѣ Законодательства Россійской Имперіи сказано, что „въ Россійскомъ государствѣ свобода вѣры присвояется не только христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ.“**)

Далѣе въ т. XIV Уст. о предупр. и пресѣч. въ ст. 70 мы читаемъ: „сія — (т. е. православная) — вѣра порождается благодатію Господнею, поученіемъ, кротостью и болѣе всего добрыми примѣрами. Посему, господствующая церковь не позволяетъ себѣ *ни малѣйшихъ понудительныхъ средствъ при обращеніи***) послѣдователей иныхъ исповѣданій и вѣръ къ православію, а тѣхъ изъ нихъ, кои приступить къ нему не желаютъ, отнюдь ничѣмъ не угрожаетъ, поступая по образу проповѣди Апостольской“.

Такъ говоритъ законъ, исполнять который, казалось бы, были бы обязаны всѣ эти миссіонеры и священники, всегда такъ кичащіеся своей „законностью“. Въ дѣйствительности же существуетъ совершенно иное.

„Не удивляйся, — говоритъ баптисту волостной старшина въ присутствіи священника и урядника, — если завтра поутру сотскій съ десятскими пріѣдутъ къ тебѣ во дворъ, возьмутъ у тебя дѣтей и отвезутъ въ церковь“.

Намъ интересно было бы знать какимъ образомъ г. г. Побѣдоносцевы приводятъ въ логическую гармонію подобные возмутительные факты насилія съ словами ст. 70 что „церковь . . . не дозволяетъ себѣ ни малѣйшихъ понудительныхъ средствъ при обращеніи послѣдователей иныхъ исповѣданій“. Вѣроятно, въ нашемъ полицейскомъ государствѣ подобныя мѣры не считаются насиліемъ и „понудительными мѣрами“,

---

*) См: т. XI ч. 1 Уст. иностр. исп. ст. 1 и 2, а также т. XIV Уст. о пред. и пресѣч., ст. 65.

**) Курсивъ мой. *Прим. В. Б. Б.*

а миссіонеры, — эти главные иниціаторы и исполнители всевозможныхъ преслѣдованій за вѣру, — думаютъ, что они поступаютъ „по образу проповѣди Апостольской".

Въ томъ же XIV томѣ, въ статьѣ 77 мы читаемъ: „Тѣ же правила терпимости, которыя сохраняетъ правительство, обязываютъ всякую духовную власть и всякое частное лицо иностраннаго христіанскаго и иновѣрнаго исповѣданія не прикасаться въ дѣлахъ вѣры къ убѣжденію совѣсти и послѣдователей другихъ вѣръ". Возлагая строгую отвѣтственность на „всякую духовную власть и всякое частное лицо" другой, не православной вѣры, правительство, конечно, обязано гарантировать всѣхъ неправославныхъ отъ покушеній на ихъ совѣсть „духовной власти" господствующей церкви, потому что всякая обязанность должна нести за собой соотвѣтственное право. Но, конечно, у насъ въ Россіи этого ничего, даже и въ зародышѣ, нѣтъ, да и не можетъ быть, такъ какъ вмѣсто самыхъ простѣйшихъ, равно для всѣхъ удобныхъ правилъ общежитія, у насъ господствуетъ безшабашный произволъ и насиліе самодержавнаго правительства. Что касается спеціально крещенія, то въ русскомъ сводѣ законовъ есть законъ 4 декабря 1862 г., который *запрещаетъ* крестить евреевъ моложе 14 лѣтъ, такъ какъ находитъ, что до этого возраста ребенокъ еще не сознательно относится къ жизни и актъ крещенія ниже этого возраста разсматривается законодателемъ какъ „*принудительное средство*". Въ этомъ законѣ несомнѣнно есть намекъ на справедливость, такъ какъ въ 14 лѣтъ все-таки подростокъ относится сознательнѣй ко всякимъ поступкамъ, чѣмъ совершенно малолѣтній. Чѣмъ же, однако, отличаются дѣти баптистовъ отъ еврейскихъ, что ихъ можно окунуть безнаказанно въ кадку, въ какомъ угодно возрастѣ? Или правительственная власть предполагаетъ, что ребенокъ баптиста и въ семь лѣтъ можетъ совершенно сознательно отнестись къ „таинству" крещенія?

— Меня хотѣли утопить, — кричалъ отцу семилѣтній мальчикъ, когда ему удалось, наконецъ, убѣжать отъ поповъ, — уже три раза меня окунули! — съ ужасомъ прибавлялъ онъ, подтверждая свою мысль о желаніи потопить его.

Вотъ результаты этого „таинства", которое такъ высоко ставитъ православная церковь. Послѣ этого миссіонерамъ святѣйшаго синода оставалось сдѣлать только одно: арестовать этого новокрещеннаго мальчика и предать его суду за святотатство и кощунство, ибо, какъ сказали бы эти насадители православной вѣры на Руси, — „онъ дерзнулъ

кощунственно посягнуть на святость таинства нашей матери-церкви и несомнѣнно наученный злокозненнымъ отцомъ своимъ, впалъ въ богопротивную ересь, называя троекратное погруженіе въ воду священнодѣйствовавшими служителями церкви — дерзкимъ и богохульнымъ словомъ: *потопленіе*".

Исторія преслѣдованій сектантовъ въ Россіи знаетъ много случаевъ обвиненія дѣтей въ неисполненіи законодательныхъ предписаній.

Но спрашивается, для чего же существуетъ, однако, вся эта законодательная болтовня, якобы ограждающая права свободы совѣсти?

Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.

Судебное преслѣдованіе херсонскихъ баптистовъ.*)

Копія.

Актъ.

1899 года, февраля 7-го дня, я, сельскій староста деревни Основы, Ряснопольской Волости, Онуфрій Кутульвасъ въ присутствіи понятыхъ крестьянъ деревни Основы: Григорія Лабунскаго и Николая Кутольваса были сего числа въ домѣ крестьянина деревни Основы Михаила Ратушнаго, гдѣ было публичное сборище штундистовъ, которые производили свое моленіе и пѣніе по обряду своему, а потому я постановилъ записать въ настоящій актъ лицъ, участвовавшихъ въ публичномъ сборищѣ: 1-й Михаилъ Ратушный; 2-й Ефимъ Гончаровъ и такъ далѣе на сорокъ душъ, 40.

Сельскій староста д. Основы *Онуфрій Кутовасъ.***)

Копія.

Постановленіе Земскаго Начальника.

По указу Его Императорскаго Величества, 1899 года, іюня 22-го дня, земскій начальникъ 4-го участка Одесскаго уѣзда разбиралъ въ открытомъ засѣданіи обстоятельство слѣдующаго дѣла:

Сельскій староста д. Основы составилъ 7-го февраля 1899 года актъ о томъ, что въ домѣ Михаила Ратушнаго происходило сборище штундистовъ, всего 40 человѣкъ мужчинъ и женщинъ, поименованныхъ въ актѣ, которые производили моленіе и пѣніе по обряду своему. Приставъ 2-го стана Одесскаго Уѣзда препроводилъ актъ ко мнѣ 11-го апрѣля 1899 года и просилъ привлечь всѣхъ бывшихъ на моленіи по 29 ст. Уст. о наказ. къ суду. По вызову явились обвиняемые: Никита Ратушный, Никита Шестипаловъ и Ефимъ Гончаровъ, которые заявили, что они — баптисты

---

*) Въ нашемъ архивѣ собрано очень много обвинительныхъ актовъ и другихъ официальныхъ документовъ по дѣламъ различныхъ сектантовъ. Мы предполагаемъ весь этотъ матеріалъ издать отдѣльной книгой, для чего потребуется не менѣе 500 рублей. Мы надѣемся, что эта сумма будетъ внесена въ нашу кассу кѣмъ-либо изъ интересующихся судьбами русскаго сектантства. Прим. В. Б. Б.

**) Въ копіи этого акта правописаніе фамиліи старосты различно въ текстѣ и въ подписи; не зная, которое изъ нихъ вѣрно, мы оставляемъ правописаніе въ обоихъ случаяхъ согласно копіи. Ред.

и дѣйствительно молились Богу, что за неявкою обвинителя дѣло подлежитъ прекращенію. Остальные обвиняемые и приставъ 2-го стана Одесскаго уѣзда, обвинитель, не явились. Приставу извѣщеніе послано.

Имѣя въ виду, что наличные обвиняемые сознались, что дѣйствительно они устроили общественное богомоленіе по своему обряду, что штундистамъ такія богомоленія запрещены и нарушители этого запрещенія должны быть подвергнуты наказанію по 29 ст. Уст. о наказ., что обвиненіе по 29 ст. Уст. о наказ. есть обвиненіе публичное, а не частное и присутствія обвинителя не требуется, на основаніи 29 ст. Уст. о наказ. приговорилъ штундистовъ: Владиміра Рыбалку, Константина Ѳомченко и прочихъ 40 душъ подвергнуть денежному взысканію въ капиталъ мѣстъ заключенія *по пятидесяти рублей* каждаго съ замѣною при несостоятельности арестомъ на два мѣсяца. Относительно Калиника Ратушнаго по его нежительству въ указанномъ мѣстѣ прекратить.

Объявлено съ правомъ апеляціи.

Земскій начальникъ *Бесчастный*.

Копія съ рѣшенія уѣзднаго съѣзда.

По указу Его Императорскаго Величества 1899 года, 28-го августа, Одесскій уѣздный съѣздъ, въ публичномъ засѣданіи, въ которомъ присутствовали: предсѣдательствующій уѣздный членъ окружного суда І. Ф. Вербицкій, земскіе начальники, при товарищѣ прокурора окружного суда Н. Чеботаревѣ, секретарѣ съѣзда . . .*), слушалъ дѣло по обвиненію штундистовъ: Владиміра Рыбалки, Константина Ѳомченко, Никиты Шестопалова, Михаила Ратушнаго, Ефима Гончарева, Никиты Ратушнаго, Андрея Гончарова, Емельяна Колодяжнаго, Семена Шестопалова, Григорія Романова, Матвѣя Ратушнаго, Михаила Ткаченко, Захарья Кулика, Тимоѳея Онищенко, Никиты Гончарова, Василія Лабунскаго, Ѳедосѣя Лабунскаго, Пантелѣя Шестопалова, Александра Мицкина, Димитрія Кутольваса, Діонисія Мицкина, Сергѣя Лабунскаго, Якуба Шестопалова, Ивана Глазунова, Андрея Глазунова, Маріи Шестопаловой, Анны Колодяжной, Матрены и Пелагеи Романовыхъ, Варвары Шестопаловой, Пелагеи Гончаровой, Татьяны Котликъ, Ефросиньи Лабунской, Пелагеи Ткаченко, Даріи Гончаровой, Евдокіи Шестопаловой, Трофима Ратушнаго, Степана Мицкина и Аврама Ратушнаго, по 29 ст. Уст. о наказ. Переписанные штундисты привлечены полиціей у земскаго начальника 4-го участка къ уголовной отвѣтственности по 29 ст. Уст. о наказ. за то, что 7-го февраля текущаго года собирались въ домѣ Михаила Ратушнаго, гдѣ производили запрещенное закономъ моленіе по своему обряду. Обвиняемые на судѣ возразили, что они баптисты и дѣйствительно молились Богу, но въ законѣ нѣтъ запрещенія молиться Богу. Имѣя въ виду собственное признаніе обвиняемыхъ, что они устроили общественное богомоленіе по своему обряду, и что такія богомоленія штундистамъ запрещены, земскій начальникъ на основаніи 29 ст. Уст. о наказ. присудилъ всѣхъ обвиняемыхъ къ штрафу по 50 руб. съ замѣной при несостоятельности арестомъ на 2 мѣсяца каждаго. Въ апелляціонной жалобѣ на этотъ приговоръ и на судѣ въ съѣздѣ, въ лицѣ защитника Оболенскаго, обвиняемые не признаютъ себя штундистами и просятъ провѣрить принадлежность ихъ къ баптизму путемъ экспертизы, а также допросить свидѣтелей.

Уѣздный съѣздъ находитъ ходатайство защитника о провѣркѣ путемъ экспертизы вѣроученія обвиняемыхъ фактически невозможнымъ да притомъ излишнимъ. Экспертизой — признаніе миссіонеровъ — о которой

*) Фамилія не разобрана. Прим. В. Б. Б.

ходатайствуетъ защитникъ, полезныхъ результатовъ достигнуть нельзя. Такая экспертиза можетъ ввести въ заблужденіе и экспертовъ и судъ, т. е. обвиняемые, будучи несомнѣнно знакомы съ догматомъ ученія баптистовъ, которое, по заявленію самого защитника, не разнится съ обрядной стороны съ ученіемъ штундизма, во избѣжаніе грозящаго имъ наказанія, могутъ на время измѣнить предъ экспертами свое религіозное убѣжденіе. Излишность же экспертизы является потому, что свидѣтельство мѣстной полиціи, въ данномъ случаѣ пристава 2-го стана, которому несомнѣнно извѣстны всѣ проживающіе въ его районѣ секты, — съѣздъ признаетъ достаточнымъ для признанія обвиняемыхъ штундистами. Признавая приговоръ земскаго начальника правильнымъ и руководствуясь 226 и 231 ст. при производствѣ судебныхъ дѣлъ и 16 ст. Уст. о наказ.*) уѣздный съѣздъ опредѣляетъ приговоръ земскаго начальника отъ 22 іюня сего года утвердить и жалобу апеляторовъ оставить безъ уваженія. Владиміра Рыбалко, Константина Ѳомченко, Никиту Шестопалова, Михаила Ратушнаго, Ефима Гончарова, Никиту Ратушнаго, Андрея Гончарова, Емельяна Колодяжнаго, Семена Шестопалова, Григорія Романова, Матвѣя Ратушнаго, Михаила Ткаченко, Захарія Кулика, Тимоѳея Онищенко, Никиту Гончарова, Василія Лабунскаго, Ѳедосѣя Лабунскаго, Пантелѣя Шестопалова, Александра Мицкина, Димитрія Кутольваса, Діонисія Мицкина, Сергѣя Лабунскаго, Якуба Шестопалова, Ивана Глазунова, Андрея Глазунова, Марію Шестопалову, Анну Колодяжную, Матрену и Пелагею Романовыхъ, Варвару Шестопалову, Пелагею Гончарову, Татьяну Котликъ, Ефросинью Лабунскую, Пелагею Ткаченко, Дарію Гончарову, Евдокію Шестопалову, Трофима Ратушнаго, Степана Мицкина и Аврама Ратушнаго по совокупности проступковъ подвергнуть штрафу по 50 рублей, а при несостоятельности аресту на два мѣсяца.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь *Анастасьевъ.*

Членъ окружного суда *Вербицкій.*

Замѣчанія баптиста П. по поводу этого обвиненія его братьевъ.

Молитва — преступленіе, наказуемое по 29 ст. Уст. о нак.**) штрафомъ до 50 руб. или арестомъ на два мѣсяца въ тюрьму! Не доказываетъ ли это, что наше отечество, лучше сказать оффиціальная Россія, идетъ назадъ, а не впередъ. Нигдѣ во всемъ свѣтѣ, даже у язычниковъ и у турокъ, общественная молитва не считается преступленіемъ, потому что они дозволяютъ свободно молиться всѣмъ христіанамъ. Говорятъ, что штундисты вредны, потому что они отвергаютъ военную службу, не принимаютъ присяги. Пусть будетъ такъ. Такъ наказывайте за эти „преступленія". Какія бы убѣжденія штундисты не имѣли, но если они сходятся для

*) См. мое предисловіе къ этой книжкѣ. Прим. В. Б. Б.

**) Въ ст. 29 Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, говорится: „За неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учрежденій, когда симъ Уставомъ не опредѣлено за то иного наказанія, виновные подвергаются: денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей." *Прим. В. Б. Б.*

поклоненія Богу, то въ этомъ актѣ не можетъ быть никогда и ни для кого никакого вреда и зла.

Но есть ли дѣйствительно у насъ на Руси штундисты, то есть секта, считающая тысячи послѣдователей, которая отвергаетъ военную службу? Если такая секта существуетъ, то гдѣ же ея послѣдователи, отвергающіе военную службу? До сихъ поръ еще не было ни одного процесса, въ которомъ бы штундистъ обвинялся за отказъ отъ военной службы. Нѣтъ сомнѣнія, что такая секта существуетъ лишь въ циркулярѣ министра, но не въ дѣйствительности.*)

Но если, положимъ, штундисты вредны, то баптисты должны бы пользоваться терпимостью, потому что признаютъ существующія власти и подчиняются имъ, насколько это не противорѣчитъ ихъ совѣсти. На это начальство просто заявляетъ, что законъ о вѣротерпимости существуетъ для баптистовъ нѣмцевъ,**) а русскихъ баптистовъ у насъ нѣтъ, то есть хотятъ сказать не должно быть, потому что несмотря на всѣ отрицанія, ихъ есть тысячи. Изъ настоящихъ актовъ видно, что компетентнымъ судьею, слѣдовательно и богословомъ, могущимъ различать всѣ оттѣнки сектантства является сельскій староста и становой приставъ. Разъ они признаютъ кого-нибудь штундистомъ, то и быть посему. Личное убѣжденіе и исповѣданіе своей вѣры не имѣетъ никакого значенія. Документально доказать свою принадлежпость къ баптизму невозможно. А личному исповѣданію подсудимаго судъ не хочетъ вѣрить, на томъ основаніи, что подсудимый можетъ лицемѣрить, ради судебнаго наказанія можетъ измѣнить на время свое убѣжденіе. Но кто поручится за то, что всѣ члены суда и полиціи ревностные убѣжденные защитники православія? Можетъ быть нѣкоторые изъ нихъ и въ Бога-то не вѣрятъ, но дѣлаютъ видъ, что они ревнуютъ о православіи. лишь бы не потерять выгоднаго служебнаго мѣста.

Что Ратушный баптистъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ

---

*) Хотя дѣйствительно, до сихъ поръ среди настоящихъ штундистовъ еще не было случая повальнаго отказа отъ военной службы, — были только единичные факты — но мы должны замѣтить, что штундизмъ несомнѣнно относится совершенно отрицательно къ военной службѣ. На нашъ взглядъ, этотъ вопросъ, въ настоящее время, зрѣетъ среди русскаго сектантства и мы убѣждены, что недалеко то время, когда народное движеніе въ этомъ направленіи охватитъ огромныя массы сектантовъ. И, конечно, тогда никакіе циркуляры и распоряженія министровъ не въ состояніи будутъ справиться и съ „штундистами“, какъ ничего не могли они подѣлать съ духоборцами.

**) См. мое предисловіе къ этой книжкѣ. *Прим. В. Б. Б.*

даже священникъ Рождественскій въ своей книгѣ Южно-Русскій Штундизмъ. Вотъ его подлинныя слова: „*Ратушный только чрезъ полтора года послѣ крещенія Цимбала и Рябошапки дѣлается баптистомъ*“ (стр. 105). А судъ продолжаетъ все наказывать его какъ штундиста. И если бы баптисты такъ легко могли мѣнять свое убѣжденіе и боялись бы кары закона, то не нужно было бы выходить имъ изъ православной церкви и терпѣть всякія преслѣдованія болѣе чѣмъ въ продолженіе 30 лѣтъ.

П.

Приложеніе къ статьѣ „Судебное преслѣдованіе херсонскихъ баптистовъ“.

Херсонской губерніи, Одесскаго уѣзда, деревни Основы Баптистское Вѣроисповѣданіе.

Въ 1870 году іюня 8 дня приняли Св. Крещеніе.

Въ 1871 году начатіе, сочетаніе браковъ; до настоящаго времени всѣхъ браковъ болѣе 30, отъ нихъ родилось дѣтей 93 души. Дѣтей записываютъ на фамилію матери.

Въ 1870 году полиція начала предавать за общее богомоленіе мировымъ судьямъ, которые приговаривали къ денежному штрафу по 15 руб. съ каждой души, а, за неимѣніемъ денегъ, оцѣняли ихъ имущества: скотину, или хлѣбъ, одежу, и пополняли по приговору мирового судьи. Нѣкоторыхъ сажали въ острогъ и судили въ окружныхъ судахъ, а другихъ административнымъ порядкомъ ссылали въ дальнія мѣста Сибири: мужа ссылали, — жену съ дѣтьми оставляли на произволъ судьбы Божіей; семейства разоряли. Такъ продолжалось нѣсколько лѣтъ.*)

Въ 1891 году воспрещено обучать дѣтей грамотѣ въ земскихъ училищахъ, за неисполненіе школьныхъ обрядовъ. Нѣкоторые посылали своихъ дѣтей въ земскія школы, а нѣкоторые гнушались и не посылали. Хотя дѣти не были крещены въ православной церкви, но принуждали креститься рукой.

Въ 1892 году 10-го мая было воспрещено г. Побѣдоносцевымъ штундистамъ общее богомоленіе. Въ томъ же году въ маѣ мѣсяцѣ лично было подано прошеніе г. херсонскому губернатору о дозволеніи общаго богомоленія. Онъ прочиталъ и при народѣ порвалъ.

Въ 1894 году іюля 4-го дня изданъ циркуляръ, воспретившій штундистамъ общее богомоленіе.

Въ 1897 году января 1-го дня сельскій староста съ десятскими составилъ протоколъ на 9 душъ. Земскій начальникъ 4-го участка одесскаго уѣзда приговорилъ по 5 руб. или на 2 дня въ арестный домъ.

Въ 1897 году февраля 2-го дня было собраніе для общаго богомоленія. Староста съ тремя десятскими составили протоколъ на 10 душъ. Предали земскому начальнику, который приговорилъ къ штрафу по 50 руб., а за неимѣніемъ денегъ, на 20 дней въ арестный домъ.

---

*) Мы очень просимъ баптистовъ деревни Основы вспомнить всѣ фамиліи, а также — по возможности, годъ, мѣсяцъ и число, — когда кого преслѣдовали русскія власти съ 1870 г. до 1897 г., чтобы мы могли подвести точный итогъ дѣятельности ревнителей православія въ этой деревнѣ, въ которой было положено начало русскому баптизму.

Прим. В. Б. Б.

Въ 1898 году іюня 26-го дня полицейскій урядникъ Щегульковъ составилъ протоколъ на 25 душъ. Земскій начальникъ 4-го участка одесскаго уѣзда за общее богомоленіе приговорилъ къ денежному штрафу по 50 руб., а за неимѣніемъ денегъ, къ аресту на 25 дней каждаго.

Въ 1899 году сельскіе десятскіе составили протоколъ на 38 душъ. Земскій начальникъ 4-го участка одесскаго уѣзда приговорилъ къ штрафу по 50 руб., а за неимѣніемъ денегъ, на 6 недѣль въ арестный домъ.

Въ 1899 году февраля 7-го дня сельскимъ старостою составленъ протоколъ на 40 душъ. Земскій начальникъ 4-го участка одесскаго уѣзда приговорилъ каждаго по 50 руб., а за неимѣніемъ денегъ, на 2 мѣсяца въ арестный домъ.

Послѣ каждаго протокола заявляемъ неудовольствіе; пишемъ аппеляцію въ съѣздъ земскихъ начальниковъ, также пишемъ кассаціонную жалобу въ губернское присутствіе. Въ съѣздѣ подтверждаютъ приговоръ земскаго начальника.

Въ одесскомъ уѣздѣ два арестные дома: одинъ построенъ въ мѣстечкѣ Курицопокровскомъ, а другой построенъ въ Нечаевскомъ, оно же Козлова. Въ 1898 и 1899 годахъ оба эти арестные дома наполняли нашими баптистами; партіями садили въ арестные дома, отъ 6, 10 и по 14 душъ, это только одни Основцы, не включая изъ другихъ деревень: Игнатовки, Ижицкой, Марьяновки, Гуляевки, Софіевки, Степановки и прочихъ, принадлежащихъ къ Основцамъ.

Изъ Нечаевскаго арестнаго дома были отпущены въ 1900 году 10-го февраля 6 женщинъ съ двумя грудными дѣтьми; въ то время была погода дождливая и холодная, никакъ не могли доставиться до деревни, и пришлось ночевать на полѣ цѣлую ночь, дождь шелъ съ вѣтромъ и они всѣ промокли, а также два подводчика на двухъ подводахъ, по четыре лошади, а всего 8 лошадей, едва не пожертвовались смертью.

Однихъ выпускаютъ, а другихъ сажаютъ. Женщины съ грудными дѣтьми и съ люльками для дѣтей, беременныя женщины и родильницы, не достигшія шестинедѣльнаго срока, всѣхъ сажаютъ въ арестный домъ; такъ же по окончаніи своего срока, долженъ привезти домой свою жену съ дѣтьми самъ домохозяинъ.

Въ 1899 году ноября 13-го дня Софію Григоренкову, старуху 70 лѣтъ, приставъ 2-го стана одесскаго уѣзда посадилъ ее и 6 мужчинъ вмѣстѣ въ кордегардію — малую, холодную, сырую, смрадную, нечистую. Почти сутки сидѣли.

Одного старика, которому болѣе *ста лѣтъ*, нѣсколько разъ сажали за общее богомоленіе въ арестный домъ, также сажаютъ калѣкъ, безруких, слѣпыхъ, все это безъ различія. Малолѣтнихъ дѣтей, бывшихъ на собраніи при общемъ богомоленіи, также присуждалъ земскій начальникъ 4-го участка одесскаго уѣзда къ штрафу по 50 руб. или на одинъ мѣсяцъ къ аресту; только отданы они пока на надзоръ къ родителямъ до возраста, потомъ, при совершеннолѣтіи, будетъ исполняться приговоръ.

Это только я описалъ въ одной деревнѣ Основѣ, одесскаго уѣзда, а въ другихъ уѣздахъ еще хуже издѣвались надъ нашими баптистами, но только, по неграмотности, не могутъ описывать всѣ страданія и мученія арестными домами. Въ Тираспольскомъ, Ананьевскомъ, Елисаветградскомъ, Херсонскомъ уѣздахъ преслѣдованія за общее богомоленіе не прекращаются. Въ прошломъ 1900 году въ деревнѣ Комисаровка нѣсколько душъ оштрафовали по 40 руб. или по одному мѣсяцу ареста. Сего 1901 года въ деревнѣ Софіевка тоже земскій начальникъ оштрафовалъ по 40 руб. или на одинъ мѣсяцъ ареста. Ихъ дѣло разбиралось въ съѣздѣ 24 февраля 1901 г., но оно не разбирается, а наказуется.

М. Р.

Замѣтка отъ редакціи.

Въ выше приведенной статьѣ баптистъ М. Р., вкратцѣ разсказываетъ намъ о тѣхъ преслѣдованіяхъ со стороны администраціи, которымъ подверглись баптисты исторической деревни Основы, съ Михаиломъ Ратушнымъ во главѣ.

Деревня Основа, — (Херсонской губерніи, Одесскаго уѣзда) — была первымъ мѣстомъ, гдѣ зародился русскій баптизмъ.

„По общему голосу жителей этой деревни, — пишетъ священникъ Арсеній Рождественскій, — первое сѣмя сектантства было брошено въ ихъ средѣ мѣстнымъ крестьяниномъ Онищенко, бывшимъ долгое время бродягой".*)

„Онищенко въ настоящее время — (въ 1889 г.) — около 70 лѣтъ отъ роду. Во время крѣпостного права, бывши въ бродяжничествѣ, онъ скитался между нѣмцами, преимущественно около г. Николаева. Съ виду онъ сильно напоминаетъ нѣмца - колониста. По своимъ религіознымъ воззрѣніямъ Онищенко настоящій сектантъ... Въ церковь православную не ходитъ уже лѣтъ 30. Проживая у нѣмцевъ, онъ, по его разсказамъ, посѣщалъ нѣкоторое время кирху, а потомъ оставилъ ее. Высокій, худой, съ дѣтски-простодушными голубыми глазами, съ природнымъ даромъ слова, увлекающійся . . . Онищенко производитъ впечатлѣніе. Въ частной своей жизни онъ большой оригиналъ; о немъ ходитъ въ народѣ много разсказовъ. Отъ семейства своего (у него есть жена и сынъ съ семействомъ) онъ живетъ отдѣльно; самъ готовитъ себѣ пищу, платье, вообще отличается необыкновеннымъ трудолюбіемъ".**)

Ближайшимъ ученикомъ Онищенко***) былъ Михаилъ Ратушный, про котораго этотъ старецъ говорилъ: „Богъ далъ ему (Онищенко) свѣтъ, а Михайлѣ (Ратушному) разумъ".†)

Изъ этой деревни Основы широкой волной распространился *русскій баптизмъ*, — *а не штундизмъ*, какъ обыкновенно пишутъ наши оффиціальные, весьма пристрастные изслѣдователи.

„Деревня Основа, — пишетъ А. Рождественскій, — бывшее имѣніе г. Свѣчина. Отъ своей приходской церкви (въ мѣстечкѣ Ряснополь) она находится въ 6 — 7 верстахъ. Въ 1887 году въ деревнѣ Основѣ числилось 80 дворовъ съ 220 душами мужескаго пола. Основа раскинулась въ степи, по окраинамъ сухого оврага".††)

И вотъ эта-то деревня съ 220 душами мужескаго пола подвергается въ теченіи тридцати лѣтъ почти безпрерывному набѣгу и преслѣдованію со стороны русскихъ миссіонеровъ, священниковъ, полиціи и судебной власти. Дѣлая подсчетъ жертвъ этихъ преслѣдованій, на основаніи выше

---

*) См. „Южнорусскій штундизмъ", изслѣдованіе священника Арсенія Рождественскаго. С.-Петербургъ 1889 г., стр. 52.

**) См. тамъ же, стр. 52, примѣчаніе 2-ое.

***) Мы очень просимъ друзей, учениковъ и почитателей старца Онищенко прислать намъ подробныя свѣдѣнія объ его жизни и дѣлахъ, чтобы мы могли составить полное его жизнеописаніе. Прим. В. Б. Б.

†) См. книжку Рождественскаго, стр. 52, примѣчаніе 2-ое.

††) См. тамъ же, стр. 52.

нами приведенной замѣтки баптиста М. Р., мы получаемъ слѣдующіе результаты: всего за *три года*, — съ 1897 по 1899 г. г., — было арестовано баптистовъ въ д. Основѣ 122 человѣка. Они приговорены въ общей сложности къ 5995 рублямъ штрафа или къ отсидкѣ въ арестномъ домѣ въ теченіи 4859 дней. Въ среднемъ на каждый годъ приходится въ этой деревнѣ 40 человѣкъ, подвергнутыхъ судебному преслѣдованію за молитвенныя собранія, при чемъ они должны были въ среднемъ отсидѣть въ тюрьмѣ 1613 дней въ году или заплатить въ теченіе этого же времени 1898 рублей штрафа!

Мы видимъ далѣе изъ сообщенія М. Р., что два арестныхъ дома въ теченіи 1898 и 1899 г. г., спеціально наполнялись баптистами изъ деревни Основы. Это обстоятельство даетъ намъ возможность предположить, что въ сообщеніи баптиста М. Р. перечислены не всѣ жертвы административнаго преслѣдованія изъ д. Основы; но и то, что̀ перечислено, вполнѣ достаточно, чтобы видѣть все ужасное положеніе русскихъ сектантовъ.

Надо удивляться, что даже при такихъ тяжелыхъ условіяхъ жизни, русское сектантство крѣпнетъ и растетъ, все болѣе и болѣе распространяясь въ „исконне“ православномъ населеніи. И мы глубоко убѣждены въ томъ, что̀ недалеко то время, когда „православная“ церковь, расшатанная народнымъ вольномысліемъ, совершенно опустѣетъ. Гражданская же власть, мы думаемъ, принуждена будетъ уступить требованію народа — т. е. признать полную свободу совѣсти въ Россіи, такъ тѣсно связанную со всѣми другими элементарными „Свободами“ человѣческаго общежитія.

Владимиръ Бончъ-Бруевичъ.

Ужасы гоненій въ Россіи.*)

До чего можетъ дойти фанатизмъ темнаго люда, именующаго себя православнымъ, видно изъ разсказа одного новообращеннаго брата, прибывшаго недавно изъ Россіи въ Тульчу. Велика отвѣтственность тѣхъ, которые подняли гоненіе противъ баптистовъ и штундистовъ и разнуздали тѣмъ худые инстинкты толпы.

*) Ниже приводимый разсказъ записанъ со словъ пострадавшаго 24 января ст. ст. 1897 г. *Прим. В. Б. Б.*

Вотъ что разсказалъ намъ одинъ изъ гонимыхъ, Осипъ Андреевичъ Семеренко:

— Я родился въ селеніи Плоскомъ, Остерскаго уѣзда, Черниговской губерніи. Тамъ у меня есть еще два брата. Старшій братъ Иванъ Семеренко — волостной старшина. Я служилъ въ экономіи, принадлежащей сыну генерала Мацкова, Андрею Степановичу Мацкову. Когда баринъ пріѣхалъ прошлый годъ въ свою экономію изъ С.-Петербурга, то привезъ съ собою лакея нѣмца изъ Риги, баптиста, котораго звали, сколько помню, Августъ Кронштейнъ. Я съ нимъ читалъ слово Божіе и узнавъ свое грѣховное состояніе, обратился къ Господу вмѣстѣ съ женою своею Ѳедорою и мы начали служить Богу. Братъ, который познакомилъ насъ съ словомъ Божіимъ, былъ вмѣстѣ съ нами всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ и Господь отозвалъ его домой въ небесное отечество. Мы убѣдились изъ слова Божія, что не должно поклоняться иконамъ и жена моя хотѣла сейчасъ же вынести ихъ, но я убѣждалъ ее повременить и не дѣлать этого сразу.

Когда жена моя начала мазать хату, передъ праздникомъ Пасхи, то вынесла иконы и больше уже не вносила ихъ. Въ четвергъ 21 марта къ намъ пришла сестра жены моей Евфросинья и спросила, почему у насъ нѣтъ иконъ. Жена сказала, что иконы уже стары и полиняли, а потому она и не желаетъ ихъ болѣе ставить въ уголъ. Тогда сестра ея предложила ей подарить свою новую икону, а себѣ она хотѣла купить новую, когда она поѣдетъ въ Кіевъ. Тогда жена моя прямо заявила, что она иконы отъ нея не приметъ, потому, что мы убѣдились что поклоняться имъ не слѣдуетъ. Извѣстіе это поразило ее.

Евфросинья извѣстила всѣхъ нашихъ родныхъ о перемѣнѣ нашихъ религіозныхъ убѣжденій. Пріѣхалъ къ намъ братъ Иванъ и спросилъ почему нѣтъ у насъ иконъ. Начался разговоръ и жена моя сильно нападала на поклоненіе иконамъ и употребляла жестокія слова. Я старался ее успокоить, но ничего не помогало.

Затѣмъ разъяренный братъ отправился къ генералу Мацкову - отцу, (сына не было дома и я управлялъ экономіей) и разсказалъ о моихъ убѣжденіяхъ. Пріѣхалъ старикъ помѣщикъ Мацковъ, (онъ же и Черниговскій вице-губернаторъ), съ моимъ братомъ Иваномъ, и началъ кричать на меня и гнать изъ экономіи. Позвали рабочихъ и мой братъ приказалъ имъ выкидывать вонъ и выносить за заборъ мои пожитки. Рабочіе стояли нерѣшительно и не знали что имъ

дѣлать. Тогда мой братъ надѣлъ на себя знакъ волостного старшины и повторилъ свое приказаніе. Тогда они взяли всѣ мои вещи изъ экономіи и выбросили вонъ. При этомъ братъ бросился на меня и избилъ меня, а генералъ уѣхалъ домой. Затѣмъ братъ забралъ на свою подводу мои вещи и присвоилъ ихъ себѣ, а именно: 1 сундукъ съ одеждой, двое часовъ; кромѣ того 1 корову и 15 штукъ овецъ. Все это онъ забралъ себѣ.

Когда меня выгнали изъ экономіи и я прибылъ въ свое селеніе Плоское, то около моего дома уже собралась толпа крестьянъ и ожидала меня. Вошедши въ свой домъ съ семьею я заперся, потому что боялся толпы. Толпа начала разбивать мой домъ; выломала окна и двери и ворвалась въ избу, напала на меня, избила меня до крови и продолжала бить до тѣхъ поръ, пока я не лишился чувствъ. Очнувшись я увидѣлъ себя всего окровавленнаго. Было холодно.

Жены не было дома, потому что ее съ 3-мя дѣтьми увели къ тещѣ.

Поутру я пошелъ къ тещѣ и нашелъ жену тамъ. Затѣмъ я скитался безъ пріюта. Работалъ по 25 коп. въ день у попа и другихъ людей, но постоянной работы не было. Такимъ образомъ я провелъ цѣлое лѣто. Когда наставало воскресенье, то я уходилъ въ поле и прятался тамъ отъ пьяныхъ православныхъ крестьянъ, которые, завидѣвъ меня на улицѣ, покушались бить меня.

Въ августѣ меня позвали въ волостное правленіе, находящееся въ 3-хъ верстахъ отъ нашего селенія, въ селеніи Гоголево. Когда я явился въ волостное правленіе, то увидѣлъ тамъ, кромѣ старшины, православнаго миссіонера и одного попа. Миссіонеръ спросилъ у меня почему я вынесъ иконы и не хочу поклоняться имъ. Я отвѣтилъ ему, что я маляръ и могу нарисовать самъ нѣчто подобное, поэтому я считаю излишнимъ поклоняться имъ. За это присудили меня къ 15 ударамъ розогъ, и сейчасъ же публично наказали меня.

Чрезъ 14 дней меня опять позвали въ волость, гдѣ опять былъ миссіонеръ и попъ и снова дали 15 ударовъ розгами.

Въ началѣ октября меня позвали въ сельское правленіе въ нашемъ селеніи, гдѣ находились опять мой братъ — волостной старшина и мѣстный священникъ, и начали спрашивать меня, какъ я признаю иконы? Черти-ли онѣ? Я отвѣчалъ, что онѣ краски. Я старался уклоняться отъ от-

вѣтовъ и сказалъ, что я ничего не знаю, что если они хотятъ подробнѣе узнать объ этомъ, то пусть обратятся въ Кіевъ или Петербургъ, гдѣ есть много людей, отвергающихъ иконы.

На это братъ мой сказалъ:

— Постой, мы поступимъ съ тобой иначе.

Сказавъ это, онъ вышелъ на дворъ, отрѣзалъ толстый вишневый прутъ, распарилъ его въ топящейся печкѣ, приказалъ двумъ человѣкамъ держать меня, а самъ билъ меня этимъ прутомъ по ногамъ, и говорилъ:

— Откажись отъ своей чертовской вѣры и проклинай своего Бога!

На это я возразилъ, что мы съ тобою вѣримъ одному Богу, хотя и есть разница въ нашихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ.

Послѣ этого меня обвязали веревкою по рукамъ и ногамъ и подвѣсили за балку къ потолку. Братъ сказалъ:

— Подожди, обольемъ керосиномъ бумагу и будемъ жечь его!

— Нѣтъ не надо, мы провоняемъ канцелярію, сдѣлаемъ иначе! — сказалъ кто-то изъ стоявшихъ тамъ.

Они сдѣлали двѣ папиросы изъ табаку, зажгли ихъ и жгли ими мое тѣло; а одинъ изъ нихъ кололъ меня иголкой по всему тѣлу. Мучили меня до тѣхъ поръ, пока я, внѣ себя отъ боли, не закричалъ неистовымъ голосомъ.

Тогда они отсѣкли веревку и я ударился головой объ полъ, а ноги остались привѣшенными кверху. Что было со мной далѣе я не помню. Чрезъ недѣлю, когда я пришелъ въ себя, я увидѣлъ, что я нахожусь въ домѣ тещи. Съ тѣхъ поръ отъ нервнаго потрясенія я получилъ падучую болѣзнь, отъ которой я не освободился и до сихъ поръ.

Мои страданія этимъ еще не кончились. Въ послѣднихъ числахъ октября, кажется 23-го октября, когда былъ маленькій церковный праздникъ и постный день (среда), деревенскія власти пригласили меня съ женою въ сельское правленіе. Когда мы явились, то на столѣ стояла чашка съ солеными огурцами, а за столомъ сидѣлъ мой братъ, волостной старшина и съ нимъ человѣкъ шесть крестьянъ. Братъ мой началъ увѣщевать меня и сказалъ:

— Ради святого праздника отрекись ты отъ своей вѣры. Всѣ родственники твои, люди знатные и умные: ты одинъ стрямишь всѣхъ насъ.

На это я возразилъ:

— Если я стрямлю васъ, то вы отрекитесь отъ меня,

не называйте меня своимъ братомъ, а я не отрекусь отъ Господа.

Братъ мой налилъ большой стаканъ водки и предлагалъ мнѣ выпить его. Я отказался. Двое мужиковъ взяли меня за уши и начали поднимать къ верху. Отъ сильной боли я согласился и выпилъ стаканъ водки. Тогда жена моя начала укорять иконы. Старшина, мой братъ, что-то шепнулъ на ухо находившимся при немъ людямъ и вышелъ изъ комнаты. Тогда находившіеся тамъ мужики бросились на жену, положили на полъ и хотѣли изнасиловать ее...

Я не выдержалъ, схватилъ лежавшій на столѣ ножъ и ударилъ имъ одного изъ злодѣевъ. Ножъ лишь прорѣзалъ ему платье и слегка оцарапалъ ему тѣло, а я себѣ немного поранилъ руку. Послѣ этого всѣ они бросились на меня и били до тѣхъ поръ, пока я лишился чувствъ. А жену, — какъ разсказывала она послѣ, — страшно мучили и издѣвались надъ нею... Расщепили щепку, зажали соски ея грудей въ разщепъ и давили до крови...

Послѣ этого истязанія я былъ спокоенъ до 1-го декабря, когда пріѣхалъ опять одинъ изъ православныхъ миссіонеровъ и 2 священника, которые потребовали меня въ волостное правленіе. Когда я явился туда, то они предлагали мнѣ разные вопросы о вѣрѣ, на которые я ничего не отвѣчалъ. Посадили меня въ холодную и раза три прикладывали къ спинѣ горячую папиросу, а урядникъ ударилъ меня нѣсколько разъ плетью. Затѣмъ старшина приказалъ освободить меня, говоря: „ему помогаетъ нечистая сила!"

4-го декабря пришли ко мнѣ два десятскихъ и опять повели меня въ волостное правленіе. Когда на пути туда мы проходили мимо одной кузницы, то старшина, мой братъ, выглянулъ изъ нея и далъ знакъ десятскимъ, чтобы ввели меня туда, что они и исполнили. Въ кузницѣ находилось еще нѣсколько человѣкъ: Василій Бабенко, Иванъ Чахлый и Андрей Ковалевъ. Когда я вошелъ, то старшина сказалъ мнѣ:

— Надѣнешь ли ты крестъ?

— Твой крестъ легокъ, — отвѣтилъ я ему, — надѣнешь ли ты мой крестъ на себя?

— Кто надѣнетъ на себя твой дьявольскій крестъ? Прокляни своего Бога! — крикнулъ онъ мнѣ.

— У насъ Богъ одинъ, и я вѣрую въ единаго Бога, у меня нѣтъ иной вѣры, — сказалъ я ему на это.

Затѣмъ онъ началъ подчивать всѣхъ водкой. Принуждалъ меня выпить одинъ стаканъ, я выпилъ. Онъ налилъ

еще другой и опять сталъ принуждать пить. Я отказался. Онъ злился, заставлялъ ругать меня своего Бога и грозилъ посадить на горнъ и сжечь.

— Дѣлайте что хотите, — я ему отвѣчалъ. Одинъ изъ присутствующихъ, именно Бабенко, сказалъ:

— Не станемъ сажать его на горнъ, а лучше зажать его въ тиски и жечь его жигаломъ; оно цыгана пробрало, проберетъ и его.

Послѣ этого зажали мнѣ обнаженную лѣвую руку въ тиски и начали жечь раскаленнымъ желѣзомъ (жигаломъ). Сдѣлали обжоги въ 10 или 12 мѣстахъ. Тоже самое продѣлали и съ моей правой рукой. Во все время истязанія я спокойно смотрѣлъ брату въ лицо, думая тронуть его сердце. А онъ еще болѣе ожесточался и сердился. Затѣмъ зажали мнѣ бороду въ тиски и жгли спину вдоль позвоночнаго столба, такъ что сдѣлали 40 или 50 обжоговъ. Когда я остался непоколебимымъ и не отрекся отъ своей вѣры, то мой братъ закричалъ:

— Будетъ, потому что ему помогаетъ нечистая сила!

Послѣ этого истязанія повели меня въ волостное правленіе, гдѣ меня ожидалъ миссіонеръ! На его вопросы я ничего не отвѣчалъ и онъ удалился. Меня посадили подъ арестъ.

На другой день собрался сходъ. Старшина держалъ рѣчь сходу о томъ, что необходимо принять мѣры для пресѣченія появившейся заразы, — разумѣя мое обращеніе. Онъ, отъ имени земскаго начальника, предложилъ составить приговоръ и сослать меня, какъ вреднаго члена общества.

— Согласны, — спросилъ старшина.

— Согласны, — закричала толпа.

Но одинъ человѣкъ изъ толпы спросилъ:

— За что же высылать его? Скажите, что онъ сдѣлалъ? Укралъ, убилъ кого, или сдѣлалъ другое какое преступленіе?

— Кто это тамъ говоритъ, — закричалъ старшина, — давайте его сюда! Вывели изъ толпы этого человѣка. Судьи сейчасъ же присудили его за бунтъ къ 25 ударамъ розогъ. Поставили скамейку и вывели его на дворъ, чтобы сейчасъ же подвергнуть его наказанію. Тогда я сбросилъ съ себя одежду и, съ обнаженною спиною, легъ на скамейку, сказавъ:

— Бейте меня за него; все равно моя спина ничего не чувствуетъ. Старшина пекъ меня, но недопекъ!

Увидѣвъ мою спину всю въ обжогахъ, толпа подняла крикъ и говорила:

— Не признаемъ этого суда! Это что такое, что живыхъ людей жгутъ!

Когда сдѣлался шумъ на дворѣ, тогда земскій начальникъ Вишневскій вышелъ изъ волостного правленія, чтобы узнать, почему поднялся такой крикъ. Увидѣвъ меня онъ обругалъ меня, сказавъ:

— Возьмите его, подлеца, и заприте его!

Меня схватили и посадили подъ арестъ.

Я находился еще двое сутокъ подъ арестомъ. Не видя конца моимъ истязаніямъ я рѣшился бѣжать. Когда сторожъ заснулъ, я выломалъ окно моей тюрьмы и выскочилъ наружу. Съ помощью одного пріятеля мнѣ удалось достать подводу. Я взялъ съ собою жену и младшаго ребенка, а двое остались у тещи и послѣ разныхъ странствій я перешелъ, румынскую границу и прибылъ въ Тульчу.

Вотъ разсказъ записанный со словъ Семеренко. Мы передаемъ лишь голые факты. Пишущій эти строки собственными глазами видѣлъ слѣды обжоговъ на его спинѣ.

Изъ оффиціальныхъ лицъ можетъ удостовѣрить это господинъ полицеймейстеръ города Тульчи, который тоже осматривалъ его на моей квартирѣ.*)

Записалъ *В. П.*

Замѣтка отъ редакціи.

Въ Архивѣ матеріаловъ къ исторіи и изученію русскаго сектанства при редакціи „Свободнаго Слова“, хранится письмо самого Іосифа Андреевича Семиренко, писанное имъ въ г. Одессѣ къ своимъ друзьямъ 25 декабря 1896 г. Это письмо, которое мы полностью приводимъ ниже, совершенно подтверждаетъ все описанное въ вышеприведенной статьѣ:

Любезные братья во Христѣ:

Вслѣдствіе постигшихъ насъ неудачъ и препятствій въ жизни я вынужденъ прибѣгнуть къ Вамъ съ просьбой: помогите, если Вамъ возможно.

Случайно я позналъ слово Божіе: Господу было угодно пробудить меня отъ глубокаго сна.

Я изъ Черниговской губерніи Остерскаго уѣзда Гоголевской волости, деревни Плоскъ, козакъ Іосифъ Андреевъ Семиренко, 34 лѣтъ, съ женою и тремя дѣтьми; служилъ лѣтъ 10 въ имѣніи Мацково, у Черниговскаго вице-губернатора экономомъ, или ключникомъ. Въ прошломъ, 1895 г., прибылъ изъ С.-Петербурга сынъ вице-губернатора и привезъ съ собою лакея, который и указалъ мнѣ путь къ спасенію души. Потомъ Господу

*) Обжоги на тѣлѣ у Семеренко также видѣлъ баптистскій проповѣдникъ въ г. Тульчѣ (въ Румыніи), — В. Г. Павловъ. *Прим. В. Б. В.*

было угодно этого моего учителя призвать къ себѣ; это было за три недѣли передъ Пасхой, въ семъ 1896 г. И такъ, я остался одинъ съ моей семьей. Жена моя, въ горячей ревности, выбросила иконы — хотя покойникъ часто ее предупреждалъ, чтобы она повременила и не дѣлала этого, — или же, чтобы совсѣмъ выѣхать намъ на другое мѣстожительство.

Сосѣди наши и мой родной братъ и сестра побили меня и жену мою до потери сознанія и взяли насъ тогда и выбросили за предѣлы этого имѣнія; это было на 4-ый день Пасхи 1896 г. Далѣе, мой родной братъ, — онъ уже шесть лѣтъ волостнымъ старшиною, — онъ ограбилъ пріобрѣтенное наше имущество: одну корову, 15 овецъ, сундукъ большой съ вещами и одеждой, такъ что мы только на одной лошадкѣ и пустой повозкѣ могли уѣхать домой! Но это еще не все: дома насъ ожидали еще новыя муки. Какъ только что мы пріѣхали домой, то почти вся деревня съ волостнымъ старшиною во главѣ, — (моимъ братомъ), — начали разбивать наши окна и двери; побили меня и жену мою до крови! У меня было $4^1/_2$ дес. земли, которыя они отдали въ наемъ, а полученныя деньги отдали въ церковь. Я пошелъ къ земскому начальнику съ жалобой, а онъ мнѣ пожелалъ, чтобы меня холера задушила! Тогда я пошелъ къ вице-губернатору, у котораго я служилъ, но и тамъ меня выгнали и мнѣ ничего больше не оставалось дѣлать, какъ все препоручить Отцу нашему Небесному, на котораго я твердо уповаю.

И такъ прошло время отъ Пасхи до августа мѣсяца. Намъ запрещали выѣхать изъ деревни и не давали намъ работъ, такъ что въ этой горести я пошелъ въ волость просить себѣ паспортъ, но, вмѣсто этого, связали мнѣ руки и ноги и повѣсили къ потолку, такъ что я висѣлъ отъ полу на $^1/_2$ аршина, спину и подошвы жгли мнѣ папиросами и кололи иголками; я долго терпѣлъ, наконецъ, я просился, но на мою просьбу никто не обращалъ вниманія. Эти мученія продолжались съ полчаса, я впалъ въ безпамятство и кричалъ отъ боли, какъ животное; они испугались и отрѣзали веревку, которой привязаны были руки, конечно, я упалъ и ударился головою объ полъ и почти съ недѣлю прошло, пока я могъ прійти въ настоящее сознаніе и чувство. Въ скорости приходитъ два раза миссіонеръ (священникъ) въ Волостное правленіе, признаетъ меня виновнымъ въ богохульствѣ, — (хотя я не хулилъ иконъ и ничего), — приговорили меня къ наказанію розгами, — пятнадцать ударовъ!... По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ я вынужденъ былъ прятаться въ степи, за кустами, и когда меня находили, опять мучили меня, но я твердо рѣшился терпѣть до конца, что бы со мной ни случилось, и такъ это продолжалось до 1-го декабря сего 1896 года.

Въ это время явился миссіонеръ съ двумя священниками, которые долго меня увѣщевали, но я былъ нѣмъ, какъ рыба. Тогда волостной старшина, мой братъ, — арестовалъ меня и билъ палкой по ногамъ, а потомъ отпустилъ домой.

5-го декабря пришли двое полицейскихъ, которые взяли меня, чтобы отвести въ Волостное правленіе; по дорогѣ нужно было проходить мимо кузницы, гдѣ былъ и волостной старшина — мой братъ, который приказалъ полицейскимъ, чтобы они привели меня въ кузницу, гдѣ было всѣхъ шесть человѣкъ; волостной старшина повѣсилъ мнѣ крестикъ на шею, а я ему сказалъ на это, „что твой крестикъ легкій, но мой крестикъ ты не носилъ бы“. Тогда онъ говоритъ: „проклинай твою вѣру и твоего Бога“.

Я ему сказалъ: „довольно, что ты проклинаешь Бога, я этого не могу дѣлать!“ Онъ говоритъ: „я тебя заставлю“ — и приказалъ кузнецамъ, чтобы они мою правую руку завинтили въ тиски, а онъ взялъ кусокъ

раскаленнаго желѣза и прикладывалъ къ моей рукѣ, также и другую руку не пощадилъ, такъ что оказалось двѣнадцать ранъ. Я молчалъ и смотрѣлъ ему въ глаза, а онъ сказалъ: „тебѣ помогаетъ дьяволъ, и я его выгоню изъ тебя!“ Онъ взялъ меня за бороду и такъ скрутилъ ее, что я вынужденъ былъ согнуться. Въ это время они мнѣ жгли спину; сколько ранъ они мнѣ сдѣлали — я не знаю, — но что спина обожжена, болитъ, это я знаю. Послѣ этого заперли меня въ арестантскую, гдѣ продержали трое сутокъ, тогда прибылъ земскій начальникъ, созвалъ сходъ и приговорили меня въ Сибирь, на поселеніе. Я долго думалъ и, наконецъ, пришелъ къ рѣшенію убѣжать, но не зналъ куда. Я выломалъ окно и убѣжалъ къ женѣ своей, которая, между прочимъ, тоже претерпѣла не мало, — взялъ ее и одно дитя, а другихъ своихъ оставилъ у тещи.

Долго мы такъ блуждали и не знали, куда направиться, но, по милости Божіей, нашли мы братьевъ во Христѣ въ городѣ Елизаветградѣ; но эти братья боялись насъ долго держать. Братъ Г. П. послалъ насъ къ брату О., который отвезъ насъ въ с. Любомірку, гдѣ мы пробыли два дня, и намъ совѣтовали, чтобы уѣхать въ Румынію, но намъ никто не хотѣлъ дать письма — боялись, чтобы, въ случаѣ насъ арестуютъ, не выдать другихъ. Мнѣ сказали, что въ Одессѣ есть братья, но я не зналъ, гдѣ именно, и мы блуждали по городу Одессѣ дней пять, но, наконецъ, одинъ еврей указалъ намъ нѣмецкое собраніе.

Поэтому обращаемся къ вамъ, любезные братья во Христѣ, дайте намъ хорошій совѣтъ, куда бы намъ уѣхать отсюда; можетъ быть, есть братья на границѣ... И если бы возможно было помочь намъ въ матерьяльномъ отношеніи, такъ какъ мы безъ всякихъ средствъ къ жизни. Братъ П. и другіе братья дали намъ 20 руб., но такъ какъ мы не имѣемъ паспорта, то мы принуждены платить еврею за квартиру по 1 руб. въ сутки, такъ какъ ему нельзя держать насъ тайно, такъ что дворникъ требуетъ паспортъ, чтобы насъ записать. Кромѣ того, я долженъ былъ платить доктору и за лѣкарство 1 руб. 70 коп., такъ какъ жена моя въ положеніи беременности и пострадала отъ побоевъ, и я не знаю, куда намъ ѣхать и съ чѣмъ.

Я не имѣю права назваться братомъ, такъ какъ я до сего времени мало имѣлъ сообщенія съ братьями и я непремѣнно буду просить Всемогущаго Господа о помощи и надѣюсь на Его великую милость и на Его пролитую кровь за насъ грѣшныхъ. Аминь.

Іосифъ Андреевъ Семиренко.

Одесса, 25 декабря 1896 г.

Какъ видитъ читатель, даже самыя ужасныя извѣстія изъ русскихъ деревень доходятъ до свободнаго печатнаго станка иногда черезъ нѣсколько лѣтъ, почему для насъ все то, что совершилось въ глуши Россіи даже 5 - 10 лѣтъ тому назадъ, должно быть такъ же свѣже и ново, какъ если бы эти извѣстія пришли только вчера, ибо только *сегодня* они могли быть преданы гласности.

Мы рѣшили посвятить всѣ свои силы, чтобы, въ тѣсномъ союзѣ съ друзьями и съ самими русскими сектантами всѣхъ толковъ и направленій, раскрыть всю ту ужасную, скорбную правду, которой переполнена наша родина и въ этой области, — въ области міра сектантовъ.

У насъ есть еще одно свидѣтельское показаніе объ этомъ ужасномъ фактѣ нечеловѣческой жестокости, одобренной властью. Штундистъ Е. Н. Ивановъ въ письмѣ изъ г. Тульчи (Румынія) отъ 11 января 1897 года пишетъ о случившемся съ Семиренко слѣдующее:

„Ужасныя вещи съ нимъ дѣлали... Его родной братъ приказалъ мужикамъ привязать его за руки и за ноги и къ голому тѣлу прикладывали горящія папиросы! Требовали, чтобы онъ отрекся отъ вѣры! Когда онъ потерялъ сознаніе и кричалъ, они отрѣзали веревку отъ рукъ, онъ упалъ головою объ землю; а жену пьяные мужики насильничали!!!... (а она беременна). Съ этого времени они оба заболѣли, и до сихъ поръ съ ними бываютъ припадки! Это было въ августѣ 1896 г. и повторили 5-го декабря того же года: обѣ руки и бороду зажимали въ желѣзные тиски и горячимъ желѣзомъ жгли ему спину!! Такъ что болѣе 50 ранъ сдѣлали ему на тѣлѣ!... Какіе ужасы творятъ на нашей Руси!!! Подробности я буду писать и пошлемъ, куда слѣдуетъ.“

Вашъ братъ во Христѣ *Е. Н. Ивановъ.*

Нужно ли толковать эти факты нашей измученной жизни? Мы думаемъ, что это совершенно излишне, потому что живые образы страдальцевъ — мы увѣрены — помогутъ каждому разобраться въ той ужасной системѣ всеобщаго угнетенія, которая господствуетъ теперь у насъ въ Россіи.

Владимиръ Бончъ-Бруевичъ.

Приложеніе.

Нѣкоторыя законоположенія, касающіяся баптистскаго вѣроученія въ Россіи.

I.

1879 г. сентября 12-го. Указъ Правительствующаго Сената (по 1-му Департаменту). Съ приложеніемъ временныхъ правилъ о веденіи метрическихъ записей браковъ, рожденія и смерти баптистовъ.

По Указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: во 1-хъ, рапортъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 15 августа 1879 г. за № 2917, при коемъ представляетъ въ Правительствующій Сенатъ для зависящаго распоряженія: 1) копію съ Высочайшаго повелѣнія 27 марта 1879 г. объ исполненіи послѣдовавшаго въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія о духовныхъ дѣлахъ баптистовъ, и 2) копію съ временныхъ правилъ о веденіи метрическихъ записей браковъ, рожденія и смерти баптистовъ, утвержденныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 15-го августа 1879 г. по соглашеніи съ Министромъ Юстиціи, на основаніи примѣчанія къ п. 3 сего Высочайшаго повелѣнія. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о духовныхъ дѣлахъ баптистовъ, мнѣніемъ положилъ:

I. Въ дополненіе подлежащихъ статей свода законовъ постановить: 1) Баптисты, на основаніи статьи 44 осн. госуд. зак., безпрепятственно исповѣдуютъ свое вѣроученіе и исполняютъ обряды вѣры по существующимъ у нихъ обычаямъ. Общественное богослуженіе они отправляютъ въ устроенныхъ или отведенныхъ ими для сего, съ разрѣшенія губернатора, домахъ. 2) Избираемые баптистами духовные наставники (старшины, учители, проповѣдники) могутъ совершать обряды и произносить проповѣди не иначе, какъ по утвержденіи ихъ въ семъ званіи губернаторомъ. Духовные наставники изъ иностранцевъ обязаны принести присягу на вѣрность службы во время пребыванія ихъ въ Россіи. 3) Метрическія записи браковъ, рожденія и смерти баптистовъ ведутся мѣстными гражданскими властями.

Примѣчаніе: Правила о веденіи означенныхъ записей, впредь до ближайшаго опредѣленія сего предмета въ законодательномъ порядкѣ, устанавливаются временно, по соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи.

II. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ обсужденіе вопроса объ изданіи одного общаго узаконенія о различныхъ протестантскихъ сектахъ, а также о метрическихъ запискхъ для принадлежащихъ къ нимъ лицъ и, затѣмъ, предположенія свои по сему предмету, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, внести въ возможно непродолжительномъ времени, въ Государственный Совѣтъ, установленнымъ порядкомъ. На мнѣніи написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ собраніи Государственнаго Совѣта о духовныхъ дѣлахъ баптистовъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *Константинъ*. 27-го марта 1879 г. и во-2-хъ), Временныя правила о веденіи метрическихъ записей браковъ, рожденія и смерти баптистовъ. Приказали: О таковомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, съ приложеніемъ правилъ, для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ до кого касаться

будетъ, исполненія, увѣдомить Его Императорское Высочество Намѣстника Кавказскаго, Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, однихъ — указами, а другихъ — чрезъ передачу къ дѣламъ Оберъ-Прокурора 1-го Департамента Правительствующаго Сената копій съ опредѣленія Сената; равно дать знать указами: Генералъ-Губернаторамъ, Военнымъ Губернаторамъ, Губернаторамъ, Губернскимъ, Войсковымъ и Областнымъ Правленіямъ; въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ собранія сообщить свѣдѣнія; въ Департаментъ Министерства Юстиціи передать копію съ опредѣленія, а для припечатанія, въ установленномъ порядкѣ, Конторѣ Сенатской Типографіи дать извѣстіе.

На основаніи примѣчанія къ п. 3 Высочайше утвержденнаго 27 марта 1879 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о духовныхъ дѣлахъ баптистовъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, утверждаются 15 августа 1879 года.

Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Статсъ-Секретарь *Маковъ*.

II. [illegible] *Копія. Секретно.*

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 3 сентября 1894 г. Гг. Губернаторамъ. По департаменту Общихъ дѣлъ.

Комитетъ Министровъ, подвергнувъ обсужденію представленныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ объясненія по Высочайшимъ отмѣткамъ, послѣдовавшимъ въ Всеподданнѣйшемъ отчетѣ Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора за 1889—93 гг. по вопросу о борьбѣ со штундой, и находя, во-первыхъ, что въ законѣ 3 мая 1883 г. не содержится разграниченія сектъ на болѣе или менѣе вредныя, вслѣдствіе чего послѣдователи штунды, признанной особо вредною какъ св. Синодомъ, такъ и гражданскою администраціею, могутъ разсчитывать на тѣ права и льготы, которыя предоставлены обыкновеннымъ раскольникамъ, самое же преслѣдованіе ихъ дѣяній на почвѣ означеннаго закона представляется крайне затруднительнымъ; во-вторыхъ, что молитвенныя собранія штундистовъ, какъ это выяснено продолжительнымъ наблюденіемъ за развитіемъ штунды въ Юго-Западномъ краѣ, внося смуту въ жизнь мѣстныхъ приходовъ, не только способствуютъ укрѣпленію этихъ сектантовъ въ ихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, но и служатъ самымъ удобнымъ способомъ распространенія штундистскаго лжеученія среди православныхъ; и наконецъ, въ третьихъ, что хотя принятыми въ послѣднее время Кіевскимъ, Подольскимъ и Волынскимъ Генералъ-Губернаторомъ особыми мѣрами, состоящими между прочимъ въ запрещеніи молитвенныхъ собраній послѣдователей секты штунды, достигнуты весьма благопріятныя послѣдствія, а между тѣмъ такія распоряженія основывались исключительно на полномочіяхъ, предоставленныхъ Генералъ-Лейтенанту Графу Игнатьеву, какъ главному начальнику края, положеніемъ объ охраненіи государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, и едва ли могутъ быть примѣняемы въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя положеніе это не распространяется, Комитетъ Министровъ полагалъ предоставить Министру Внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ св. Синода, объявить секту штунды болѣе вредною съ воспрещеніемъ штундистамъ общественныхъ молитвенныхъ собраній.

Означенное положеніе Комитета Министровъ удостоено въ 4 день іюля сего года Высочайшаго утвержденія.

По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что Государственный Совѣтъ, при обсужденіи проэкта закона 3 мая 1883 г. (журналъ Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ, Гражданскихъ и Уголовныхъ дѣлъ отъ 19 марта 1883 г. № 25), (рѣшилъ) опредѣленія вопроса о томъ, къ

послѣдователямъ какихъ именно сектъ можетъ быть примѣненъ означенный законъ, предоставить Мин. Внутреннихъ Дѣлъ, по предварительномъ о томъ соглашеніи со св. Синодомъ, а также имѣя въ виду, что по имѣющимся какъ во ввѣренномъ мнѣ министерствѣ, такъ и въ духовномъ вѣдомствѣ, свѣдѣніямъ послѣдователи секты штунды, отвергая всѣ церковныя обряды и таинства, не только не признаютъ никакихъ властей и возстаютъ противъ присяги и военной службы, уподобляя вѣрныхъ защитниковъ престола и отечества разбойникамъ, но и проповѣдуютъ соціалистическія принципы какъ напримѣръ, общее равенство, раздѣлъ имуществъ и т. п. и что ученіе ихъ въ корнѣ подрываетъ основныя начала православной вѣры и русской народности, я, согласно состоявшемуся и сообщенному нынѣ мнѣ Статсъ-Секретаремъ Побѣдоносцевымъ опредѣленію св. Синода, я съ своей стороны признаю секту штунды одною изъ наиболѣе опасныхъ въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ.

Сообщая объ этомъ Вашему Превосходительству, во исполненіе вышеприведеннаго Высочайшаго повеленія для подлежащаго руководства, считаю необходимымъ пояснить, что за симъ права и льготы, дарованныя закономъ 3 мая 1883 г. раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ, не могутъ быть примѣняемы къ штундистамъ, и что всякія общественныя молитвенныя ихъ собранія отнюдь не должны быть допускаемы на будущее время подъ опасеніемъ привлеченія виновныхъ къ строгой судебной отвѣтственности въ установленномъ для сего порядкѣ.

Къ сему необходимымъ считаю присовокупить, что о вышеизложенномъ мною вмѣстѣ съ симъ сообщено Управляющему Министерствомъ Юстиціи для соотвѣтствующихъ съ его стороны распоряженій.

Подписалъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

III.

1896 г. ноября 12 дня. По дѣлу крестьянъ Якова Пурена, Петра Загера и Георгія Воргуля.

Рѣшеніемъ Присяжныхъ засѣдателей кр. Курляндской губ. Фридрихштадскаго уѣзда, Альтъ-Серенской вол. усадьбы Виджозепы — Яковъ Пуренъ, Петръ Зегеръ и Юръ Эрмановъ Варгуль — признаны виновными въ томъ, что принадлежа къ религіозной сектѣ, именуемой „баптизмомъ“, въ 1893 и 1894 г. распространяли въ предѣлахъ Люцинскаго уѣзда Витебской губ. ученіе этой баптистской секты посредствомъ публичныхъ проповѣдей, въ которыхъ оскорбляли православную церковь и православное духовенство, и раздачи печатныхъ брошюръ, при чемъ уговорами и убѣжденіями склонили въ 1894 г. къ отпаденію отъ православія и къ принятію ихъ лжеученія крестьянъ Мейеръ, Берзкалнъ, Ивана и Елизавету Эрицовъ. Обращаясь къ опредѣленію законныхъ послѣдствій вышеприведеннаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, окружный судъ, имѣя въ виду, что „баптизмъ“, по существу и происхожденію своему, какъ о томъ объявлено на судебномъ слѣдствіи и экспертомъ, свящ. Лѣпинымъ, представляетъ собою вѣроученіе, возникшее въ XVII в. на почвѣ протестантства, и является дальнѣйшимъ развитіемъ этого послѣдняго христіанскаго вѣроисповѣданія, нашелъ, что совращеніе изъ православія въ баптизмъ не можетъ быть подведено подъ дѣйствіе 196 ст. Улож. о нак., помѣщенной въ отдѣленіи II главы 2 раздѣла 2 улож. о наказ., носящемъ названіе „о ересяхъ и о расколахъ“, и предусмотривающей по буквальному ея смыслу, какъ „распространеніе существующихъ уже между отпадшими отъ православной церкви ересей и расколовъ, такъ и заведеніе какихъ-либо новыхъ повреждающихъ вѣру сектъ“, такъ какъ баптизмъ, составляя возникшее въ XVII вѣкѣ отступленіе отъ лютеранства, въ

смыслѣ вѣроученія, не можетъ считаться „ересью и расколомъ, отпадшими отъ православной церкви“. Вслѣдствіе сего Окружный судъ, признавая, что преступное дѣяніе, въ совершеніи котораго признаны виновными подсудимые Пуренъ, Загеръ и Воргуль, составляетъ помѣщенное въ отдѣленіи 1 той же главы, озаглавленномъ „отвлеченіе и отступленіе отъ вѣры“, совращеніе изъ православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе, предусмотрѣно 187 ст. Улож. о наказ. опредѣлилъ 1) кр. Пурена, Загера и Воргуля за силою рѣшенія пр. засѣдателей и на основаніи ст. ст. 187 и 5 ст. 31 Улож. о нак. и Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 мая 1896 г. лишить всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ исправительное арестантское отдѣленіе на десять мѣсяцевъ каждаго съ замѣною и послѣдствіями по ст. ст. 78 и 48 Улож. о нак. для всѣхъ трехъ. Въ принесенномъ по сему дѣлу протестѣ товарищъ прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора по слѣдующимъ основаніямъ. 1) Нашимъ законодательствомъ совращеніе изъ православія воспрещается ст. 187 и 196 Улож. о нак., изъ которыхъ первая, предусматривающая совращеніе въ какое-либо иное христіанское вѣроисповѣданіе, влечетъ болѣе легкое наказаніе, чѣмъ опредѣляемое по ст. 196 — за совращеніе въ ереси или расколы, какъ уже существующіе между отпадшими отъ православія, такъ и во вновь возникающіе. 2) Такое выдѣленіе совратителей изъ православія въ иное христіанское вѣроисповѣданіе отъ совратителей въ ереси и расколы, конечно, имѣетъ своимъ основаніемъ меньшую въ первомъ случаѣ нравственную опасность для совращеннаго, и очевидно, что подъ иными христіанскими вѣроисповѣданіями, упомянутыми въ 187 ст. Улож. о наказ., законъ разумѣетъ протестантство, католицизмъ, армяно-грегоріанство и прочія, общепризнанныя инославныя христіанскія вѣроисповѣданія, но не многочисленныя и разнообразныя секты, повреждающія чистоту этихъ вѣроученій. 3) По этимъ соображеніямъ мнѣніе окружнаго суда о томъ, что баптизмъ есть христ. вѣроисповѣданіе, а не секта крайне раціоналистическаго характера, является неправильнымъ, и заявленіе эксперта свящ. Лѣпина, что баптизмъ есть крайнее развитіе протестантства возникшее въ XVII столѣтіи, подтвержденія упомянутаго мнѣнія суда въ себѣ не содержитъ, а лишь указываетъ на протестантство, какъ на первоначальный источникъ, отъ котораго отдѣлилась баптистская секта. 4) За симъ утвержденіе судомъ, что 196 ст. Ул. о нак. караетъ лишь за совращеніе въ ереси и расколы, отпадшіе отъ православія, является совершенно несогласнымъ съ точнымъ смысломъ этой статьи, которая, не дѣлая ограниченія, указаннаго судомъ, воспрещаетъ, согласно ученію православной церкви, распространеніе всякихъ ересей и расколовъ, независимо отъ того, на какой бы почвѣ ни возникло данное отклоненіе отъ чистоты правосл. вѣроисповѣданія. 5) Если же толкованіе судомъ 196 ст. Улож. о нак. признать правильнымъ, то оказалось бы, что законъ, карая совращенія въ иныя христіанскія вѣроисповѣданія, совращеніе въ возникшіе изъ этихъ послѣднихъ вѣроученій еретическія секты считаетъ дѣяніемъ безразличнымъ и 6) что такимъ образомъ баптизмъ, не представляя собою одного изъ инославныхъ христ. вѣроисповѣданій, о которыхъ говорится въ 187 ст. Улож. о нак., и будучи распространяемъ среди православныхъ, издавна является одною изъ тѣхъ существующихъ уже среди отпадшихъ отъ православія ересей, распространеніе которыхъ предусмотрѣно 196 ст. Улож. о нак.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Сенатъ находитъ: изъ смысла законоположеній, помѣщенныхъ во 2 отдѣленіи 2 главы 2 раздѣла Улож. о нак. „о ересяхъ и расколахъ“ и, въ частности, изъ текста ст. 196, 197 и 203, слѣдуетъ заключить, что наше законодательство, не дѣлая

существеннаго различія между ересью и расколомъ. отождествляя нѣкоторымъ образомъ оба понятія, относитъ, какъ къ расколу, такъ и къ ереси, всякое лжеученіе, которое, или возникнувъ на почвѣ православія, составляетъ отступленіе отъ послѣдняго, или хотя и заимствовано отъ послѣдователей какой-либо иностранной секты, но проповѣдуется и распространяется среди православнаго населенія, въ качествѣ повреждающей православную вѣру секты. Къ такимъ сектамъ, имѣющимъ значеніе ереси или раскола и за совращеніе въ кои изъ православія виновные подлежатъ карѣ по 196 ст. Улож., не могутъ, очевидно, быть причислены не только инославныя христіанскія исповѣданія, но и возникшія на почвѣ этихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій секты, за которыми признана въ Имперіи свобода вѣроисповѣданія. Къ числу такихъ, признанныхъ въ Россіи терпимыми, иностранныхъ сектъ, въ силу приложенія къ 903 ст. 1 ч. XI т. св. зак. уст. иностр. исповѣданій, долженъ быть причисленъ и баптизмъ, а посему и за совращеніе изъ православія въ эту секту въ случаяхъ несомнѣнной принадлежности совратителей именно къ баптизму, а не къ иному какому-либо вѣроученію, имѣющему характеръ ереси или раскола, виновные подлежатъ отвѣтственности какъ за совращеніе въ иное христіанское исповѣданіе т. е. по 187, а не по 196 ст. Улож.

IV.

По Указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ въ Судебномъ засѣданіи, выслушавъ кассаціонную жалобу кр. Оберемка на приговоръ Таращанскаго Мирового Съѣзда по обвиненію его по 25 ст. Уст. о Наказ. и принимая во вниманіе, что по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената 29 ст. Уст. о Наказ. подлежитъ примѣненію въ случаяхъ неисполненія постановленій административной и полицейской власти, основанныхъ на прямомъ опредѣленномъ предписаніи закона и предъявленныхъ въ особомъ требованіи или опубликованныхъ установленнымъ порядкомъ (рѣш. 1871 г. №№ 276 и 1595. 1873 г. № 450. 1875 г. № 53. 1886 г. № 28 и 1890 г. № 10); что посему указаніе кассаціонной жалобы на непримѣнимость ст. 29-ой о наказ. къ лицамъ, принадлежащимъ къ сектѣ штундистовъ, обвиняемыхъ въ совершеніи общественныхъ богомоленій, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 3 сентября 1894 г. за № 24, распубликованнымъ въ Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 3-го декабря того же года и основаннымъ на Высочайше утвержденномъ въ 4-й день іюля 1894 года положеніи Комитета Министровъ, секта штундистовъ объявлена изъ наиболѣе вредныхъ съ воспрещеніемъ штундистскихъ общественныхъ молитвенныхъ собраній; что согласно точному смыслу означеннаго положенія Комитета Министровъ, воспрещающаго только такія собранія штундистовъ, которыя имѣютъ характеръ молитвенныхъ и притомъ общественныхъ собраній, судебныя мѣста, признавая штундистовъ отвѣтственными по 25 ст. Уст. о Наказ. за неисполненіе распоряженія административной власти, основанныхъ на семъ положеніи, обязаны каждый разъ съ точностью установить, что собраніе штундистовъ имѣло значеніе молитвеннаго, т. е. состоящаго въ свойственныхъ штундизму молитвословіяхъ и обрядахъ, которое притомъ не ограничивалось тѣснымъ кругомъ семьи, а было болѣе или менѣе доступно свободному посѣщенію со стороны посторонніихъ лицъ; что поэтому, находя обвиняемыхъ по настоящему дѣлу виновными въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 29 ст. Улож. о Наказ., 3 мировому съѣзду надлежало съ точностью опредѣлить: въ какихъ именно дѣйствіяхъ ихъ выразился общественный характеръ богомоленія, въ силу коего пришедшіе въ домъ Оберемка для погребенія его дочери и самъ онъ являются участниками всѣмъ доступнаго и состоя-

щаго въ свойственныхъ штундизму молитвословіяхъ и обрядахъ собранія; что вслѣдствіе сего признаніе съѣздомъ нахожденія обвиняемыхъ въ числѣ 5 человѣкъ въ домѣ Оберемка для погребенія его дочери и перенесенія ими тѣла умершей на кладбище подлежитъ наказанію по 29 ст. Улож. о Наказ., не имѣетъ достаточнаго основанія, ибо съѣздомъ не установлено ни совершеніе при этомъ вышеуказанныхъ молитвословій и обрядовъ, ни публичное доказательство ереси, каковымъ въ виду перечисленія признаковъ сего оказательства въ примѣчаніи къ 59 ст. т. XIV Уст. о предупр. и пресѣч. преступленій, не можетъ быть считаемо простое, безъ наличности хотя бы одного изъ сихъ признаковъ, отнесеніе тѣла умершаго на кладбище, и что на основаніи приведенныхъ соображеній въ дѣяніи Оберемка не усматривается состава проступка, предусмотрѣннаго Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 4 іюля 1894 г. и 29 ст. Улож. о Наказ., опредѣляемъ: приговоръ Таращ. мирового съѣзда и все уголовное производство, относительно всѣхъ по оному подсудимыхъ, отмѣнить, за силою 1 ст. Улож. о Наказ. и 1 ст. Уст. Уголовнаго Судопроизводства. 1897 года, 24 мая. № 5036.

№ 6796. V. *Копія съ копіи.*

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената Донскому 1-го Округа Мировому Съѣзду.

По Указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, въ судебномъ засѣданіи слушалъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго казака Ивана Рѣдичкина, жены его Вассы и дочери Марфы Рѣдичкиныхъ, урядника Петра Рѣдичкина, крестьянина Матвѣя Веселовецкаго, снохи его Ксеніи и дочерей казака Пелагіи и Елены Рящевыхъ, а также урядника Герасима Коренева на приговоръ Донского 1-го Округа Мирового Съѣзда, по обвиненію ихъ по 29 ст. уст. о нак. Принимая во вниманіе: 1) что означенные подсудимые привлечены къ отвѣтственности въ качествѣ баптистовъ, при чемъ изъ протокола, составленнаго помощникомъ Николаевскаго станичнаго Атамана, 27-го октября 1896 года, усматривается, что преступное дѣяніе ихъ выразилось въ томъ, что они сидѣли въ комнатѣ и пѣли псалмы изъ сборника духовныхъ стихотвореній для христіанъ Евангелическаго-Лютеранскаго вѣроисповѣданія; 2) что на основаніи ст. 53 законовъ основныхъ и ст. 59 и 65 учрежд. Комитета Министровъ (т. I ч. 2 св. зак.) Высочайше учрежденное 4-го іюля 1894 г. положеніе Комитета Министровъ о воспрещеніи штундистамъ общественныхъ богомоленій имѣетъ силу закона, каковой, согласно ст. 65 законовъ основныхъ, долженъ быть исполняемъ по точному и буквальному онаго смыслу, безъ всякаго измѣненія и распространенія, при чемъ всѣ безъ изъятія мѣста должны утверждать свои опредѣленія на точныхъ его словахъ, не перемѣняя въ нихъ ни единой буквы и не допуская произвольныхъ толкованій; 3) что Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ 4-го іюля 1894 г. о воспрещеніи штундистскихъ общественныхъ богомоленій имѣетъ въ виду по точному своему содержанію ересь, именуемую штундою, совращеніе въ которую наказывается по 196 ст. улож. о наказ., а не баптизмъ, составляющій сектантство, возникшее на почвѣ терпимаго въ Имперіи Россійской инославнаго христіанскаго исповѣданія (ст. 1106 I ч. XI т. с. з. уст. иностранныхъ исповѣданій), совращеніе въ каковое православныхъ наказывается по 177 ст. ул. о наказ., какъ то разъяснено рѣшеніемъ уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1896 г., № 38 по д. Пурена, Варвума и Загера; 4) что Мировой Съѣздъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената о томъ, что ст. 29 уст. о наказ. подлежитъ примѣненію въ случаяхъ неисполненія требованій Полицейской власти, основанныхъ на прямомъ опре-

дѣленномъ предписаніи закона, опубликованномъ установленнымъ порядкомъ (рѣш.: 1871 г. №№ 276 и 1595, 1873 г. № 450, 1875 г. № 53, 1886 г. № 28 и 1890 г. № 10), войдя въ обсужденіе законности предъявленнаго къ обвиняемымъ по сему дѣлу распоряженія, обязанъ былъ основаться на точномъ смыслѣ Высочайше утвержденнаго въ 4 день іюля 1894 года положенія Комитета Министровъ, въ коемъ никакихъ указаній на воспрещеніе молитвенныхъ собраній лицъ, принадлежащихъ къ баптизму не сдѣлано, и не прибѣгать вопреки 65 ст. зак. основ., къ распространительному толкованію вышеупомянутаго положенія и 5) что по сему выводъ Съѣзда о виновности подсудимыхъ въ нарушеніи 29 ст. уст. о нак. представляется лишеннымъ законнаго основанія, а въ дѣяніи, послужившемъ поводомъ къ уголовному преслѣдованію подсудимыхъ, не усматривается признаковъ наказуемаго проступка, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Мирового Съѣзда 1-го Донского Округа и все производство по настоящему дѣлу о всѣхъ привлеченныхъ къ отвѣтственности лицахъ, за силою 1 ст. улож. о наказ. и 1 ст. уст. угол. суд., отмѣнить. Октября 20-го дня 1897 года.

И. д. Оберъ-Секретарь (подпись).
Помощникъ Оберъ-Секретаря (подпись).
Засвидѣтельствовалъ Непремѣнный Членъ Съѣзда *Золотовъ*.
Вѣрно: Секретарь *М. Кучеровъ*.

Резолюція по сему дѣлу состоялась въ III Отдѣленіи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената сентября 27-го дня 1897 года.

№ 2860. VI. *Копія.*

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго изъ Правительствующаго Сената, Ростовскому на Дону Мировому Съѣзду.

По Указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ въ судебномъ засѣданіи слушалъ кассаціонную жалобу повѣренныхъ отъ общества мѣщанъ и крестьянъ баптистовъ Дементія Александрова и Анисима Крючкова на приговоръ Ростовскаго на Дону Мирового Съѣзда по обвиненію довѣрителей ихъ по 29 ст. уст. о нак. Принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденное 4 іюля 1894 года положеніе Комитета Министровъ касается исключительно штундистской ереси и не можетъ быть распространяемо органами административной власти на другія вѣроисповѣданія и секты (статьи 65, т. I основ. 1106, XI т. ч. I св. зак. и рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1896 г. № 38), что баптизмъ не можетъ быть отождествляемъ со штундизмомъ, что по сему распоряженіе административной власти по настоящему дѣлу не можетъ быть признано законнымъ и примѣненіе ст. 29 уст. о нак. къ дѣянію подсудимыхъ не можетъ имѣть мѣста, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу и все производство отмѣнить на основаніи 1 ст. уст. уг. суд. и 1 ст. улож. о наказ. Залогъ внесенный подсудимыми возвратить. Октября 3 дня 1897 года.

И. д. Оберъ-Секретаря *Д. Шепелевъ*.
Помощникъ Оберъ-Секретаря *К. Колесовъ*.
Съ подлиннымъ вѣрно Секретарь *Биркинъ*.

№ 2555. VII. *Копія съ копіи.*

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената, Владикавказскому Мировому съѣзду.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, въ судебномъ засѣданіи слушалъ: протестъ товарища прокурора Влади-

кавказскаго Окружнаго Суда на приговоръ Владикавказскаго Мирового Съѣзда, по обвиненію Матвѣя *Головко* и др. по 29 ст. уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ ходатайство товарища прокурора Владикавказскаго Окружнаго Суда объ отмѣнѣ оправдательнаго приговора Съѣзда Мировыхъ Судей Владикавказскаго Мирового Округа по обвиненію проживающихъ въ станицѣ Прохладной, Терской области — Матвѣя Головко, Павла Демченко и друг. въ проступкѣ, предусмотренномъ ст. 29 уст. о нак. нал. Мир. Суд., на томъ основаніи, что Съѣздомъ, вопреки дѣйствительнаго смысла закона 27 марта 1879 г., подсудимые, именующіе себя баптистами, не были признаны, согласно заключенію Владикавказской Духовной Консисторіи, штундистами, на коихъ, по мнѣнію Съѣзда, исключительно распространяется дѣйствіе Высочайше утверж. 4-го іюля 1894 г. положенія Комитета Министровъ, воспрещающее устройство молитвенныхъ собраній, разрѣшенныхъ раскольникамъ закономъ 3 мая 1883 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что за отсутствіемъ какихъ-либо указаній въ дѣлѣ на отнесеніе Мировымъ Съѣздомъ подсудимыхъ къ тѣмъ баптистамъ, права коихъ въ силу закона 27 марта 1879 г. опредѣлены ст. 1106 и 1107 уст. духов. дѣлъ иностр. исповѣд. т. XI г. 1, разрѣшенію его подлежитъ лишь вопросъ о правильности толкованія Мировымъ Съѣздомъ вышеупомянутаго положенія Комитета Министровъ. Высочайше утвержденное 3 мая 1883 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ, имъ дозволено творить общественную молитву, исполнять духовные требы и совершать богослуженія по ихъ обрядамъ, какъ въ частныхъ домахъ, такъ равно и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы при этомъ не были нарушаемы общія правила благочинія и общественнаго порядка. При этомъ хотя и не было установлено раздѣленіе въ законѣ сектъ на болѣе или менѣе вредныя, какъ то было предположено Высочайше утверж. въ 1864 г. по дѣламъ о раскольникахъ Комитетомъ, но льгота, даваемая раскольникамъ по отправленію богомоленій, не признана подлежащею распространенію на особо выдѣленныхъ изъ раскола скопцовъ и на тѣхъ изъ раскольниковъ, кои, согласно 203 ст. уложенія, подлежатъ преслѣдованію уже за самую принадлежность къ ересямъ, соединеннымъ со свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, либо съ противунравственными и гнусными дѣйствіями.

Представленіе правъ, предначертанныхъ симъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и изложенныхъ въ ст. 48 уст. о пред. и пресѣч. прест. т. XIV Свод. Зак., всѣмъ раскольникамъ, не принадлежащимъ къ скопчеству или къ ересямъ, указаннымъ въ ст. 203 улож. о наказ., вполнѣ соотвѣтствуетъ взгляду на отпавшихъ отъ православія нашего законодательства, не дѣлающаго въ ст. 57 и 59 уст. о пред. и пресѣч. прест. Отдѣленіе третье. О предупрежд. и пресѣч. распространенія расколовъ и ересей между православными; въ тт. 196, 200, 203 и 204 улож. о наказ. Отд. 2, разд. II о ересяхъ и расколахъ и въ ст. 884 бывшаго устава рекрутскаго т. IV свод. закон. изд. 1857 г. и приложеніе къ ст. 24 уст. о благоуст. въ казенныхъ селеніяхъ т. XII изд. 1857 г., а равно и въ Высочайшихъ повелѣніяхъ, послѣдовавшихъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ — 21 ноября 1840 г. — 24 декабря 1843 г. и 24 декабря 1856 г. и по военному вѣдомству — 9 декабря 1852 г. и 17 сентября 1859 г., никакого существеннаго различія между ересью и расколомъ. Исходя изъ сего и Правительствующій Сенатъ, въ устраненіе смѣшенія между Евангелическо-Лютеранскимъ ученіемъ баптизма, узаконеннаго ст. 1106 и 1107 1 г. XI т. сводъ закон., и русскаго сектантства, присвоива-

ющаго себѣ названіе баптизма, въ рѣшеніе по дѣлу Пурена, Воргуля и друг. 1896 г. № 38 разъяснилъ, что наше законодательство, не дѣлая существеннаго различія между ересью и расколомъ и отождествляя, нѣкоторымъ образомъ, оба понятія, относитъ, какъ къ расколу такъ и къ ереси, всякое лжеученіе, которое, или возникнувъ на почвѣ православія, составляетъ отступленіе отъ послѣдняго, или хотя и заимствовано отъ послѣдователей какой либо иностранной секты, но проповѣдуется и распространяется среди православнаго населенія, въ качествѣ повреждающей православную вѣру русской секты. При разсмотрѣніи въ Комитетѣ Министровъ въ 1894 г. вопроса о вредномъ характерѣ штундизма, какъ секты, отрицающей церковные обряды и таинства и соединенной съ соціалистическими принципами, вслѣдствіе чего она является опасною въ политическомъ отношеніи, точно также было признано, что въ законѣ 3 мая 1883 г. не содержится разграниченія сектъ на болѣе или менѣе вредныя, вслѣдствіе чего послѣдователи штунды, признанной особо вредной какъ Святѣйшимъ Синодомъ, такъ и гражданскою администраціею, не могутъ разсчитывать на тѣ льготы и права, которыя предоставлены обыкновеннымъ раскольникамъ. Находя однако, что особо вредное значеніе штунды представляется вполнѣ выясненнымъ, и что главнымъ источникомъ распространенія ея являются молитвенныя собранія, Комитетъ Министровъ положилъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, объявить секту штундистовъ болѣе вредною, съ воспрещеніемъ штундистамъ общественныхъ молитвенныхъ собраній.

Вслѣдствіе сего постановленія, Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1894 г., и имѣя въ виду, что по имѣющимся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и въ духовномъ вѣдомствѣ свѣдѣніямъ послѣдователи секты штундъ, „*отвергая всѣ церковные обряды и таинства, не только не признаютъ никакихъ властей* и возстаютъ противъ присяги и военной службы, уподобляя вѣрныхъ защитниковъ Престола и Отечества разбойникамъ, *но и проповѣдуютъ соціалистическіе принципы*, какъ напримѣръ: общее равенство, раздѣлъ имущества“ и т. п., и что ученіе ихъ подрываетъ въ корнѣ основныя начала православной вѣры и русской народности; Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, циркуляромъ отъ 3 сентября 1894 г. за № 24, далъ знать Губернаторамъ, что признаетъ секту штундъ одною изъ наиболѣе опасныхъ и вредныхъ въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ, почему права и льготы, дарованныя закономъ 3 мая 1883 г. раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ не могутъ быть примѣняемы къ штундистамъ, и всякія общественныя молитвенныя ихъ собранія отнюдь не должны быть допускаемы на будущее время. Такимъ образомъ, приведенное положеніе Комитета Министровъ и послѣдовавшее на основаніи его распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, твердо установляя существенныя черты вѣроученія секты штундистовъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что лицамъ, исповѣдующимъ эту ересь, общественныя молитвенныя собранія должны считаться безусловно воспрещенными, при чемъ нарушеніе сего запрещенія при установленіи необходимыхъ признаковъ общественнаго характера богомоленія должно влечь за собою для виновныхъ отвѣтственность по 29 ст. уст. о нак. налаг. Мир. Суд. Вмѣстѣ съ симъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что вслѣдствіе подробнаго выясненія, какъ въ Высочайше утвержденномъ положеніи Комитета Министровъ, такъ и въ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сущности ученія послѣдователей раскольнической секты, именуемой штунда и ея, повреждающихъ вѣру и существующій порядокъ, свойствъ, *различныя наименованія*, которыя придаютъ себѣ послѣдователи описанной ереси, *не имѣютъ значенія для установленія*, въ каждомъ от-

дѣльномъ случаѣ, путемъ изслѣдованія указанными въ законѣ способами *принадлежности ихъ именно къ штундизму*, точно также какъ *названіе себя штундистами* со стороны послѣдователей ученій, *не заключающихъ въ себѣ указанныхъ* Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ *несомнѣнныхъ и коренныхъ признаковъ штундизма*, само по себѣ еще не даетъ основанія къ привлеченію ихъ къ *отвѣтственности* за дѣянія, воспрещенныя исключительно штундистамъ. Поэтому Правительствующій Сенатъ находитъ, „*что въ каждомъ случаѣ привлеченія тѣхъ или другихъ сектантовъ къ отвѣтственности за нарушеніе существующаго относительно штундистовъ воспрещенія сходиться для общественныхъ богомоленій, на Судѣ прежде всего лежитъ обязанность выяснить и установить на основаніи точно провѣренныхъ обстоятельствъ дѣла, принадлежатъ ли обвиняемые по существу основныхъ положеній исповѣдуемой ими ереси или раскола-ученія именно къ штундизму*, и соотвѣтствуютъ ли сіи основныя положенія приведеннымъ выше указаніямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ силу коихъ *штундизмъ выражается: „въ отрицаніи всѣхъ таинствъ и обрядовъ, въ непризнаніи никакихъ властей* и отрицаніи присяги и военной службы, *направляется на подрывъ основныхъ началъ* православной вѣры и *Государственнаго строя*“. Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ дѣла и принимая во вниманіе, что Съѣздомъ не установлено, чтобы подсудимые принадлежали къ сектѣ, вѣроученіе коей является, по существу и по главнымъ своимъ признакамъ штундизмомъ и что отзывъ Владикавказской Духовной Консисторіи, отъ 10-го февраля 1898 г. за № 801, на основаніи 119 ст. уст. угол. Суд., не можетъ быть относимъ къ числу предустановленныхъ доказательствъ, правильность коихъ не подлежитъ провѣркѣ Суда, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора Владикавказскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по основаніямъ, приведеннымъ въ протестѣ товарища Прокурора, а потому опредѣляетъ: Протестъ товарища Прокурора за силою 174 ст. устава уголов. суд. оставить безъ послѣдствій, о чемъ означенному Съѣзду съ возвращеніемъ дѣла, послать указъ. Марта 20-го дня 1900 года.

Подлинный подписали: И. о. Оберъ-Секретаря (подпись неразборчива).
Скрѣпилъ Помощникъ Оберъ-Секретаря *В. Ширковъ*.

№ 1691. 1901 года апрѣля 21 дня копія эта съ подлиннымъ вѣрна и выдана Владикавказскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей казаку станицы Прохладной Матвѣю Головко.

Непремѣнный Членъ Съѣзда *В. Шредерсъ*.
Печать. За Секретаря *Г. Мазановъ*.

Дополнительные матеріалы.

I.

„Слово защиты“.

(Май 1891 г., журналъ „*Бесѣда*“).

„Я поставленъ защищать благовѣствованіе“ (Филип. 1, 17).

Изъ отдѣла „Слово защиты“ въ мартовской тетради стр. 10, часть II видно, что намъ не только что не хотятъ дать правъ баптистовъ, но даже не хотятъ признавать баптистами. Считая это званіе и право принадлежащими лишь иностраннымъ баптистамъ, водвореннымъ въ Россіи, — братья, обратившіеся изъ молоканъ, старообрядцевъ, а равно изъ другихъ Христіанскихъ религій (помимо членовъ господствующей религіи), могутъ переходить въ баптисты на законномъ основаніи съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ согласно 5 пункта 94 статьи Устав. Опред. т. XIV изд. 1876 г. Въ законѣ этомъ сказано такъ: „Лица, принадлежащія къ Христіанскому, не православному Исповѣданію, могутъ переходить изъ одного въ другое Христіанское исповѣданіе съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ“. . .

Разъ Правительство признало нашихъ братьевъ, нѣмецкихъ баптистовъ, безвредными, и многолѣтній опытъ ихъ скромной жизни въ Россіи доказалъ ихъ безвредными для Государства, — мы по истинѣ безъ притворства можемъ доказать понятіями и нравственностью, что по дѣлу вѣроисповѣданія мы имѣемъ съ тѣми, кого признаютъ за безвредныхъ, одинъ духъ, одни понятія. . .

Одесскій градоначальникъ въ своемъ сообщеніи высокопреосвященному Никанору, выразился, будто бы тамъ нѣкоторые, — „ложно наименовали себя исповѣдующими терпимое въ Россіи ученіе *евангелическихъ баптистовъ*, съ которыми штундисты ничего общаго не имѣютъ“. По содержанію статьи въ отдѣлѣ „Слово защиты“ можно догадываться, что это были не штундисты, а дѣйствительные баптисты, которыхъ не хотятъ признать таковыми, лишь потому, чтобы они не воспользовались правами свободы нѣмецкихъ баптистовъ. На основаніи вышеприведеннаго закона, вышеобъясненнымъ порядкомъ, намъ представляется возможность доказать, что мы по убѣжденію такого вѣроисповѣданія, какое признано безвреднымъ; терпимое въ Россіи съ Высочайше дарованною свободою на отправленіе богослуженія. . .

Независимо ссылки на законъ третьяго мая 1883 года „о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ“. На основаніи этихъ правилъ ст. 5-й братья, проживающіе малыми общинами, могутъ имѣть собранія въ частныхъ домахъ безъ опасенія. Въ ст. 5-й сказано: „раскольникамъ дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ, какъ въ частныхъ домахъ, такъ равно и особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы при этомъ не были нарушаемы общія правила благочинія и общественнаго порядка. Независимо отъ сего относительно часовенъ и другихъ молитвенныхъ зданій соблюдаются правила, постановленныя въ статьяхъ 6 — 8 настоящаго узаконенія“. Братья, которые проживаютъ большими общинами, согласно 8 статьи того же закона, могутъ просить разрѣшенія Министра Вн. Д. на обращеніе существующихъ строеній для общественныхъ собраній. . .

Такое зданіе не есть частный домъ, а можетъ носить названіе: „общественный молитвенный домъ“. Отсюда вытекаетъ прямое понятіе, что

по разуму 5 ст. закона 3 мая 1883 г. *„раскольники могутъ совершать общественное Богослуженіе въ частныхъ домахъ“*. Нѣтъ ни прямого, ни косвеннаго указанія въ этомъ законѣ, чтобы на это спрашивать особое разрѣшеніе Начальства. А что законъ этотъ распространяется на нашихъ братьевъ Евангелическихъ баптистовъ, — не признаваемыхъ баптистами, подтвержденіемъ этому служитъ слѣдующее выраженіе, помѣщенное въ журналѣ „Христіанское чтеніе“ за 1890 г. стр. 192 — 193. Изъ Всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода: „Сектанты же изъ русскихъ уроженцевъ, усвоившіе себѣ наименованіе *баптистовъ, въ отношеніи отправленія своего богослуженія подлежатъ дѣйствію правилъ*, Высочайше утвержденныхъ *3 мая 1883 года* мнѣнія Государственнаго Совѣта“.

II.

Краткій отчетъ судебнымъ дѣламъ за 1901 годъ, надъ баптистами южно-русскихъ губерній.

№ 1. Мировой судья 14 уч. Кіев. Окр. приговорилъ кр. м. Бородянки, Ивана *Иваженко-Люльку* на 15 дней аресту за то, что стоялъ въ шапкѣ на выгонѣ скота во время молебствія. Кіевскій Мир. Съѣздъ приговоръ судьи отъ 21 декабря 1900 г. утвердилъ и апелляцію оставилъ безъ послѣдствій.

№ 2. 14 февраля 1901 г. Мировой судья 4 уч. Канев. окр. приговорилъ крестьянъ о. Комаровки, Канев. уѣзда, Аверкія, Христину, Макарія и Авксентія *Заболотныхъ*, Агафію, Петра и Евдокію *Гончаренковъ* и др. въ числѣ 11 чел. за устройство молитвен. собранія къ штрафу: перваго въ 20 руб., съ замѣною арест. на 4 дня, а остальныхъ по 10 руб., съ зам. арест. по 2 дня каждаго. 25 апрѣля Каневскій мир. Съѣздъ приговоръ этотъ отмѣнилъ и всѣхъ обвиняемыхъ *оправдалъ*.

№ 3. 12 марта 1901 г. Мир. судья 12 уч. Кіев. Окр. *оправдалъ* крестьянъ о. Великихъ Дмитровичъ, Кіев. уѣзда, Якова *Скидана*, Михаила *Торемскаго* и др. въ числѣ 6 чел. привлеченныхъ за собраніе. Судебныя и путев. издержки свидѣтелямъ возложены на казну. Дѣло по апелляціи Пристава 5 стана Кіев. уѣзда перепесено въ Кіев. Съѣздъ.

№ 4. 26 мая 1901 г. Мир. судья 11 уч. Кіев. окр. въ м. Макаровѣ, приговорилъ за собраніе крестьянъ дер. Фасовки, Макаровской волости, Терентія *Евстрапова*, *Нищенковъ* и др. въ числѣ 18 чел. къ штрафу по 20 руб., съ замѣною арест. по 3 недѣли каждаго, со взысканіемъ въ пользу свидѣтелямъ 25 р. 60 к. и эксперту миссіонеру Н. Бѣлогорскому за труды и прогоновъ 15 руб. Подана апелляція въ Кіев. Мир. Съѣздъ.

№ 5. Преданные по 1 ч. 182 ст. Улож. о Нак. Житомирскому Окр. Суду крестьяне села Суемецъ, Смолдырев. вол., Новоградволынскаго уѣзда, Андрей *Тихончукъ* и Максимъ *Король-Кондратюкъ*, 2 іюня 1901 года *оправданы* Окр. Судомъ въ гор. Новоградволынскѣ. Дѣло разбиралось въ отсутствіи подсудимыхъ, при защитникѣ ихъ И. П. Кушнеровѣ, уполномоченномъ довѣренностью ихъ.

№ 6. 3 мая 1901 г. 69 чел. Кіевской общины, за три собранія вмѣстѣ, приговорены Мир. судьею 7 уч. г. Кіева: Иванъ *Кушнеровъ*, Дементій *Правовѣровъ* и др. къ штрафу по 50 руб., съ замѣною арест. по 1 мѣсяцу. Петръ, Анна и Анастасія *Кушнеровы* и Марія *Грунтовичъ*, какъ несовершеннолѣтніе, къ штрафу по 25 руб., съ замѣною ар. по 2 недѣли каждый. *Оправданы*: малолѣтняя Пелагея *Мишина* и православные: Григорій, Марія и Евдокія *Быковы*. Остался въ силѣ заочный приговоръ за второю неявкою, на основаніи 141 ст. Уст. Угол. Суд., и подвергнуты

аресту по 1 мѣсяцу и 1 дню: Дмитрій *Ивановъ*, Савелій *Фоменко*, Лукьянъ *Бевзь* и Павелъ *Аксеновъ*. Дѣло защищали по довѣренностямъ Прис. повѣр. С. И. Горбуновъ и И. П. К . . . . въ. Поданы апелляціи въ Кіевскій Мировой Съѣздъ.

№ 7. 9 марта 1901 г. Добавочный Мировой судья Васильковскаго округа, приговорилъ за собраніе крестьянъ с. Малаго-Половецкаго: Афонасья и Дарью *Пархоменковъ*, *Вернигоры* и др. и дер. Зубарей, Кожанской вол., Исаака *Бедренка* и Кипріана *Малюка* къ штрафу по 25 руб., съ зам. арест. по 3 недѣли каждаго. Православныхъ: Тимофея Степаненко и Федора Кривченко оправдалъ. 20 іюня 1901 г. Васильковскій Миров. Съѣздъ приговоръ судьи, согласно заключенію эксперта, законоучителя Кіевской 4 гимназіи, священ. Троицкаго, утвердилъ и апелляцію обвиняемыхъ оставилъ безъ послѣдствій. 2-го іюля подана кассац. жалоба въ Правит. Сенатъ отъ Исаака Бедренка, остальные обвиняемые подвергнуты аресту.

№ 8. Мировой судья 3 уч. Васильковскаго Окр., 15 февраля 1901 г. приговорилъ крестьянъ дер. Зубарей, Кожан. вол., Исаака и Дарію *Бедренковъ*, *Малюка* и кр. въ числѣ 14 чел. къ штрафу по 50 р., съ зам. арест. по 2 недѣли. 21 сент. 1901 г. Васильковскій Мир. Съѣздъ приговоръ судьи утвердилъ и апелляцію обвиняемыхъ оставилъ безъ послѣдствій. За неимѣніемъ залоговъ кассаціи въ Сенатъ не подавалось, и всѣ обвиняемые, кромѣ Бедренка, отбыли наказаніе по 2 недѣли.

№ 9. 26 апрѣля 1901 г. тотъ же Мировой судья приговорилъ Ивана и Анну *Кисилевскихъ*, Исаака *Бедренка* и Анну *Диденкову* къ штрафу по 50 руб., съ зам. арест. по 10 дней. 21 сент. 1901 г. Васильковскій Съѣздъ приговоръ судьи утвердилъ и апелляцію оставилъ безъ послѣдствій. Кассаціи въ Сенатъ не подавалось за неимѣніемъ залоговъ.

№ 10. 18 іюня 1901 г. полученъ обвинит. актъ о преданіи Каменецъ-Подольскому Окр. Суду, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей въ г. Гайсинѣ, мѣщанъ Якова *Вишневскаго* и Леонтія *Шайногу*, обвиняемыхъ въ кощунствѣ и публичномъ проп. вѣданіи лжеученія по 182 и 189 ст. Улож. о Нак., а Вишневскій кромѣ того и по 177 ст. Улож. за возложеніе хулы на икону Богоматери. 6 сентября Окружный Судъ разобралъ это дѣло и приговорилъ: Вишневскаго на 3½ года въ арестантскія роты, а Шайногу на 8 мѣсяцевъ въ тюрьму. Шайнога подалъ кассац. жалобу въ Прав. Сенатъ, который, 8 ноября 1901 г. оставилъ ее безъ послѣдствій. Подсудимые изъ Гайсинской тюрьмы переведены въ гор. Каменецъ-Подольскъ. 54 руб. 80 коп. судебныхъ издержекъ возложены на обоихъ осужденныхъ.

№ 11. 31 мая 1901 г. Мировой судья 18 уч. г. Одессы, приговорилъ Евтихія и Мавру *Заболотныхъ*, Ивана *Нищенко*, Николая *Зарембо* и др. въ числѣ 18 чел. къ штрафу по 20 руб., съ замѣн. арест. по одному мѣсяцу. Подана апелляція въ Одесскій Город. Съѣздъ Мир. Судей, который 30 октября „обвиненіе нашелъ доказаннымъ“ и приговорилъ къ штрафу по 20 руб., съ замѣною арест. вмѣсто одного мѣсяца, только по 7 дней. 12 ноября 1901 г. подана кассац. жалоба Евтихіемъ и Маврою Заболотными въ Правит. Сенатъ, остальные обвиняемые подвергнуты аресту по 7 дней каждый.

№ 12. 8 іюня 1901 г. тотъ же судья приговорилъ за молитв. собраніе Якова *Дыбскаго*, *Высоцкаго*, Елену *Хоменко*, *Маслова*, *Нищенка* и др. въ числѣ 14 челов. къ штрафу: 5 челов. по 16 руб., съ зам. арест. по 2 недѣли, а 9 чел. по 22 руб. съ замѣн. арест. по 1 мѣсяцу и 2 дня. 30 октября Одесскій Мир. Съѣздъ приговоръ надъ первыми 5-ью челов. утвердилъ безъ измѣненія, а послѣднихъ 9 чел. приговорилъ по 22 руб. штрафу, съ замѣн. арест. вмѣсто 1 мѣсяца и 2 дня, только по 7 дней каждаго. 8 ноября 1901 г. подана кассац. жалоба въ Правит. Сенатъ

Иваномъ Лищенкомъ и Владиміромъ Масловымъ, остальные обвиняемые отбыли наказаніе подъ арестомъ.

№ 13. Тотъ же Мировой судья приговорилъ 19 чел. той же Одесской общины Конст. *Купріанова*, *Волощина*, *Майко* и др. 12 челов. къ штрафу по 10 р., съ замѣною арест. по 3 дня, а остальныхъ 7 чел. Никиту *Кашо*, Кузьму *Гребенюка* и др. къ штрафу по 22 р., съ зам. ар. по одному мѣсяцу и два дня. 30 октября приговоръ этотъ Одесскій Міровой Съѣздъ утвердилъ, приговоривъ вмѣсто ареста 1 мѣсяца и 2 дня къ семидневному. Поданы кассаціи въ Правит. Сенатъ, первая отъ Августа Гейста, Анны Майко, Анны Рябовой, Анны Чернятинской и Ковалева при 50 рубл. залога отъ 13 человѣкъ обвиняемыхъ, которая принята только за одного Никиту Кашо, остальные подвергнуты аресту.

№ 14. Тотъ же Одесскій Мір. Съѣздъ, 18 декабря 1901 г. утвердилъ обвинительный приговоръ того же судьи, коимъ 21 челов. Одесской общины приговорены къ штрафу по 20 р., съ замѣною арест. по 1 мѣсяцу. 21 декабря 1901 г. подана кассац. жалоба въ Правит. Сенатъ отъ Анны *Кравченко*, Степаниды *Кашо*, *Скузовой*, *Савуковой*, *Чернятинской*, *Гозуминой* и др. въ числѣ 16 чел. при 180 р. залогѣ.

№ 15. Тотъ же Міровой Съѣздъ и того же 18 декабря утвердилъ приговоръ Мир. Судьи 18 уч. г. Одессы, коимъ Гаврiилъ и Анна *Савуковы*, Василій *Бубисъ*, Алексѣй и Пелагея *Касперскіе* приговорены за молитв. собраніе къ штрафу по 20 р., съ зам. ар. по 7 дней каждый. 21 декабря 1901 г. отъ всѣхъ обвиняемыхъ поданы кассац. жалобы въ Правит. Сенатъ при 50 руб. залогѣ.

Всѣ эти дѣла въ Одесскомъ Съѣздѣ назначались къ разбору по 5 и 6 разъ. Защищалъ на судѣ И. П. К. . . . . въ.

№ 16. 14 іюля 1901 г. Мир. Судья 2 уч. Житомир. Округа разбиралъ дѣло крестьянъ с. Пекарщины, Черняховской вол. Ефима и Антона *Помищуковъ*, Кондрата *Авдѣенко* и др. въ числѣ 18 чел., обвиняемыхъ въ устройствѣ молитв. собранія, и дѣло отложилъ до вызова эксперта.

№ 17. Ночью 19 декабря 1900 г. жители дер. Фасовки Макаровской вол. Кіев. у. десятскій Маркъ Кириленко, въ соучастіи Ильи Кириленко и Котыгорошка сдѣлали нападеніе сперва на домъ *Тита Нищенка* и потомъ на домъ Никифора Нищенко, выломали въ домѣ послѣдняго двери и окна и пытались сжечь избу; ломали повозку и избили *Нищенковъ*, *Соломенка* и *Сидоренка*. На потерпѣвшихъ составленъ полиціей протоколъ, по которому они, 24 марта 1901 г. приговорены еще и къ аресту по 7 дней за нарушеніе общ. тишины. Дѣло перенесено въ Кіевскій Мир. съѣздъ, который 12 декабря разборомъ въ третій разъ отложилъ.

№ 18. 8 іюля 1901 г. И. д. Пом. Пристава 5 стана Кіевскаго уѣзда Фесенко, въ сопровожденіи 3 полицейскихъ урядниковъ, городовыхъ, сотскихъ, десятскихъ и отряда солдатъ, при участіи ревнителей Кіевскаго православнаго Свято-Владимирскаго Братства Михаила Кирилова и др., задержалъ послѣ окончанія молитвеннаго собранія въ лѣсу на дорогѣ, ведущей изъ Голосѣевскаго лѣса за Деміевкою (верстъ 6-7 отъ Кіева), одну часть, а вторую часть задержалъ среди базара и на улицѣ, на Деміевкѣ, противъ становой квартиры, числомъ около 50 — 55 человѣкъ мущинъ, женщинъ и дѣтей, и всѣхъ доставили во дворъ становой квартиры. Продержавъ во дворѣ часа 4, подвергли самому тщательному обыску всѣхъ, отобравъ нѣсколько братскихъ писемъ, брошюръ и книгу стихотвореній — разослали подъ стражею во всѣ участки г. Кіева для водворенія. Объ этомъ поданы прошенія Прокурору Кіевскаго Окружнаго Суда и Прокурору Кіевской Судебной Палаты о возвращеніи книги и писемъ, но просьбы до сего времени не удовлетворены.

№ 19. 24 іюля 1901 г. въ Остерскомъ Уѣздномъ Съѣздѣ слушались

апелляціонныя жалобы кр. м. Гоголева, Остерск. уѣзда, Ефрема *Рыбки*, Ивана и Тараса *Захарченковъ*, приговоренныхъ 14 февраля 1901 г. Земскимъ Начальникомъ 3 уч. къ штрафу по 10 р., съ замѣн. арест. по 3 дня, и „за отсутствіемъ въ дѣлѣ данныхъ, доказывающихъ принадлежность обвиняемыхъ къ штундѣ, дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекращено", и обвиняемые оправданы.

№ 20. 2 августа и 4 сентября 1901 г. Мировой Съѣздъ Бобруйскаго Округа (въ г. Бобруйскѣ, Минской губ.) разбиралъ дѣло по обвиненію крестьянъ села Ути, Красно-Будской вол., Гомельскаго уѣзда, Тараса *Марфушкина*, Никифора и Матроны *Бычковыхъ* и др., обвиняемыхъ за устройство молитв. собранія. Дѣло это восходило уже въ Правит. Сенатъ, который отмѣнилъ обвинительный приговоръ Гомельскаго Мир. Съѣзда, коимъ обвиняемые были приговорены къ штрафу по 30 руб., съ замѣною арестомъ *по три мѣсяца*, и дѣло передалъ для новаго разсмотрѣнія Бобруйскому Мир. Съѣзду. Съѣздъ въ оба раза дѣло отложилъ за неврученіемъ повѣстокъ, и теперь въ третій разъ назначено оно къ слушанію на 12-ое марта 1902 г. въ Минскомъ Окружномъ Судѣ, въ г. Бобруйскѣ. Обвиняемые люди бѣднаго состоянія, они въ маѣ мѣсяцѣ 1901 г. пострадали отъ пожара бывшаго въ с. Ути.

№ 21. 5 сентября 1901 г. Мир. судья 8 уч. г. Кіева разбиралъ два дѣла Кіевской общины за молитв. собранія, и дѣло, за неврученіемъ повѣстокъ, отложилъ до новаго назначенія.

№ 22. 22 августа 1901 г. Миров. судья 2 уч. Житомирскаго округа, призналъ виновнымъ кр. с. Пекарщины, Черняховской вол., Житомирскаго уѣзда, Ефима *Полищука* за погребеніе своего ребенка „безъ разрѣшенія православнаго священника", и приговорилъ къ штрафу въ 25 руб., съ зам. арестомъ на 3 недѣли. 6 ноября 1901 г. Житомирскій Мир. Съѣздъ, куда дѣло перешло по апелляціи его повѣреннаго И. П. К., приговоръ этотъ отмѣнилъ и Полищука оправдалъ.

№ 23[1]. 11 августа 1901 г. Мир. судья 5 уч. г. Кіева заочно приговорилъ Екатерину *Двызову*, Алекс. *Чуракова* и др. въ числѣ 5 челов. за молитв. собраніе къ штрафу по 16 р., съ зам. арест. по 4 дня. Поданъ отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла.

№ 23[2]. Приговоренный по 196 ст. Улож. Сумскимъ Окр. Судомъ въ г. Путивлѣ, въ ссылку въ Сибирь, кр. с. Козацкаго, Путивльскаго уѣзда, Александръ *Деркачевъ*, во время слѣдованія въ Сибирь на поселеніе, 21 сентября 1901 года *умеръ* въ Курской тюрьмѣ. Семья его возвратилась обратно въ Казацкое, а братъ, его товарищъ, Степанъ *Назаренко* отправленъ по назначенію.

№ 24. Отставной солдатъ *Данило Бабичъ*, лѣтъ 60, (православный), преданный суду за убійство своей невѣстки (жены сына своего Петра Бабича), Парасковьи Ивановны *Зодулюкъ*, 26 лѣтъ, 17 сентября 1901 г. присяжными засѣдателями признанъ *невиновнымъ* и Нѣжинскимъ Окруж. Судомъ въ г. Конотопѣ оправданъ и отпущенъ на свободу. Убійца нанесъ Прасковьѣ 15 ранъ сапожнымъ ножемъ въ разныя мѣста тѣла и животъ, послѣ чего страдалица родила неживого ребенка, и послѣ 11-дневной мучительной болѣзни, 5 марта 1901 г. умерла отъ порѣза кишекъ.*)

№ 25. Преданный Кіевскому Окружному Суду крестьянинъ села Нижиловичъ, Брусиловской вол., Радомысльскаго уѣзда, Петръ Демидовичъ *Семененко*, обвин. по 182 ст. Улож. въ кощунствѣ, Окружнымъ Судомъ въ г. Радомыслѣ, 16 октября 1901 г. признанъ виновнымъ за то, что мощи Ѳеодосія Черниговскаго (Углицкаго) признавалъ за мощи „какого-то ка-

*) Мы надѣемся, что лица, знакомыя съ подробностями этого уяснаго дѣла, доставятъ намъ ихъ. Ред.

цапа", и приговоръ къ 2-хнедѣльному аресту при полиціи. Судомъ остался доволенъ наказаніе свое отбылъ.

№ 26. 11 октября 1901 г. Мировой судья 4 уч. Каневскаго Округа разобралъ 2 дѣла крестьянъ с. Комаровки, Каневскаго уѣзда, *Заболотныхъ*, *Горевало*, *Ничаренковъ* и др. обвиняемыхъ въ устройствѣ молитв. собр. и по обоимъ протоколамъ полиціи оправдалъ.

№ 27. 17 октября 1901 г. Мир. судья 8 уч. г. Кіева, разбиралъ три дѣла Кіевской единовѣрческой церкви за собранія (около 200 чел.) и дѣло, за неврученіемъ повѣстокъ отложилъ во второй разъ, до новаго назначенія.

№ 28. 28 ноября 1901 г. Мир. судья 4 уч. Васильковскаго Округа, (въ м. Бѣлой-Церквѣ), приговорилъ за молитвенное собраніе крестьянъ с. Спиндовки, Винцентовской волости, Архиппа и Татьяну *Загородныхъ*, *Буцевъ*, *Юрченковъ* и др. въ числѣ 14 чел. къ штрафу по 10 руб., съ зам. арест. по 1 дню. Подана апелляція въ Васильковскій Мир. Съѣздъ.

№ 29. 29 ноября 1901 г. Мир. судья 9 уч. г. Кіева оправдалъ Михаила *Ященка*, Даніила *Шеремета*, Павла *Коваленка* и др. привлеченныхъ къ отвѣтственности за собраніе. Дѣло это перенесено въ Кіев. Миров. Съѣздъ по апелляціи Пристава Печерскаго г. Кіева участка.

№ 30. 27 октября 1901 г. Правит. Сенатъ отмѣнилъ 9-ть обвинит. приговоровъ Каневскаго Мироваго Округа по 9-ти кассаціоннымъ жалобамъ подан. жителями м. Богуслава Каневскаго уѣзда, Иваномъ *Терещенкомъ*, *Донцомъ* и др. и дѣло передалъ въ Сквирскій Мир. Съѣздъ.

№ 31. Петръ Данилов. *Бабичъ* изъ г. Конотопа, 9 ноября, поѣхалъ съ своею женою Агафіею Павлюковою посѣтить ея родныхъ, проживающихъ въ селѣ Дашевкѣ, Горошковской вол. Житомирскаго уѣзда, гдѣ по требованію миссіонера священника того же села, Вихера, былъ арестованъ съ паспортомъ и препровожденъ этапнымъ порядкомъ чрезъ Житомирскую, Бердичевскую, Кіевскую и Конотопскую тюрьмы, и 12 декабря водворенъ на жительство въ г. Конотопѣ. Пробылъ подъ арестомъ съ 12 ноября по 12 декабря 1901 г. Подано прошеніе Кіевскому Генералъ-Губернатору. Послѣдствія пока неизвѣстны.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе А. и В. Чертковыхъ III
Вступленіе В. Д. Бончъ-Бруевича XII

Записки ссыльнаго Ивана Лясоцкаго 1

Приложеніе къ „Запискамъ ссыльнаго:

Два письма Ивана Лясоцкаго 21
Замѣтка отъ редакціи 24
Нѣсколько словъ о ссыльныхъ братьяхъ въ Закавказьѣ. *Л.* . . 25
Посѣщеніе братомъ Веберомъ ссыльныхъ братьевъ въ колоніи Гирюсы, Елисаветпольской губерніи въ 1896 году . . . 36
Изъ закавказскихъ писемъ 43
Насильное крещеніе 46
Замѣтка отъ редакціи 49

Судебное преслѣдованіе херсонскихъ баптистовъ:

Актъ 7 февраля 1899 г. 51
Постановленіе Земскаго Начальника 51
Копія съ рѣшенія уѣзднаго съѣзда 52
Замѣчанія баптиста П. по поводу этого обвиненія его братьевъ . 53

Приложеніе къ ст. „Судебное преслѣд. херс. баптистовъ“:

Херсонской губерніи, Одесскаго уѣзда, деревни Основы Баптистское Вѣроисповѣданіе. *М. Р.* 55
Замѣтка отъ редакціи 57

Ужасы гоненій въ Россіи. 58
Замѣтка отъ редакціи 64

Приложеніе. Нѣкоторыя законоположенія, касающіяся баптистскаго вѣроученія въ Россіи:

I, Указъ Правительствующаго Сената отъ 12 сентября 1879 г. . 68
II, Циркуляръ Министра Внутр. Дѣлъ отъ 3 сентября 1894 г. . 69
III, Рѣшеніе сената по дѣлу крестьянъ Якова Цурена, Петра Загера и Георгія Воргуля 70
IV, Рѣшеніе сената по дѣлу кр. Оберемка. 72
V, Указъ сената Донскому 1-го округа Мировому Съѣзду . . 73
VI, Указъ сената Ростовскому на Дону Мировому Съѣзду . . 74
VII, Указъ сената Владикавказскому Мировому Съѣзду . . . 74

Дополнительные матеріалы:

I, „Слово защиты“ изъ журнала „Бесѣда“ 78
II, Краткій отчетъ судебнымъ дѣламъ за 1901 г., надъ баптистами южно-русскихъ губерній 79

31. Листки Свободнаго Слова, № 11. Левъ Николаевичъ Толстой. Свѣдѣнія о немъ и отрывки изъ его писаній. (Экзекуція. Въ казематѣ, и др.) — 10
32. Листки Свободнаго Слова, № 12. Два письма Л. Н. Толстого. (О религіозномъ воспитаніи и церковномъ обманѣ). — 10
33. Листки Свободнаго Слова, № 13. Правительственныя насилія въ Остзейскихъ губерніяхъ и Рижскіе безпорядки въ маѣ 1899 года. — 20
34. Жизнь и ученіе Іисуса. *Л. Н. Толстого.* — 25
35. Финляндскій разгромъ. Сборникъ подъ редакціей *В. Черткова.* — 60
36. Листки Свободнаго Слова, № 14. Свѣдѣнія изъ современной жизни въ Россіи. — 20
37. Листки Свободнаго Слова, № 15. Свѣдѣнія изъ современной жизни въ Россіи. — 20
38. Листки Свободнаго Слова, № 16. Патріотизмъ и правительство. *Л. Н. Толстого.* — 20
39. 13 лѣтъ въ Шлиссельбургской крѣпости. Записки *Л. А. Волкенштейнъ.* — 40
40. Мысли о Богѣ. *Л. Н. Толстого.* — 30
41. Практическій учебникъ англійскаго языка, примѣненный для русскихъ переселенцевъ въ Америкѣ. — 60
42. Листки Свободнаго Слова, № 17. „Не убій". *Л. Н. Толстого.* По поводу убійства короля Гумберта. — 10
43. Рабство нашего времени. *Л. Н. Толстого.* — 50
44. Листки Свободнаго Слова, № 18. Гдѣ выходъ?. *Л. Н. Толстого* и выдержки изъ его писемъ за 1900 г. — 15
45. Неужели это такъ надо? *Л. Н. Толстого.* — 30
46. Списокъ матеріала о духоборахъ. Составилъ *В. Бончъ-Бруевичъ.* (Разошлось.)
47. Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства. Выпускъ 1-ый. Письма П. В. Веригина. Подъ редакціей *В. Бончъ-Бруевича.* 1 —
48. Теодоръ Паркеръ. О вопросахъ религіи и біографія автора. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей *В. Черткова.* — 40
49. Похищеніе дѣтей Хилковыхъ. По матеріаламъ, собраннымъ *В. Чертковымъ.* — 50
50. Отчетъ издательства „Свободное Слово" за 1897 — 1900 гг. (Разошлось.)
51. Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства. Выпускъ 2-ой. I. Разъясненіе жизни христіанъ. II. Былъ у насъ, христіанъ, сиротскій домъ. (Двѣ духоборческія рукописи). — 30
52. Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства. Выпускъ 3-ій. Разсказъ духоборца Васи Позднякова. — 40

(См. на оборотѣ).

53. Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства. Выпускъ 4-ый. Духоборы въ дисциплинарныхъ батальонахъ. (Печатается).
54. Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства. Выпускъ 5-ый. Духоборцы въ тюрьмахъ. (Печатается).
55. Листки Свободнаго Слова, № 19. О современныхъ волненіяхъ въ Россіи. —
56. О смыслѣ жизни. Мысли *Л. Н. Толстого.* —
57. Листки Свободнаго Слова, № 20. Царю и его помощникамъ. Обращеніе *Л. Н. Толстого.* —
58. Листки Свободнаго Слова, № 21. Изъ современной жизни въ Россіи. —
59. Листки Свободнаго Слова, № 22. Отвѣтъ Синоду Льва Николаевича Толстого. —
60. Листки Свободнаго Слова, № 23. За свободу совѣсти и слова. Изъ современной жизни въ Россіи. —
61. Изложеніе Евангелія. Съ примѣчаніями, взятыми изъ книги „Соединеніе и переводъ 4-хъ Евангелій". *Л. Н. Толстого.* 1
62. О половомъ вопросѣ. Мысли *Л. Н. Толстого.* —
63. Унитаріанское христіанство. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей *В. Черткова.* —
64. О вѣчномъ и преходящемъ въ религіи. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей *В. Черткова.* —
65. Альбомъ художественныхъ иллюстрацій Л. О. Пастернака къ роману Л. Н. Толстого „Воскресеніе". 1
66. Листки Свободнаго Слова, № 24. Единственное средство. *Л. Н. Толстого.* —
67. Каталогъ изданій „Свободнаго Слова". Съ содержаніемъ. (Разсылается безплатно).
68. Отчетъ издательства „Свободное Слово" за 1901 годъ. (Разсылается безплатно).
69. Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства. Выпускъ 6-ой. Преслѣдованіе баптистовъ. —
70. Полное собраніе сочиненій Л. Н. Толстого, запрещенныхъ русской цензурой. Часть I. Вступленіе къ Критикѣ Догматическаго Богословія. (Исповѣдь). —
71. О разумѣ, вѣрѣ и молитвѣ. Три письма *Л. Н. Толстого.* —
72. О вѣротерпимости. *Л. Н. Толстого.* —
73. Солдатская памятка. *Его же.* —
74. Офицерская памятка. *Его же.* —
75. Что такое религія и въ чемъ сущность ея? *Его же.* —

„Свободное Слово". Періодическое обозрѣніе. Вышли 3 номера. Цѣна каждаго номера —

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

BR 932 B6 vyp.6
Bonch-Bruevich, Vladimir Dmitrievich
Materialy k istorii i i
cheniiu russkago sektantst
i raskalo